Ю. ГИППЕНРЕЙТЕР, А. РУДАКОВ

КАКИМ ЧЕЛОВЕКОМ ВЫРАСТЕТ ВАШ РЕБЕНОК?

Мораль и воспитание детей

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Думая о будущем и представляя наших детей выросшими, мы воображаем их уверенными в себе, успешными и хорошими людьми. Мы заботимся об их здоровье, учебе, будущих успехах и считаем, что это главное. Однако нравственность человека – залог его полноценной жизни, способности создать счастливую семью и найти свое место среди людей. Книга рассказывает о моральном воспитании детей. В ней на примерах обсуждаются стадии морального развития, и проблемы, которые возникают у родителей с детьми. Комментарии авторов направляют родителей на доброжелательный разговор с ребенком в трудных моральных ситуациях.

- Юлия Гиппенрейтер, Алексей Рудаков
  - ○
  - ○ Предисловие
  - ○ Часть 1
    - ■ 1. Вместо введения
      - ■ Мораль и нравственность
      - ■ Тени прошлого
      - ■ Авторитарность и авторитетность
    - ■ 2. Исследования и открытия Жана Пиаже
      - ■
      - ■ Способ исследования
      - ■ Шести-семилетки о справедливости
      - ■ Что такое ложь?
      - ■ Мнение более старших
      - ■ Вина и наказание
      - ■ Словесная мораль
      - ■ Другой уровень развития
      - ■ Наказывать или объяснять
      - ■ Итоги и выводы
    - ■ 3. С чего начинается мораль в воспитании
      - ■
      - ■ Важные слова
      - ■ Первые моральные ограничения
      - ■ Давай попросим
      - ■ Спасибо ребенку
      - ■ Подведем итоги
    - ■ 4. Детские непослушания
      - ■
      - ■ Непослушание Жаклин

- Нарушенное обещание
- Итоги и выводы
- 5. Проблема лжи и обманов
  -
  - Проделки и хитрости (4–6 лет)
  - Сокрытия проступков предподростками
  - Увлекся компьютером
  - Привлекательная овечка
  - Итоги. Поведение родителей
- 6. Моральные переживания детей
  -
  - Имею право
  - Это нечестно!
  - Недостатки знаю сама!
  - Письмо девочки
  - Становление истинной морали
  - Итоги и выводы
- 7. Вызов родителям
  -
  - Моральность вплетаетсяв обучение жизненным навыкам
  - Срочные меры
  - Почему «меры» не помогают?
  - Стратегия должна быть другой
  - Образцы можно выбирать
  - Дар души
  - Путь к «абсолютному принятию»
  - Заключение

○ Часть 2. В помощь родителям

-
- 1. День рождения брата
- 2. Драгоценный камушек
- 3. Мытье рук
- 4. Потерянный шарфик
- 5. Чужая машинка
- 6. Снял шапку
- 7. Кусочек торта
- 8. Бабушкино варенье
- 9. Промочили ноги
- 10. Наверно, не любят
- 11. Игра в прятки
- 12. Справедливые соревнования
- 13. Кому уступить?
- 14. Завтра верну

- 15. Поход или футбол?
- 16. Красивый альбом
- 17. Читает под одеялом
- 18. Соленая каша
- 19. Бочка до краев
- 20. Разделить по справедливости
- 21. Не расстраивать папу
- 22. Маленькая или нет?
- 23. Пакетик с семенами
- 24. Сломанный фонарик
- 25. Главная роль
- 26. Учитель не поверил
- 27. Дружба девочек разладилась
- 28. «Злой мальчик»
- 29. Дружба ли это?
- 30. Где была подруга?

- В заключение

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16

Юлия Гиппенрейтер, Алексей Рудаков
Каким человеком вырастет ваш ребенок? Мораль и воспитание детей

© Ю. Б. Гиппенрейтер, А. Н. Рудаков., текст
© ООО «Издательство АСТ»

Предисловие

Думая о будущем и представляя наших детей выросшими, мы, родители, воображаем их уверенными в себе, успешными и хорошими людьми. Мы заботимся об их здоровье, физическом и умственном развитии, успехах в учебе, и считаем, что это главное, что хорошими людьми они, конечно, станут сами. Тем более, как помогать им в этом нам не ясно, нас этому специально не учили и об этом редко пишут в книгах для родителей.

Семьи старших поколений в нашей стране нередко проходили через тяжелые годы, когда вставал вопрос о физическом выживании. В наше же время забота о «выживании» превратилась в постоянное беспокойство об успешной карьере и материальном благополучии. Это стало занимать сознание людей несравненно больше, чем мысли о порядочности, честности, духовности. К сожалению, и в мировоззрении родителей, и в школьном образовании воспитание духа и души ребенка отодвинуто на задний план.

Вместе с тем, на наш взгляд, **нравственное развитие** – залог полноценной жизни. Способность уважать и любить людей – основа оптимизма и жизненной силы. Одновременно это архимедова «точка», опираясь на которую можно изменить мир – наладить жизнь в семьях, наполнить окружающих здоровой творческой энергией, сделать общество менее агрессивным. Нам кажется, всем родителям здесь есть над чем задуматься.

Мы признаем, что мораль и нравственность – тема трудная по нескольким причинам. Прежде всего, в современном мире нет единых этических норм. Соседствуют разные точки зрения, многие традиции и взгляды одними ставятся под вопрос, другими – страстно защищаются. Нет устоявшихся представлений о чести, долге, ответственности, справедливости. Нелегко найти образцы высокой человеческой нравственности. Тем не менее часто родители, несмотря на различия в убеждениях, признают в душе свои несовершенства и думают о том, чтобы их дети росли «правильными людьми», становились лучше них самих!

Мы не хотим брать на себя роль моралистов и углубляться в дискуссии о конкретных нормах поведения. В фокусе нашей книги – закономерности развития нравственных качеств детей и способы, какими взрослые способны помочь им в этом процессе.

Настоящее издание состоит из двух частей. Первая часть обращена к родителям. Она открывается главой, которая посвящена исследованию моральных представлений детей

классика детской психологи Жана Пиаже. В этой области профессор Пиаже сделал замечательные открытия, мало освоенные современной психологией[1]. Даже специалисты читают его тексты с трудом – он мыслил и писал сложно. Поэтому мы решили популярно рассказать об экспериментах и идеях ученого, прежде чем перейти к практическим аспектам нашей темы.

В следующих главах мы обсуждаем ход и сложности процесса нравственного развития детей, рассказы из жизни, опыт некоторых родителей и воспитателей, наблюдения и открытия психологов.

Вторая часть предназначена для совместного чтения родителей с детьми. В ней приводятся ситуации, в которых герои стоят перед моральным выбором, и предлагается обсудить их поступки. Содержание историй ориентировано на детей 7–14 лет.

Эту книгу мы писали вдвоем, находясь в постоянном диалоге. Признаемся, наряду с трудностью темы, нам приходилось преодолевать большие различия в темпераментах, стилях мышления, литературных вкусах. Несмотря на опыт 50-летней совместной жизни, мы снова и снова убеждались в справедливости одного из моральных правил, о которых писали: сохраняй доброжелательность и терпимость к собеседнику даже в жарких спорах!

Работая над книгой, мы находились в постоянном контакте с родителями и детьми разного возраста. В беседах и письмах они сообщали эпизоды из своей жизни, делились трудностями и переживаниями. Их истории позволили сделать более живым и конкретным обсуждение некоторых довольно сложных тем. Они, несомненно, отзовутся в личном опыте читателей и помогут им сделать собственные выводы. Мы приводим рассказы с любезного согласия авторов[2] и приносим им **всем огромную благодарность.**

Ю. Б. Гиппенрейтер

А. Н. Рудаков

Примечание

Мы хотим также сделать замечание относительно используемых в тексте местоимений и обозначений детей разных возрастов. Имея в виду отдельного ребенка, мы пишем «он», хотя,

конечно, в равной степени подразумеваем и мальчика, и девочку. «Оправданием» здесь является только то, что слово «ребенок» в нашем языке мужского рода. Еще одна трудность заключается в слишком громоздком термине «предподросток». Иногда мы заменяем его на более простое «подросток», учитывая то, что степень нравственного развития конкретного ребенка в диапазоне 10–15 лет, как выяснили психологи, не определяется календарным возрастом.

Часть 1

1. Вместо введения

Мораль и нравственность

В нашей книге мы будем много говорить о морали и нравственности. Эти слова иногда употребляют как синонимы. Тем не менее слово **мораль**, скорее, означает принятые в обществе правила и нормы поведения по отношению к другим людям. Слово **нравственность** чаще используют, когда хотят подчеркнуть субъективную сторону морали – то, насколько ее нормы стали внутренними убеждениями человека, принципами, которыми он руководствуется. Подчеркивая это, мы говорим «моральный закон» и «нравственный человек». В то же время во многих случаях одно слово можно заменить на другое и смысл сказанного сохранится.

Мораль – часть человеческой культуры. Заговорив об этом, тут же вспоминаешь Библию. Несмотря на длительную историю идей, наиболее общими законами морали в нашей культуре продолжают оставаться христианские заповеди[3]. Большинство из них содержат в себе частичку **не,** в них декларируются **запреты** на определенные действия. Подразумевается, что нарушение этих запретов – нравственное падение, а такие действия – **зло**.

Основные запреты осознаны очень давно и содержатся практически во всех мировых религиях. Наряду с ними существует так называемое золотое правило: не делай другому того, что ты не хочешь, чтобы делали тебе, – постулат, сформулированный философами на основании заповедей.

Благодаря усвоению морали человек получает возможность стать нравственным. В конечном счете на нем лежит ответственность за то, насколько нравственным он будет. Однако первоначальное развитие ребенка в этом отношении в большой степени зависит от семьи, прежде всего от родителей. Они каждодневно заботятся о том, чтобы действия малыша вписывались в домашний уклад, не создавали проблем ему самому и всем окружающим. Они кое-чему его учат, на чем-то настаивают и что-то от него ожидают. То, как дитя понимает и усваивает поучения, зависит от его возраста, от того, как взрослые реагируют на его действия, от его наблюдений за мамой и папой и умозаключений о значении их слов. Эти разнообразные аспекты развития нравственности ребенка мы будем обсуждать в дальнейших главах.

Тени прошлого

Наша страна, и не только она, не раз проходила через периоды борьбы различных сил – тех, которые стремились к свободе, и тех, которые подавляли ее. Это противостояние продолжается в разных формах и сейчас, в том числе в области педагогики.

Одна из главных проблем, с которой сталкиваются современные родители и воспитатели, – определить, на чем следует ставить акцент: на предоставлении большей свободы и самостоятельности ребенку или на дисциплине, контроле за поведением.

В отношении каждого из этих мнений тут же приводятся аргументы за и против.

Те, кто считает ненужным ограничивать свободу ребенка, выслушивают возражения, иногда категоричные и даже гневные: «Как тут можно говорить о свободе?! Дашь ему свободу – разболтается, пойдет на улицу, свяжется с компаниями, а там, глядишь, – и наркотики. Контроль и только контроль!» Многим людям тотальный надзор кажется спасительным решением всех проблем подрастающего поколения. Родитель связан своим представлением о долге в духе прошлых традиций.

Приходит на ум пара примеров такого подхода.

> Мать с четырехлетней дочкой приходит в гости к дяде. Дядя очень «правильный» и любит воспитывать детей. Девочка стеснительная, войдя в дом, молчит, смотрит под ноги. Мама требует поздороваться. Дядя настаивает, говорит, что в его дом нельзя входить без «здравствуйте», а то придется уйти. Однако девочка продолжает молчать. Дело заканчивается слезами.

Другой случай – рассказ взрослой женщины о ее встрече с советской детсадовской «педагогикой».

> От детского сада у меня осталась память об одном случае, самом тяжелом за все детство. В нашей старшей группе проводили занятия по подготовке к школе. Я была живой, общительной девочкой, хорошо все усваивала. Однажды воспитательница задала мальчику, моему соседу, вопрос, на который он не знал ответа. Мальчик молчал, и тогда я ответила вместо него.
>
> Воспитательница вышла из себя. Схватила меня за руку, вытащила на середину комнаты, объявила, что я не умею себя вести, поэтому мне место не в старшей группе,

а в младшей, – и потащила меня к двери. Я сильно плакала, что-то говорила в свое оправдание, просила прощение, сопротивлялась, упиралась руками и ногами, но она продолжала тащить силой, ругать и стыдить. Я вцепилась в ручку двери так, что некоторое время она никак не могла меня оторвать от нее, и это еще больше ее злило! Наконец оторвав, она втолкнула меня в младшую группу. Я пережила ужас! Думаю, что это была смесь позора, стыда, унижения и страшной несправедливости!

После этого случая я сильно заболела и наотрез отказалась ходить в детский сад!

К концу рассказа можно было видеть на глазах этой 30-летней женщины слезы. Прошедшие двадцать пять лет не стерли из ее памяти эмоциональную травму, полученную от бездарной «воспитательницы»!

Категоричность педагога и жесткие наказания не только не воспитывают ребенка, но фактически разрушают отношения между ним и взрослым. О моральном развитии – усвоении правил общения, предполагающих вежливость, взаимное уважение и учет чувств другого, – тут говорить вообще не приходится. Когда

взрослый грубо обращается с ребенком, наказывая за «плохое поведение», то своими действиями он **перечеркивает** то, чего добивается.

Возникает вопрос: а была ли в принципе в голове у таких воспитателей идея моральности? Скорее всего, нет! Их ментальность, по-видимому, целиком определялась официальной идеологией того времени, ставившей под жесткий контроль поведение и мысли людей и распространявшейся так или иначе на воспитательные учреждения. И в эти педагогические установки попадали будущие отцы и матери нескольких наших поколений!

Однако не все в прошлом было столь мрачно и однозначно. Те, кому посчастливилось, знали совсем другой дух воспитания как в своих семьях, так и в общении с замечательными педагогами. В нем совмещалось уважение к личности ребенка, доверие к его самостоятельности и забота о моральности поступков и отношений.

Различия в общих стилях или подходах к воспитанию, о которых выше шла речь, заключаются в двух понятиях: «авторитарность» и «авторитетность». Мы хотим сказать о них несколько слов, потому что из-за общего корня эти понятия иногда смешиваются в сознании родителей и воспитателей, хотя обозначают они совсем разное.

Авторитарность и авторитетность

Есть родители и педагоги, которые сами определяют, что должен делать ребенок, затем требуют выполнения. Можно сказать, что они действуют авторитарно.

Авторитарный родитель или учитель уверен в собственной безусловной правоте, не обращает внимания на состояние или трудности ребенка. Он преимущественно сконцентрирован на себе, на своем праве настаивать. Личность воспитанника не учитывается, он подвластное существо.

Авторитетный взрослый, напротив, внимателен к ребенку, старается понять, что с ним происходит. Для него это растущий человек со своей личностью и судьбой. Он уважает его самостоятельность, при этом не обязательно бывает мягок, скорее, спокоен и уверен – уверен в тех ценностях и принципах, которые проводит в жизнь, общаясь с ребенком.

Мы увидим, что стиль воспитания существенно влияет на развитие морали ребенка. Отметим такой простой факт: дети авторитарных и авторитетных родителей по-разному переживают собственные непослушания и проступки. У авторитарных они **боятся** взрослого, пытаются скрыть непослушание, утаить

случившееся во избежание назиданий и наказаний; страх – их главное переживание. Дети авторитетных родителей больше **стыдятся** своих нарушений, испытывают чувства сожаления и раскаяния.

2. Исследования и открытия Жана Пиаже

Психика ребенка и ее развитие не столь просты. Как ее более точно понять? Что в ней происходит? Поиском ответов на эти вопросы в течение более 50 лет занимался замечательный швейцарский ученый, классик детской психологии Жан Пиаже. Свои исследования по теме развития морали у детей он описывает в книге «Моральное суждение у ребенка», недавно переведенной на русский язык[4]. В частности, в данной работе описаны эксперименты с детьми дошкольного и начального школьного (предподросткового) возраста, которые автор проводил вместе с сотрудниками в 20–30-е годы прошлого века. И организация экспериментов, и их результаты, и выводы Пиаже довольно интересны, мы расскажем о них подробнее.

Способ исследования

Рассуждать о вине, наказании и его соразмерности скорее считается привилегией взрослых. «Что способен сказать ребенок о справедливости и других моральных категориях, разве он в этом разбирается?» – скажет иной читатель. Можно спорить, имеет ли такой скептицизм основания, однако вместо дискуссий Жан Пиаже стал изучать, что именно дети понимают в моральных вопросах.

Прежде всего ученый обнаружил, что уже с 6 лет мальчики и девочки не отказываются беседовать на такие темы. У них есть мнение, несколько разное у различных детей, оно меняется с годами и достойно изучения. Пиаже и его сотрудники провели многие сотни часов, обсуждая с малышами и подростками темы лжи, обмана, вины, наказания, справедливости, сочувствия… Возраст респондентов варьировался от 5 до 12 лет.

Метод состоял в следующем: сначала ребенку рассказывалась короткая история про детей и взрослых, потом его спрашивали, что он думает о поступках и переживаниях героев. В результате выяснилось много интересного и иногда неожиданного. В частности, о детском понимании справедливости.

Шести-семилетки о справедливости

Удивительно, но дети 6–7 лет не считают слово «справедливо» непонятным. Они не задают взрослому вопроса «А что это такое – справедливость?» Они уверены, что знают, о чем

речь, хотя на самом деле осознают это слово не совсем так, как взрослые. Это ярко проявилось в ходе бесед. Например, была рассказана следующая история.

> Как-то раз два мальчика воровали в саду яблоки. Вдруг пришел сторож, и оба мальчика бросились бежать. Одного поймали. Другой же, возвращаясь к себе окольным путем, переходил речку по плохому мостику и упал в воду.

Са (6 лет)[5].
– Что ты об этом думаешь?
– Тот, которого поймали, попал в тюрьму, а другой утонул.
– Это справедливо?
– Да.
– Почему?
– Потому что он не слушался.
– А если бы слушался, он бы не упал в воду?
– Нет, потому что послушные не падают.

Пел (7 лет).
– Что ты об этом думаешь?
– Это справедливо. Так ему и надо.
– Почему?
– Потому, что он не должен был воровать.
– А если бы он не воровал, он упал бы в воду?
– Нет.
– Почему?
– Потому, что он не поступил бы плохо.
– Почему же он упал?
– Это произошло, чтобы он был наказан.

Оба ребенка считают, что герой истории должен быть наказан, потому что не слушался и поступил плохо. И это справедливо! Даже мостик участвует в том, чтобы убежавший от сторожа «получил по заслугам». А те дети, которые подчиняются родителям, не падают с мостика – это тоже справедливо, иначе и быть не может. Это как в сказке – все заодно: и лес, и птицы, и мышки, и мостик – каждый помогает доброму герою и мешает плохому.

А вот что считают дети по поводу другой истории:

> Мама каталась со своими детьми в небольшой лодке по озеру. В четыре часа она дала каждому по булочке. Но

один из мальчиков баловался на краю лодки. Он склонился над водой и уронил свое кушанье. Что нужно было делать: не давать ему больше ничего? Может, каждый из детей должен был отделить ему по кусочку от своей булочки?

Ва (6,5 лет).

– Не нужно ему больше давать булочку, потому что он уронил ее.

Шма (7 лет).

– Незачем было баловаться на лодке. Это будет ему уроком.

– Тогда что же нужно было делать?

– Не делиться.

– А если бы мама сказала поделиться?

– Нужно было бы послушаться.

– Но это было бы справедливо или нет?

– Справедливо, потому что надо слушаться свою маму.

Заметим, Шма не просто считает, что надо слушаться маму. Его позиция: то, что мама скажет, будет справедливо. Это же мама!

В беседах с шести-семилетними проявляется одно и то же: почти все дети этого возраста считают, что **родители говорят и действуют справедливо**, на их решение можно положиться. В этом выражается удивительное мнение маленьких детей о величии, всезнании и всемогуществе родителей. Впрочем, скоро картина начинает меняться.

Вот беседа по поводу той же истории про упавшую булочку с девочкой на два года старше.

Жюн (9 лет).

– Делиться не нужно, потому что это его вина.

– А его братья решили поделиться. Это справедливо?

– Я не знаю.

– Это по-доброму? Это благородно?

– Да, это по-доброму.

– Справедливо или благородно?

– Больше благородно, чем справедливо.

– А если бы мама сказала поделиться. Это справедливо?

– Тогда это было бы справедливо.

Как мы видим, мнение Жюн менее категорично. Она не осуждает братьев, которые хотят поделиться, более того, она соглашается, что это по-доброму и благородно. В то же время, чтобы признать такое действие справедливым, ей нужно подтверждение значимого взрослого – мамы. Собственное ощущение есть, но присутствует и оглядка на маму.

В этой беседе обращает внимание перемена в моральной позиции девятилетнего ребенка, отход от **полного** следования мнению взрослого, зарождение более **самостоятельной** и развернутой оценки ситуации. Мы убедимся, что такое развитие характерно для возраста **8–11 лет**, мы встретимся с проявлениями того же процесса в отношении других моральных суждений.

Что такое ложь?

Среди прочих детских проступков родителей особенно беспокоит ложь. Почему дети говорят неправду? Откуда это берется? Как относиться к обману? Мы ищем ответы на эти вопросы. В таких поисках важно иметь в виду возраст ребенка.

Психологам хорошо известно, что **до 5–6 лет** дети смешивают свои фантазии и действительность. Если они о чем-то рассказывают, это может быть из мира воображения. Кроме того, как обнаружил Пиаже, **до 6–7-летнего** возраста дети имеют довольно туманное представление о том, что значит само слово «ложь». На прямой вопрос об этом ученый часто получал ответы: «Это слова, которые не надо говорить», «Это плохие слова». Малыши придерживаются такой позиции при более детальных расспросах.

Вот Пиаже беседует с мальчиком Тулом **6 лет**. Начинает профессор.

– Если я говорю кому-нибудь «дурак», это ложь?
– Да.
– Почему?
– Потому что это плохое слово.
– А если он на самом деле дурак, это все равно ложь или нет?
– Да.
– Почему?
– Потому что это плохое слово.

Таким образом, ребенка не удивляет само слово «ложь», он готов к его использованию в разговоре. Тем не менее дети этого

возраста ассоциируют ее или с просто неправильным ответом, или с ругательными словами, которые им запрещают произносить. Один 6-летний мальчик назвал ложью ответ «пять» на вопрос, сколько будет дважды два.

Ученый начинает более детально изучать отношение детей к этому понятию. Он меняет фокус исследования, теперь его интересует не определение лжи, а более практический вопрос: какая ложь хуже? Тут приходится сравнивать две истории о конкретных происшествиях.

В одном эксперименте детям рассказали следующее.

> **Первая история**: маленький мальчик гулял и увидел очень большую собаку, которая его напугала. Придя домой, он рассказывает маме, что видел собаку, такую же большую, как корова!
>
> **Вторая история**: мальчик, приходит из школы и говорит маме, что учительница поставила ему хорошие отметки. Но это неправда: учительница не ставила ему никаких отметок – ни хороших, ни плохих.

Потом спросили: какой из этих двух мальчиков поступил хуже и почему?

> **Буг (6 лет)**.
> – Тот, кто говорил про корову.
> – Почему это хуже?
> – Потому что это неправда.
> – А тот, который говорил о хороших отметках?
> – Он не такой плохой.
> – Почему?
> – Потому что его мама, возможно, ему поверила; потому что она могла бы поверить этому вранью.

Поразительно! Хуже сказать про «собаку величиной с корову», чем солгать про отметки! Мальчик, конечно, маленький, многое еще плохо понимает, но такого все-таки не ожидаешь. И тем не менее такие ответы повторяются снова и снова. Вот более развернутый ответ.

> **Бурд (7 лет)**.
> Хуже тот, кто сказал, что видел собаку большую, как корова. Это хуже, потому что мама это знала [что это было ложью], тогда как у другого мама не знала. Если дети говорят что-нибудь, что мама не знает, то это не так плохо, потому что мама могла бы в это поверить. Если

же мама знает, что это неправда, то ложь больше.

Еще обстоятельнее Бурд поясняет в беседе по поводу другой похожей пары историй.

> – То, что она [мама] знает, хуже.
> – Почему?
> – Потому что, когда она знает, она может ругать сразу, а когда она не знает, то сразу ругать не может…
> – А когда ребенок оказывается более плохим: когда его ругают сразу или когда его не сразу ругают? Или это одно и то же?
> – Он хуже, когда его ругают сразу.

Его слова можно понять как некоторое обоснование позиции детей. Легко представить, что по свежим следам ребенка будут более горячо ругать и, значит, он будет чувствовать себя более виноватым. Вероятно, будет дольше переживать. А с течением времени для мамы детский проступок уйдет в прошлое, случившееся затеряется между другими событиями. Также она понимает, что ребенок уже плохо помнит, о чем речь. Она не будет очень переживать, горячо выговаривать и наказывать. Определенно, если мама ругает сразу, то хуже – достанется больше.

Пиаже также приводит случай, рассказанный его сотрудницей.

> Одна 6-летняя девочка соврала в детском саду. На вопрос воспитательницы, хорошо это или плохо, она ответила: «Ничего страшного! Мама этого не видит!»

Девочка придерживается той же позиции: главное, что мама сразу не узнает, а потом даже если узнает, то сильно ругать не будет – ничего страшного.

Мнение более старших

Лет в 8–9 ответы радикально меняются. Приведем только часть одной беседы про ту же историю «с собакой, большой, как корова» с ответами, характерными для детей **8–11-летнего возраста**.

> **Деп (8 лет 9 месяцев)**.
> – Кто хуже?

– Тот, который соврал про учительницу.

– Почему?

– Потому что история с собакой не имеет никакого значения, тогда как история с учительницей рассердила бы его маму.

Дети едины в том, что первый мальчик, по существу, не врал. Одни объясняют его слова тем, что «собака была очень большой», т. е. он просто преувеличил. Другие – тем, что «у него плохо работала голова», третьи – что сказавший про собаку просто пошутил. При этом все соглашаются, что хуже ложь «про учительницу». Такие ответы нас не удивляют, они совпадают с тем, что скажет и взрослый.

Вина и наказание

Пиаже также интересует оценка детьми степени вины, а заодно их мнение о том, кого надо больше наказать. Он снова рассказывает истории и обсуждает их с малышами и подростками. Тут обнаруживается то же: понимание вины и наказания одно в **6–7 лет** и другое к **11 годам**, оно очень меняется с возрастом.

Детали обсуждений и ответы детей **6–7 лет** довольно любопытны.

Проводится следующий эксперимент. Сначала рассказываются две истории.

1. Жила-была маленькая девочка, которую звали Мари. Она хотела сделать сюрприз своей маме и скроить ей платье. Но поскольку она не умела как следует обращаться с ножницами, то сделала большую дыру в своем платье.

2. Маленькая девочка, которую звали Маргарита, как-то раз, когда мама ушла, разыскала ее ножницы. Она забавлялась некоторое время с этими ножницами, и так как не умела с ними как следует обращаться, то сделала небольшую дырку в своем платье.

В этих и других похожих историях Пиаже соединяет *положительное намерение* и *отрицательный результат*. Его интересует, насколько при оценке случившегося важно ***намерение*** ребенка, похвальное оно было или не очень.

Заметим, что в первом случае есть явное намерение сделать *приятное* маме, а дыра, хоть и большая, получилась *нечаянно*. Во

второй истории хорошего намерения нет, более того, девочка, воспользовавшись отсутствием мамы, скорее всего, *делала то, что ей не позволялось*. Зато дыра на платье во втором случае получилась меньше, чем в первом.

Как вы уже догадались, детей спрашивают, какая из девочек лучше или какая хуже.

Жео (6 лет).

– Первая хотела оказать маме услугу и сделала в своем платье большую дырку. Вторая забавлялась и сделала маленькую дырку.

– Какая из этих девочек хуже?

– Та, которая хотела оказать услугу, хуже, потому что она сделала большую дырку. Мама ее ругала.

Конст (7 лет).

– Та, которая сделала маленькую дырочку, лучше.

– Если бы ты была мамой и увидела, что они сделали, какую бы ты наказала больше?

– Ту, которая сделала большую дырку.

Ученый на всякий случай переспрашивает девочку:

– Какую ты наказала бы меньше?

– Ту, которая сделала маленькую дырочку.

– А что бы сказала та, которая сделала большую дырку, когда ты ее наказала бы больше?

– Она сказала бы: «Я хотела сделать сюрприз».

– А другая?

– Она играла.

– Которую надо наказать больше?

– Ту, которая сделала большую дырку.

Ребенок твердо стоит на своем, это не случайное мнение, не оговорка. То же обнаруживается и в других беседах. Вот рассказываются две истории про чашки.

1. Маленький мальчик, которого зовут Жан, находится в своей комнате. Его зовут обедать. Он входит в столовую. Но позади двери стоит стул, на котором поднос с 15 чашками. Жан не может знать, что все это за дверью. Входя, он отворяет дверь, та толкает поднос, и – бах! – 15 чашек разбиты.

2. Жил-был маленький мальчик, которого звали Анри. Однажды, когда его матери не было дома, он захотел взять из буфета варенье. Малыш встал на стул и

протянул руку. Но варенье было слишком высоко, и он не мог до него дотянуться. Пытаясь его достать, Анри зацепил чашку. Чашка упала и разбилась.

Таким образом, в первой истории 15 чашек были разбиты *нечаянно*, во второй мальчик разбил только одну чашку, но *доставая варенье без спроса,* всем ясно, что это делать не положено.

Приведем мнения о том, кто хуже, из бесед с детьми **6–7 лет**.

Жео (6 лет).
– Какой из мальчиков хуже?
– Первый, потому что он уронил 15 чашек.
– Если бы ты был папой, кого бы ты наказал больше?
– Того, который разбил 15 чашек.

Шма (6 лет).
– Они оба одинаково плохие, эти мальчики, или нет?

– Оба плохие!
– Ты бы их наказал одинаково?
– Нет. Больше того, кто разбил 15 чашек.

Конст (7 лет).
– Кого из них ты наказала бы больше, если бы была мамой?
– Того, кто разбил много чашек.
– Он более плохой?
– Да.

Снова мы видим, что маленькие дети не учитывают намерений героев историй. Это соответствует той стадии развития, на которой они находятся.

Словесная мораль

В своей книге Пиаже подробно показывает, что до 7–8 лет[6] моральное развитие детей проходит особую стадию, которую можно условно назвать стадией *словесной морали*. На этом этапе ребенок запоминает поучения родителей[7], воспроизводит их, не подвергая сомнениям, безусловно веря в их правильность. Однако **понимание детьми моральных категорий довольно приблизительно**. Малыши используют относящиеся к этой теме слова и назидания взрослых, удерживают их в памяти, но толкуют очень неточно и неполно. Основа для осмысления – реакция родителя: если он рассердился, значит, ребенок поступил «плохо», если наказал – «виноват», приказал – это «справедливо». Отношение ко лжи практически следует правилу «Раз мама не узнает, то ничего страшного». Приведенные выше беседы Пиаже с детьми хорошо это демонстрируют.

Добавим, что собственные действия ребенка совсем не обязательно согласуются с уверенно произносимыми им правилами[8]. Моральные утверждения детей и их поведение существуют отдельно. Мы будем более подробно обсуждать это явление в следующей главе.

Еще одна особенность моральных суждений детей на этой стадии состоит в том, что они опираются только на внешние свойства и результаты поступка. Малыши не принимают в расчет намерений и чувств другого ребенка при оценке его поступка. По словам Пиаже, они даже не способны к этому. Такая способность развивается в более старшем возрасте. Кстати, это одно из важных открытий ученого, неоднократно подтвержденное другими психологами.

Другой уровень развития

У многих детей 8–11-летнего возраста ответы меняются.

Корм (9 лет).

– [Тот], который разбил, когда входил в комнату, не плохой, потому что он не знал, что там [за дверью] были чашки. Другой же хотел взять варенье [без разрешения] и задел чашку.

– Который же из них более плохой?

– Тот, который хотел взять варенье.

– Сколько чашек он разбил?

– Одну.

– А второй?

– 15.

– Которого бы ты наказал больше?

– Того мальчика, который хотел взять варенье. Он это знал [сделал нарочно].

Гро (9 лет).

– Сколько он разбил?

– Одну.

– А второй?

– 15.

– Тогда которого же ты наказал бы больше?

– Того, который разбил одну чашку.

– Почему?

– Он сделал это нарочно. Если бы он не полез за вареньем, этого бы не случилось.

Здесь позиция детей определенна, учет намерения принципиально важен: больше виноват тот, у кого хуже намерение. Даже огромная разница в ущербе домашнему хозяйству не заставляет их колебаться. Они подтверждают свое мнение и, когда задается вопрос о наказании, отвечают: да, надо наказать больше того, у кого был плохой умысел.

Впрочем, Пиаже стремился более детально разобраться с отношением детей к наказанию. Он стал проводить дальнейшие эксперименты.

Наказывать или объяснять

Как мы знаем, подростки перестают считать, что родители всегда безусловно правы. Они часто имеют свою точку зрения, в

частности, на проблему наказаний. Чтобы выяснить мнения детей **8–11-летнего** возраста по этому вопросу, Пиаже с сотрудниками стали снова предлагать детям истории. Их начало было одинаковым, но продолжения разными. Мы приведем один такой пример с сокращениями. Итак, рассказываются две истории.

История 1. Мальчик играл у себя в комнате, его папа был на работе. Мальчику захотелось порисовать, но у него не было бумаги. Тогда он вспомнил, что в одном из ящиков письменного стола в комнате отца лежат прекрасные белые листы. Он незаметно пробрался в комнату, разыскал их и унес к себе.

Когда родитель вернулся, он заметил беспорядок и обнаружил, что у него пропала бумага. Он тотчас зашел в комнату к сыну и увидел на полу столь ценные листы, изрисованные вдоль и поперек цветными карандашами.

Отец был рассержен и серьезно наказал сына.

История 2. Вторая история почти такая же (рассказывается практически то же, только без последней фразы). Тут кончилось по-другому. Папа не наказал сына, а лишь объяснил, что сделанное им нехорошо: «Если бы я захотел украсть игрушки из твоего ящика, ты был бы недоволен. И ты, когда меня нет, не должен воровать мою бумагу. Это нечестно по отношению ко мне. Нехорошо так делать».

У этих историй есть продолжение.

Несколько дней спустя оба мальчика – и тот, которого наказали, и тот, которого не наказывали, – играли каждый в своем садике и нашли по карандашу. И

в том и в другом случае он принадлежал отцу. Оба ребенка тотчас вспомнили, как за обедом папа говорил, что потерял свой карандаш где-то на улице и испытывает досаду.

Мальчики подумали про себя, что если забрать карандаш себе, то об этом никто никогда не узнает и, значит, наказания не будет. Несмотря на это, один ребенок оставил найденную вещь у себя, а другой отнес ее отцу. Угадай, кто из них отнес: тот, кто был как следует наказан за бумагу, или тот, которому только объяснили неправильность его поступка?

Ответ вроде бы ясен. Не зря же наказывают детей, а чтобы они не повторяли аналогичных поступков, чтобы поняли «раз и навсегда», не так ли? Немало детей ответили именно таким образом: тот, кто был наказан, принесет карандаш, а ненаказанный возьмет себе.

Однако **свыше половины** из большого числа опрошенных детей говорили по-другому. Приведем несколько особенно интересных ответов.

Бриг (8 лет).

– Который из них вернул?

– Тот, которого не наказали.

– Что он подумал?

– Что лучше вернуть, потому что это доставит удовольствие папе.

– А другой?

– Он оставил карандаш себе.

– Почему?

– Потому что он не хотел доставлять удовольствия своему папе.

Шу (8 лет).

– Карандаш вернул тот мальчик, которого не наказали.

– Почему он вернул?

– Потому что ему объяснили [по поводу бумаги].

– Почему?

– Потому что это исправляет больше.

– Который из двух пап более великодушен?

– Тот, который объяснил.

– А что более справедливо: наказать или объяснить?

– Объяснить.

Кла (9 лет).

– Кто из них вернул карандаш?

– Тот, которому папа объяснил.

– Почему?

– Потому что его не наказали.

– А что подумал другой?

– Я очень хочу взять карандаш себе. Папа все равно ничего не узнает.

– Который из двух пап был более справедливым?

– Тот, который не наказал.

Ответы очень определенные и дети их обосновывают. Бриг точно указывает на психологический механизм честного поступка. Шу и Кла подчеркивают, что более справедливо не наказывать, а объяснять. Несомненно, они опираются на свой жизненный опыт. Заметим, в их ответах упоминаются мысли и переживания мальчиков – героев историй, значит, демонстрируется довольно хорошее понимание внутреннего мира других. Да и действия «папы, который наказал» дети не считают правомерными. Мы видим, что их моральные суждения не соответствуют стадии словесной морали. Они переросли этот этап, вышли на новый уровень развития.

Что же касается меньшинства обследованных детей, то они все еще оставались на стадии словесной морали, т. е. считали правильными все действия взрослых и проявляли, по словам Пиаже, «нечувствительность к человеческим нюансам». Это свидетельствует о некоторой задержке морального развития.

В обсуждениях следующей истории дети, выросшие из словесной морали, заметны еще более явно.

У мамы было две дочери, одна послушная, а другая – нет. Мама больше любила послушную дочь и давала ей самые большие куски пирога. Что ты думаешь об этом?

Вот высказывания таких детей.

– Та, которая была непослушной, должна была слушаться, но маме все равно надо давать ей то же самое. Потому что не нужно вызывать зависти.

– Мама должна любить так же и другую и хорошо с ней обращаться. Тогда она, может быть, стала бы послушнее.

– Если она дает больше послушной, то другая будет еще хуже.

– Вторая девочка видела, что ее не любят. Ей трудно

исправиться.

– Может быть, это не ее вина, что она была непослушной. Может быть, это вина ее родителей?

Последнее суждение не оставляет Пиаже равнодушным, он пишет: «Психолог может только изумиться этому замечанию, до которого еще не может подняться здравый смысл среднего взрослого».

Похоже, многие дети начинают склоняться к мнению: когда родители просто наказывают, это не очень справедливо, неправильно. А правильно – когда объясняют и любят, тогда хочется стать хорошим, поступать по-доброму.

Итоги и выводы

Прежде всего, мы выделим главное в открытиях Ж. Пиаже – то, что особенно важно родителям для лучшего понимания ребенка и его воспитания.

• Моральное развитие ребенка – сложный длительный процесс. Он идет вместе с развитием речи, мышления и сознания ребенка. В нем можно выделить две основные стадии.

• Первая стадия – «словесной морали». Она продолжается вплоть до 7–8-летнего возраста, причем ее завершение у разных детей происходит в разные сроки. Вот ее основные черты:

– Дети воспринимают родителей как несомненный авторитет, их требования и наказания считают безоговорочно справедливыми.

– Моральные слова взрослых понимают упрощенно, неполно, и часто искаженно.

– Свои «плохие» действия дети оценивают по тому, насколько рассердится родитель.

– В поступках других ребенок не видит изменений и судит их, ориентируясь на результат и мнения взрослых.

• Вторая стадия приходится на возраст 8–11 лет, где у детей появляются ростки «автономной», или «истинной» морали. Это выражается в следующем:

– Мнения родителей теряют характер абсолютной истины. Справедливость их действий начинает подвергаться сомнению.

– Понимание моральных слов и понятий становится более адекватным.

– В моральных оценках поступков начинают учитываться «хорошее» или «плохое» было намерение.

• Следы словесной морали могут сохраняться намного дольше. У взрослых они проявляются в подчеркнутой заботе о «приличиях». В крайнем выражении такое развитие приводит, по словам ученого, к «узко ограниченной личности, в которой морализм подавляет человеческое чувство».

• Развитию истинной морали способствуют такие отношения между родителем и ребенком, в которых присутствует понимание, доверие и уважение. Напротив, ее развитие тормозится при авторитарном стиле воспитания.

* * *

Заметим, что все факты и наблюдения в работе Пиаже были получены на основе опросов и бесед с детьми. Такой метод служил его цели – исследованию эволюции морального **сознания** детей. Что касалось **поведения**, то оно обсуждалось скорее «теоретически», на примерах из придуманных историй.

В последующих главах мы направим внимание на эпизоды реальной повседневной жизни ребенка. Обсудим, как ведут себя дети, и какие действия родителей могут помочь им в моральном развитии.

3. С чего начинается мораль в воспитании

Существование в социуме для ребенка начинается очень рано. Среди многого, что ему приходится осваивать, выделим некоторые способы общения с людьми, которые можно назвать моральными обычаями и которым родители стараются обучить ребенка.

Важные слова

«Здравствуйте», «до свидания», «спасибо», «извините», «пожалуйста»… К этим словам мы начинаем приучать ребенка чуть ли не с пеленок. И не зря: овладение ими – первые шаги в правилах общения с окружающими.

У годовалого малыша появление нового человека вызывает настороженность, иногда испуг. Но, сидя на руках у матери, он слышит фразу: «Скажи тете „здравствуй“», при этом мама улыбается и ее голос звучит доброжелательно. Он узнает, что чужая тетя – это безопасно. А повторяя слова и интонации матери, **учится приветствовать** другого человека.

Заметим, что в этом ритуале приветствия заложено **внимание** и **уважение** к другому человеку. Возможно, ребенок еще не знает, что такое уважение, но он уже снабжен средством – простым словом, которое поможет ему такое чувство позже осознать и передать.

То же можно сказать о слове «до свидания». Смысл фразы передает готовность или надежду снова встретиться, т. е. опять **доброжелательное отношение** к тому, с кем ты расстаешься. Заметим, что при замене этого слова на модное «пока-пока» такой смысл исчезает.

Слова «извините», «пожалуйста», «спасибо» также имеют важные этические смыслы: вежливость, смягчение просьбы, переживание за причиненное неудобство, благодарность – в общем, в них те же признание и уважение другого. Все сказанное понимают или чувствуют родители, поэтому терпеливо приучают своих детей говорить эти слова.

Первые моральные ограничения

Наряду с вежливыми словами ребенок узнает слово «нельзя».

Бывает, ребенок кусает маму. Маме приходится отстранить его и сказать: «Это нельзя!» Тон и отодвигание значат для ребенка

больше, чем слова, но для взрослого слова, тон и намерение остановить соединены вместе, и это прямой запрет.

Вполне возможно действие будет повторяться, и запрет тоже придется повторять наряду с попытками **отвлечь** малыша. Мама дает погрызть то, что можно, или произносит «Нельзя!» чуть с опережением. Через некоторое время ребенок неминуемо смирится с тем, что любящая и готовая удовлетворять желания мама сопротивляется, и он прекратит попытки кусать ее – усвоит запрет.

Может случиться другое: малыш шлепает маму ладошкой по лицу, а то и ударяет ее кубиком. Он должен узнать: это нельзя! Мама отводит лицо, опускает ребенка с рук, и он теряет ее доброе расположение. А колотить ладошкой или кубиком по столу разрешено. Почему так? С мамой совсем запрещено, а тут бей сколько угодно! Постепенно малыш выучивает такое же «нельзя!» и в отношении бабушки, и брата, и другого человека, и даже кошки с собакой. Это важное ограничение и освоить его по силам ребенку в год-полтора.

Иными словами, при воспитании ребенка возникают такие моменты, которые **нельзя пропускать.** Это случаи, когда он делает что-то неприятное, мешает или наносит вред **другому.** Он может еще не понимать этого, но мы, взрослые, должны быть особенно внимательны к таким моментам, когда возникает необходимость моральных ограничений.

Давай попросим

Маленький ребенок от природы эгоцентрик. Вселенная вращается вокруг него, и он принимает это как данное, как само собой разумеющееся. Да, в определенном смысле так и есть: поначалу мать все двадцать четыре часа около него и для него. Но мир, а главное другие люди, другие дети, тоже существуют. У них своя жизнь и собственные заботы, которые к нему не имеют отношения. И малыш должен об этом узнать!

Первоначально моральные нормы общения со сверстниками доносятся простыми словами: «Мальчик тоже хочет играть», «Ему обидно», «Это ведерко другой девочки», «Мама не только твоя, но и братика тоже». Это пока только информация, передача сведений, обращение внимания. Ребенок постепенно знакомится со словами, и их смысл проясняется самой ситуацией.

Вот малышу 2,5 года, он играет в песочнице, тянется к чужой игрушке и ее выхватывает. Бывает, родителю хочется оправдаться: мал еще, не понимает. Но пора помочь ему понимать. «Это Петина машинка, – говорит мама, – чужое брать нельзя!» И

предлагает выход из положения: «Давай Петю попросим! Скажи Пете: „Можно мне поиграть в твою машинку?“». Не факт, что Петя тут же согласится. Впрочем, это не столь важно, существенно, что ребенок получил маленький урок достойного обращения с чужими вещами и общения с другим маленьким человеком. Мама надеется, что мало-помалу сын его усвоит.

Спасибо ребенку

Взрослый тоже может говорить спасибо ребенку, это понятно. Здесь мы хотим отметить, что благодарить можно заранее, чтобы с помощью этого волшебного слова показать и свое уважение к ребенку и желание того, чтобы он пошел вам навстречу.

«Садись на стульчик, спасибо», «Давай положим куколку на место, спасибо» – так, по рассказам одной мамы, разговаривали в детском садике с ее 2-летней дочкой. И к удивлению, девочка стала говорить дома: «Мама, я хочу есть, спасибо».

Что еще симпатичного в просьбе или предложении что-то сделать с окончанием «спасибо»? Определенно в такой фразе звучит вера в то, что ребенок это выполнит, и поэтому мы скорее получим его добровольное согласие. Конечно, поначалу он может не сразу откликнуться, и тогда мать снова повторит тем же тоном, с тем же «спасибо». Она не сомневается в том, что результат будет, хоть и не с первого раза, и продолжает спокойно и благожелательно говорить: «Давай так сделаем, спасибо!» При этом мама невольно улыбается: удачная внешняя форма влияет не только на ребенка, но и на обращающегося к нему взрослого.

Подведем итоги

• Приучение ребенка с раннего возраста к вежливому и внимательному поведению по отношению **к другому** – начало его нравственного развития.

• Очень важно, чтобы такое обучение проходило в мягком доброжелательном тоне. Тогда малыш получает бесценный эмоциональный опыт, который в будущем станет основой его понимания и переживания истинной нравственности.

4. Детские непослушания

Дошкольное детство наполнено мелкими непослушаниями ребенка. За день их наберется немало: наелся конфет, хотя совсем нельзя сладкого; сказал неправду; не выполнил обещание; скрыл, нагрубил, не поделился… Все это вызывает недовольство, раздражение родителя. Включается «воспитательский инстинкт», хочется его тут же исправить и научить. Доброжелательность, царившая в период младенчества, исчезает, в голосе появляются строгие ноты назидания и осуждения.

Что это значит для ребенка? Чувствует ли он, что родитель прав и его надо ругать?

Признаемся, далеко не всегда. Обратимся к случаям из жизни. Начнем с самых маленьких.

Непослушание Жаклин

Вернемся на время к труду Пиаже, где он описывает один яркий случай со своей маленькой дочкой Жаклин. С ребенком здесь не проводится никакого эксперимента, девочка просто живет в своем доме с родителями. Как внимательный наблюдатель, ученый подмечает интересные детали ее поведения, мимо которых прошли бы многие из нас. Ниже рассказ Пиаже.

> Однажды вечером, когда Жаклин было 2 года 8 месяцев, я застал ее в кроватке, занятую тем, что она портила белье, вытаскивая одну за другой переплетенные нитки. Мама ей уже не раз говорила, что этого нельзя делать, что она делает большие дыры и их нельзя зачинить и т. д.
>
> Тогда я сказал Жаклин: «О-о! Но мама будет огорчена!» Жаклин мне ответила со спокойствием и даже плохо скрытой улыбкой: «Да. Будут дыры. Их нельзя зачинить…» и т. д. Я продолжал рассуждать, но она этого совершенно не приняла всерьез.
>
> Не в силах скрыть улыбки она вдруг бросила мне: «Смейся!» – с такой комической интонацией, что я принялся говорить о другом, чтобы не потерять самообладания. Жаклин, которая очень хорошо понимала возможности своего очарования, заявила мне тогда: «Мой милый папочка», и история на этом закончилась.
>
> Это не препятствовало тому, что следующим утром в

понедельник Жаклин проснулась очень взволнованная. Ее первые слова относятся к случившемуся накануне: она думает о белье, просит мать не огорчаться и т. д. Несмотря на первую реакцию очаровательного неуважения, мои рассуждения, таким образом, дошли до ее сознания и вызвали обычные последствия.

Вечером того же дня Жаклин **вновь начинает вытаскивать нитки из белья** (выделено нами. – Ю. Г., А. Р.). Ее мать опять повторяет, что этого нельзя делать. Жаклин, кажется, внимательно слушает и ничего не отвечает. Мгновение спустя она зовет нас и начинает плакать, пока мы не приходим: она просто хочет вновь увидеть своих родителей и убедиться, что мы на нее не сердимся.

В этой истории много примечательного! Девочка, казалось бы, понимает пожелания родителей – *понимает, но не принимает во внимание*. Наутро она раскаивается, взволнованно просит маму не огорчаться, однако вечером того же дня снова выдергивает нитки и замечание мамы пропускает мимо ушей!

Как все это объяснить? Значит ли это, что ребенок стал совсем непослушным, перестал уважать родителей? Правильное отношение к событиям отличается от «обыденного», настаивает

Пиаже, и с ним вполне согласны современные детские психологи. Приходящие в голову обычному взрослому суждения неверны по ряду пунктов.

Во-первых, слово *понимает* нужно брать в кавычки. Детское понимание не таково, как мы привыкли считать. Это, как мы видели выше, показано в исследованиях самого Пиаже, а также многих других психологов. С возрастом понимание детьми смысла слов обогащается и уточняется. Только постепенно оно приближается ко «взрослому». Во-вторых, мы имеем дело с таким возрастом, когда свои словесные знания ребенок еще не способен претворять в действия.

Наконец, малыш живет в мире эмоций. Попадая в «поле» очень интересного предмета, он оказывается настолько им поглощен, что слово «нельзя» вытесняется из его сознания. Оно способно вернуться потом вместе с воспоминанием о запрете мамы и вызвать чувство вины.

Можно ли, зная об этом, сердиться на ребенка, считать, что он «не уважает», «делает назло»? Нет, малыш находится в таком возрасте, когда нравственные категории: неуважение, злой умысел – к нему вообще неприменимы! Ребенок подчинен потребности и задаче осваивать окружающий мир. Девочка ставит, по выражению Пиаже, физический опыт: изучает переплетенные нитки, как они держатся друг за друга, как вынимаются и какие получаются дыры – это все очень важно и интересно! А то, почему дыры – это плохо, и зачем их зашивать, ей, по существу, непонятно и в тот момент не удерживается в сознании. Голова еще маленькая, сразу много в нее не поместишь.

Практически девочка «играет в опыт», а игра, как известно, главное русло развития ребенка в течение всего дошкольного возраста. Она даже приглашает папочку поиграть вместе – он же ее друг! Огорчение мамы отдельно, оно почему-то связано с этой игрой, хотя и неизвестно почему. А потом ребенок страдает, и не потому, что получаются дыры, а потому, что вдруг мама на нее *рассердится*!

Как же реагировать на подобные случаи псевдонепослушания?

Посмотрим, что делают родители Жаклин, к тому времени уже думающие психологи.

Молодой папа – Пиаже – не собирается обижаться или возмущаться. Он не призывает девочку к ответу, не наказывает ее, лишь напоминает о недовольстве мамы. Мама *огорчается, но не сердится*. Оба родителя учитывают возраст девочки, проявляют понимание и терпение. Они высказывают свое мнение: «не стоит этого делать», «делать это нехорошо» и «может быть мама

огорчится», но сохраняют доброжелательный тон.

Конечно, родителям Жаклин можно было бы сделать некоторый упрек: зачем ставить ребенка перед искушением? Если так дорого одеяло, то не лучше бы просто незаметно его убрать от девочки? Но мы воздержимся от этого упрека, драгоценное наблюдение, которое подарил нам Пиаже, без сомнения, стоит небольших дырок в одеяле!

Нарушенное обещание

Чтобы описанный выше случай с Жаклин не показался уникальным, расскажем сходную историю. Она основана на событиях, которые нам удалось непосредственно наблюдать. Если в предыдущей истории речь шла о девочке чуть старше **2,5 лет**, то теперь наша героиня – **4-летняя** Лена.

> Все происходило на даче перед Новым годом. Среди своих новогодних подарков под елкой Лена обнаружила замечательный сундучок. Он был слегка прозрачный, с розовой окантовкой по углам, а внутри него лежали шоколадные медальки в темно-малиновой обертке! Сундучок легко открывался, если нажать на замочек, и прищелкивал, когда его закрывали.
>
> Лена очень любила шоколад, но мама, заботясь о ее здоровье, следила, чтобы дочка много сладкого не ела. После первых восторгов девочки по поводу красоты сундучка и его содержимого, мама позволила ей развернуть и съесть одну медальку, одновременно предложив угостить всех присутствующих. Медалек было много, наверное штук тридцать. Лена охотно раздала всем по медальке, и в сундучке их оставалось еще немало. Мама и дочка договорились, что с сундучком малышка может играть – это ее сундучок, но съедать за день разрешается только две медальки, не больше!
>
> Девочка слушала и утвердительно кивала головой.

Однако на следующий день перед нами развернулся интересный «жизненный эксперимент».

> Другим новогодним подарком Лене оказались четыре слоника из редкого темного дерева. Они были разного размера: большой, поменьше и двое маленьких. «Это семья», – сказала девочка и стала их расставлять, комментируя: папа, мама, детишки, кто главный, кто кого слушается, кто с кем дружит.

Лена много и с удовольствием играла со слониками. Они жили на большом обеденном столе рядом с сундучком. Папа-слоник уходил на работу, остальные его провожали… «Слоновье семейство» ходило в магазин, укладывалось спать… Иногда сундучок открывался, и один из слоников совал туда хобот. Это слонику нужно было подкрепиться. Лена приговаривала, что слоны очень любят шоколад, иногда добавляя, что они вообще питаются одним шоколадом. Возможно, в какие-то моменты девочка представляла себя слоником, еще одним ребенком в их семье, они вместе шли на прогулку, а потом обедали.

На третий день в начале общего завтрака Лена достала себе медальку. Мама это заметила и строго сказала, что медальку можно будет съесть только после каши. Заодно она заглянула в сундучок и ахнула: медалек в нем уменьшилось по крайней мере наполовину! Мама удивленно посмотрела на дочку, однако весь вид девочки показывал, что она тут ни при чем.

Мы, конечно, знали, что шоколадки «съели слоники», но тоже промолчали, потому что тоже были «ни при чем»!

Маме стало ясно, что договоренность о двух медальках в день не работает и нужно принять меры. Нарушив тесное соседство слоников с шоколадными запасами, она взяла сундучок и отставила его далеко на самую середину стола. Леночка заплакала и стала требовать его назад. Кто-то из взрослых заметил, что вид сундучка создает слишком явный соблазн, хорошо бы убрать его с глаз долой. Мама так и сделала. Взрослые занялись завтраком, и девочка постепенно успокоилась.

Позже, когда мама ненадолго отлучилась, девочка стала обследовать все кругом в поисках сундучка. По возвращении мамы Лена ей призналась, что занималась поисками. «Ты хотела получить шоколадки? – спросила мама. «Нет, я просто хотела узнать, куда ты его спрятала», – ответила дочка. Тогда мама принесла сундучок и просто поставила его на место к слоникам, где он и был изначально. Девочка снова стала играть, но что-то поменялось: никаких «эксцессов» с медальками в этот день больше не было.

Эта история запомнилась тем, что мы были свидетелями настоящей игры ребенка-дошкольника со всеми характерными чертами: развивающимся сюжетом, ролями «героев» и их сложным взаимодействием. Было также полное погружение девочки в игру с отвлечением от реального мира, его условий и запретов.

С Леной случилось то же, что и с Жаклин: во время игры ребенок жил в другом, своем измерении, не имеющем отношения к нашей действительности. Кстати, вот что пишет по аналогичному поводу Пиаже: «Игра – это действительность, в которую ребенок склонен верить, когда он остается наедине с собой, а реальная действительность – это для него игра, в которую ему хочется поиграть со взрослым и вообще с любым, кто в нее верит… Наша „подлинная“ реальность для ребенка „подлинна“ в гораздо меньшей степени, чем для нас».

К сказанному добавим, что в душе Лены присутствовал дополнительный повод для ухода в игру: друг с другом столкнулись два противоречивых впечатления – волнующая притягательность медалек и договор с мамой. Заметим, то же было и у Жаклин: очень интересующие ее нитки и предполагаемое недовольство мамы.

Это были ситуации встречи с соблазном – ситуации возбуждения эмоций и душевного напряжения, которые трудны для человека любого возраста. Уход в мир фантазии – это один из

известных выходов: для взрослого не самый лучший, но для ребенка 4–6 лет самый доступный и характерный.

А теперь нам важно обратить внимание на поведение мамы.

Заметим, что мама довольно спокойно повела себя, когда обнаружила пропажу медалек. Она не требовала от Лены суровым тоном объяснить, куда делись шоколадки, не стала «следователем», стремящимся во что бы то ни стало добиться признания. Не стала Лену стыдить или строго наказывать, только убрала от нее предмет искушения.

Маме удалось не поддаться отрицательным эмоциям, она не стала тут же «воспитывать» ребенка, чтобы немедленно его «исправить». Точно так же без обсуждений и условий она **доброжелательно** вернула сундучок. Великодушный жест мамы означал **доверие** к девочке, надежду на то, что Лена будет соблюдать их договор. И правда, весь этот день шоколадки не убавлялись.

Позволим себе представить или, скорее, догадаться, что происходило в душе Лены, когда мама выполнила ее просьбу. Получив снова сундучок, девочка была обрадована тем, что ее не ругали. Желание сохранить хорошие отношения с мамой пересилило притягательность шоколадок, позволило девочке поступить так, как хотели взрослые.

Умение держать слово, выполнять договоренности или предписания требует самоконтроля – важной способности, которая начинает формироваться только к школьному возрасту. До 6–7 лет дети еще не умеют длительно сохранять в голове свои обещания.

Родителям нужно, с одной стороны, заранее учитывать, что́ именно может детей соблазнить или привлечь, и по возможности заранее устранять эти факторы; с другой – с пониманием относиться к неизбежным отступлениям и нарушениям. Наконец, очень важно проявлять доверие к ребенку, ставить посильные для него задачи, постепенно их усложняя.

Итоги и выводы

• К началу дошкольного возраста ребенок уже знает из слов взрослых, что хорошо и что плохо, хочет «правильно» себя вести, однако не способен применять эти знания к собственным действиям.

• Мир сказок, воображения и фантазий для ребенка бо́льшая реальность, чем «действительный» мир взрослых. Погружаясь в него, ребенок подчиняется «логике» непосредственных желаний и

чувств.

• Родителям нужно с пониманием относиться к особенностям психики и возможностям ребенка; не завышать своих ожиданий; заранее предвидеть неизбежные отступления и непослушания; сохранять общий дружелюбный тон общения.

5. Проблема лжи и обманов

Ложь, сокрытие правды детьми – одна из главных проблем, с которой сталкиваются роди-тели. Дети любого возраста склонны говорить неправду, скрывать свои поступки, делать что-то недозволенное. Однако психологическая природа и мотивы этих нарушений в разных возрастах различные. Попробуем в этом разобраться. Начнем с дошкольников.

Проделки и хитрости (4–6 лет)

Сопротивляясь требованиям родителей, малыши бесхитростно протестуют, не слушаются. Однако после 4–5 лет они пускаются на хитрости.

Приведем воспоминание одного взрослого человека, рассказанное в компании.

> Помню, когда мне было лет 5, мама меня старательно кормила, заставляла сидеть за столом и съедать все, что накладывала на тарелку. Этого я не любил, ел медленно, особенно когда накладывали кашу.
>
> Однажды я нашел выход из положения: обнаружил в полу комнаты, где мы ели, небольшое отверстие от выпавшего из доски сучка. Если мама уходила мыть посуду, оставляя меня перед тарелкой, я тихонько вставал и, прислушиваясь к тому, как мама возится на кухне, выкладывал кашу ложку за ложкой в эту дырку.
>
> Как-то я намеревался избавиться от еды, но вдруг снизу до меня донеслись звуки возни, писк и взвизгивания. Совсем близко, у меня под ногами собрались таинственные «подпольные» существа. Я испугался и отскочил. Шум, конечно, создавали мыши, которые жили под полом. Больше я кашу в дырку не отправлял. А моя мама так ничего не узнала.

Рассказчик был под влиянием чувств, которые ему тогда пришлось пережить. Риск, страх, волнение и радость отражались на его лице. Смущения и вины среди них не было. Событие переживалось как занятное приключение.

Мальчик понимал: мама будет недовольна, если обнаружит его действия, однако шел на риск – уж очень противная была каша! Моральной оценки действий, чувства вины у него не было, что соответствовало стадии развития, на которой он находился.

Главной заботой было «чтобы мама не узнала».

В этом случае мама, действительно, ничего не узнала. Нетрудно предположить, что она была бы сильно разочарована, вероятно, рассержена. Зато можно было видеть отношение присутствующих взрослых: все улыбались, представляя себе остроумную проделку мальчика, особенно его не осуждая.

В следующей похожей истории мы сталкиваемся с действительными переживаниями матери по поводу проступка своей 6-летней дочки.

> Недавно за обедом Таня отказывалась есть второе и требовала конфету. Я объясняла, что сладкое она получит, когда съест основное блюдо. Вдруг она говорит: «Мам, а давай я пойду с тарелкой в другую комнату, включу телевизор, буду смотреть мультик и есть котлету!» Почему нет? Я разрешила. Возвращается назад довольно быстро, показывает пустую тарелку: «Вот, все съела. Давай конфету!» Я с удовольствием дала.
>
> Но в тот же день, прибирая в комнате, где стоит телевизор, обнаружила нетронутую котлету в мусорной корзине. Оказывается, Таня к ней даже не притронулась! До сих пор не могу прийти в себя!

Мама была возмущена и обеспокоена. Она добавила, что дочка вообще в последнее время стала часто обманывать, **«и мы не знаем, что с этим делать!** Пробовали все: объясняли, упрекали, наказывали – ничего не помогает!»

Как же относится к подобным неприятным эпизодам, если они повторяются у ребенка? Что здесь делать родителям?

Заметим, что мама сама призналась: выговоры и наказания не помогают, не исправляют ребенка. Приходит в голову мысль: а может быть, родителям стоит переместить внимание **на себя** и на то, как происходит у них **общение с ребенком в целом?**

И действительно, опыт показывает, что обманы детей чаще всего случаются в тех семьях, где родители слишком жестко настаивают на своих требованиях и не принимают во внимание отказы ребенка. В наших примерах это были принуждения к еде.

Признаемся, «средний» ребенок испытывает давление родителей по очень многим другим поводам. Наверное, каждый может подумать и вспомнить свои! Часто это связано с завышенными ожиданиями: важно, чтобы ребенок в год уже просился на горшок, к 3 годам научился читать и считать (ведь «потом уже поздно!!!»), а в 5–6 лет складывал и вычитал в пределах десятка, а то и нескольких (иначе как поступить в престижную школу?!).

Когда дети теряют надежду быть услышанными в своих отказах, они ищут обходные пути, чтобы «выживать». Разные уловки и обманы становятся для них одним из способов борьбы «с противником», где противником оказывается строгий родитель. Выговоры и наказания только усиливают ощущение непонимания. Тогда ребенок изобретает новые приемы, можно сказать, упражняется в хитрости, что никак не способствует развитию моральных качеств – честности, правдивости, уважения и доверия.

Для исправления ситуации, наверное, стоит посмотреть на свои требования: не слишком ли велик их список и не слишком ли они категоричны? Все ли они нужны и зачем? Может быть, некоторые лучше ослабить или отменить совсем?

Кроме того, важно изменить отношение к отказам и просьбам ребенка, прислушиваться к ним с бóльшим вниманием.

Что касается моментов **обнаружения обмана**, то разумнее всего спокойно и четко донести до сознания ребенка свое отношение к случившемуся. Пространные объяснения и нотации для 5–6-летнего ребенка излишни: он еще мал, чтобы взывать к его совести. Достаточны просто сказать: «Так делать **нельзя**», «Это **плохо**», «Мне это очень **не нравится**», «**Хорошо,** если ты не будешь это делать».

Можно добавить: «Мне очень нравится честность, давай попробуем **честно договариваться**». Последние слова, скорее обращены и к самому родителю: стоит пробовать договариваться с ребенком – это необходимо!

Итак, предварительные выводы:

• Мелкие обманы и хитрости дошкольников – следствия неоправданных или чрезмерно жестких требований родителей.

• При обнаружении обмана разумнее всего спокойно и определенно донести до сознания ребенка свое отношение к поступку и повторить правило.

• Когда родитель прислушивается к ребенку, тот больше готов прислушиваться к его словам и принимать его ценности.

Сокрытия проступков предподростками

Как мы знаем из исследований Пиаже, примерно в 8–9 лет у детей начинается переход от стадии **словесной** морали к морали **истинной**[9]. Иными словами, они переходят на следующую

ступень морального развития, что связано с общим интеллектуальным развитием. Дети начинают приобретать более правильное представление о честности, правдивости, справедливости. Они уже понимают смысл таких слов и с этих позиций могут критиковать поведение сверстников, учителей и родителей. В то же время **сами** они в **своем поведении** продолжают допускать различные нарушения и отклонения от норм, которые, казалось бы, признают и декларируют.

Если спросить 10-летнего мальчика, хорошо ли быть честным и хочет ли он таким быть, то он, скорее всего, ответит: «Конечно!» Однако это не помешает ему при случае сказать маме, что уроков не задали, чтобы сбежать на улицу поиграть в футбол или углубиться в компьютер.

Почему так происходит? Дело в том, что моральные нормы, которые дети этого возраста уже приняли и которым хотят следовать, т. е. поступать «хорошо», «правильно», «честно»[10], еще не имеют силу **безусловных убеждений**. Их намерения то и дело уступают непосредственным побуждениям, плохо управляемым эмоциям, эгоистическим импульсам, не говоря уже о влияниях подростковой среды, толкающих их на те или иные неодобряемые действия.

В результате предподросток периодически вступает в борьбу **с самим собой,** точнее с разными частями своей личности. Случается, поступая нечестно, он одновременно испытывает чувство вины, осуждает себя – и снова может поддаться соблазнам… Все это будет продолжаться, пока его моральные убеждения не приобретут достаточную силу (**если приобретут!).** Во многом такой благоприятный исход зависит от того, как поведет себя родитель, близкий взрослый, который в ответственные (острые) моменты будет находиться рядом с ним.

Посмотрим, как это происходит в реальной жизни.

Увлекся компьютером

Участница родительских семинаров, мама троих детей поделилась историей своего 13-летнего сына Никиты. Приводим ее письмо.

> Некоторое время тому назад Никита так серьезно увлекся компьютерными играми, что это реально стало отражаться на его учебе.
>
> В школе закончилось первое полугодие. Как обычно, в начале каникул я прошу ребят показать свои дневники. Никита говорит, что оценки выставлены, но что-то

помешало ему забрать дневник домой. При этом он уверяет меня, что полугодие закончил хорошо.

В первую учебную неделю, видимо понимая, что от этого разговора все равно не уйти, мой сын принес и показал мне дневник, в котором стояли две двойки за полугодие!!! Меня хватило только на следующую реакцию: обхватив голову руками (я сидела за столом), склонившись, я прямо выдавила из себя: «Господи! Как же мне плохо!»

Я действительно в этот момент была ошарашена ситуацией в целом: вранье сына, совершенно неожиданные двойки в табеле и понимание того, что попустительство с компьютером – это большей частью моя вина.

После этой фразы я просто замолчала. Честно говоря, я не знала, что сказать. Слов «на языке» просто не было, и ничего не приходило в голову. Но, видимо, пауза (замечу, некороткая) сыграла свою роль: мой сын совершенно растерянно стоял рядом. Он, вероятно, ждал, что я начну кричать, возмущаться, но явно не молчать. Потом он тихо ушел к себе в комнату.

Через несколько дней (кстати, отметки за это время были исключительно хорошие) я подошла к Никите и начала разговор: «Никита, я знаю, как тебе нравятся компьютерные игры. И я вижу, как здорово у тебя получается проходить даже самые трудные уровни в игре. У тебя определенно есть талант в этом деле. Я очень люблю тебя и до твоего совершеннолетия как твоя мать несу ответственность за твое здоровье и полноценное развитие. Я не скажу ничего нового, если повторю: компьютерные игры (в большом количестве) наносят вред организму и психике. У тебя лично они отнимают много времени, и на уроки его практически не остается. Мне очень больно смотреть, как мой сын, имеющий неплохой умственный потенциал, «сползает» вниз. В то же время, я не хочу ограничивать тебя в том, что тебе интересно и чем увлечены все твои сверстники. Скажи, можем ли мы что-то придумать вместе?»

В этот вечер у меня на прикроватной полке лежал ноутбук! Это уже было развернутое «Я-сообщение», и я думаю, что мой сын меня услышал.

Я понимаю, что «Я-сообщение» – это не волшебная палочка, одним взмахом которой можно убедить людей измениться. И конечно, я не рассчитываю, что с этого дня мой сын станет идеальным ребенком. Но тот факт, что он меня услышал, отреагировал и принял во внимание мои чувства, безусловно, для меня был отрадным. Я не могу сказать, что до этого момента мой сын категорически не слушался и не выполнял моих просьб. Мы могли договориться с ним в аналогичных ситуациях, но только ценой моих невероятных усилий, на повышенных тонах, а иногда и со скандалами. Причина, как я вижу сейчас, только одна: во мне. Я не доносила до моего ребенка свою просьбу.

На наш взгляд, письмо замечательно в нескольких отношениях.

Прежде всего, понятно, как происходило ухудшение ситуации. Мальчик, который в общем неплохо учился, попал в плен своего увлечения. Это довольно типично для 13-летнего подростка. Бывает, учеба в этом возрасте не так захватывает, как многое другое: общение с ребятами, спорт, компьютер… Может быть, Никита и спохватился в какой-то момент, но было поздно – эти ужасные две двойки! Признаться невозможно, страшно!

Обман – единственный выход, который приходит подростку в

голову, но, к сожалению, работает он (как и всякий обман) недолго. Мы вряд ли ошибемся, если скажем, что по такому сценарию развертывается большинство подростковых нарушений и обманов.

В этой истории мама оказалась на высоте. Ей удалось уйти от привычной для нее реакции возмущения. Она просто «выдохнула» слова огорчения и только потом, через несколько дней, спокойно побеседовала с сыном. Эти несколько дней понадобились для того, чтобы дать возможность и себе, и мальчику переварить случившееся.

Сам же разговор производит хорошее впечатление своим доброжелательным и позитивным тоном. Несмотря на искреннее огорчение и озабоченность по поводу учебы, мама признает **право** мальчика заниматься интересующими его делами. А в завершение предлагает искать выход из создавшегося положения **вместе,** на равных. За этим чувствуется и уважение к сыну, и вера в его способность отвечать за свои дела. Мама не ошиблась: Никита вскоре исправляет свои отметки, а потом молча, «по-мужски», кладет ей на тумбочку свой ноутбук.

В следующей истории мы столкнемся с событиями, психологически очень похожими, но по содержанию и характеру действующих лиц отличными.

Привлекательная овечка

Героиня этой истории – 9-летняя девочка Оля, а о происшествии мы узнали из рассказа ее бабушки.

> Олю пригласили на день рождения к дочери близких знакомых. Они с мамой поехали в магазин за подарком. Там они купили четыре маленькие хрустальные фигурки: собачку и трех овечек. Сели в машину и поехали поздравлять девочку, мама за рулем, дочка сзади. Оле захотелось рассмотреть подарок, она открыла упаковку, вынула хрустальных овечек, покрутила их в руках и… положила одну себе в карман. Мама это случайно заметила в зеркало и была потрясена!
>
> Оля разрушила приготовленный подарок, тайком забрала овечку себе! Разгневанная и возмущенная мама не находила слов! Девочка была напугана. Мама хотела развернуть машину и в наказание не везти дочь на день рождения, пригрозила также отобрать всех кукол. Но все-таки, немного остыв, решила сначала позвонить бабушке, т. е. своей матери.

Дальше рассказ бабушки.

> Я уговорила ее ничего резко не менять, отвезти Олю на день рождения, так как ее там ждут, а вечером спокойно во всем разобраться. Между прочим, потом я узнала, что мама спросила Олю, скорее всего, эмоционально, почему она не попросила в магазине купить хрустальную фигурку и для нее? Оля сказала: «Ты бы мне все равно не купила! Ты ведь не разрешаешь мне выпрашивать в магазинах».

Вечером усталую Олю привезли домой слишком поздно и сразу уложили спать. Утром родители рано ушли на работу и бабушка стала с ней беседовать.

> Мы сели друг напротив друга, и я сказала:
>
> – Нам надо поговорить.
>
> – О чем? – спросила Оля.
>
> – Ты знаешь, – сказала я и увидела, что она знает и что ей больно.
>
> Мы молчали.
>
> – Ты, наверное, хочешь рассказать мне про подарок.
>
> Олины глаза наполнились слезами. Она молчала.
>
> – Когда мы поговорим, тебе станет легче, – продолжала я, и Оля начала говорить.
>
> – Я хотела только посмотреть, что там в упаковке. В магазине я не рассмотрела. И вдруг я увидела точно такую же хрустальную овечку, как та, которую, помнишь, я разбила, когда мне было четыре года! Я даже не понимаю, как я взяла ее, я очень ее захотела! Руки сами все сделали. И еще мама сказала, что спрячет всех моих кукол! Как же я смогу без них жить?!
>
> Я обняла ее и почувствовала, что она страдает и раскаивается.
>
> – Мама сказала это сгоряча. Ей было очень больно, что ты так поступила.
>
> Нам надо было ехать к ее тете, чтобы посидеть с малышкой. Мы стали собираться, а когда уже выходили, Оля остановилась, посмотрела на меня и сказала:
>
> – Бабушка, мне очень стыдно. Ты не будешь рассказывать об этом тете?
>
> Я снова обняла ее.

Закончив, бабушка посмотрела на нас и добавила: «Все что я рассказала, было наполнено сильными эмоциями. Больше мы не

касались этой темы. Не знаю как, но после этого разговора у всех в доме на душе стало легче».

Все события в этой истории наводят на размышления: и поступок, а точнее проступок, девочки, и совет, данный бабушкой маме, не делать резких шагов, и разговор бабушки с Олей, и переживания Оли.

Заметим, Оле 9 лет, она еще не очень большая, но уже и не маленькая. Она знает, что подарок куплен для другой девочки, что **он ей не принадлежит**, тем не менее вынимает понравившуюся игрушку и кладет себе в карман. Девочка поддается порыву взять себе то, что ей **очень хочется!** Она понимает, что так поступать нельзя, и поэтому делает это **тайно.**

Мы не знаем, когда мысль взять игрушку посетила Олю: в магазине или в тот самый момент в машине, – но это сейчас не так важно. Важно то, что в силу возраста или по каким-то другим причинам моральный закон «Не бери чужого» для девочки пока не имеет силы, он ее не останавливает. Его сила еще недостаточна, чтобы перебороть непосредственное желание. Помогает и собственное оправдание: «мама же не разрешает выпрашивать». Освоение морального закона у девочки находится еще «на полпути». Она не защищена от соблазнов, функция такой защиты остается пока в руках мамы.

Мама, безусловно, человек строгих правил, она поражена «ужасным поступком» дочки. Закипевшее возмущение заставляет ее действовать без размышлений – просто и решительно. «Ни на какой день рождения не поедешь!», «Отберу всех кукол!». Дочку в этот момент, естественно, охватил сильный страх.

Сознание в моменты ярких эмоций не работает. Оле не до смысла содеянного, не до понимания себя. Она в сильном стрессе и вряд ли может приобрести полезный опыт. Хорошо, что, выплеснув первый гнев, мама решила позвонить бабушке.

Было очень разумно отложить разбирательство и особенно удачно то, что вместо общего разговора вечером на следующее утро состоялась беседа бабушки **наедине** с девочкой. Оля молчала, было ясно, что она подавлена и напугана. Но спокойный и дружелюбный тон бабушки снял напряжение, позволил ей говорить, вспоминать детали случившегося, проживать его еще раз. Оля рассказала и то, как овечка взволновала ее еще в магазине, и то, почему она не смогла поделиться этим с мамой. Девочка испытывала сильное чувство стыда, призналась в нем, просила не рассказывать тете, которую любит.

Для Оли этот случай, конечно, был хорошим уроком. Она узнала, что есть желания, которые мешают ей вести себя порядочно, и что такие желания надо сдерживать – ведь после

них бывает очень стыдно! Узнать и пережить все это ей помог разговор с бабушкой по душам.

Итоги. Поведение родителей

Выделим главные моменты успешных действий родителей, которые столкнулись с «нехорошим», или даже шокирующим поступком своего ребёнка.

> **Первое:** при открытии «прегрешения» желательно **сдержать естественный взрыв негативных эмоций.**

Ваш пред-подросток ещё очень неопытен и незрел. Представления об ответственности, долге, честности еще не стали его реальными убеждениями. Одновременно он недооценивает силу порыва, желания или увлечения. Поступив плохо, и встретив возмущение, он теряется, пугается и собственного проступка, и вашей реакции. Он расстроен, подавлен, «сам не знает, как это случилось». В этот момент его бессмысленно поучать, осуждать или наказывать.

> **Второе:** главное, в чем нуждается провинившийся ребёнок – это **спокойный разговор,** однако не сразу, не в горячий момент «открытия» проступка, а через некоторое время, чтобы дать возможность обоим (родителю тоже!) успокоиться, подумать, пережить случившееся.

Главная задача такого разговора – **послушать ребёнка,** а значит исключить осуждение и назидания. Только тогда ребёнок захочет доверить свои мысли и переживания. Беседа со взрослым, который готов его **сочувственно выслушать и понять,** поможет ему лучше разобраться в себе, осознать моральное значение того, что сделал.

> **Наконец,** в такой беседе родителю **очень важно** сохранять также четкую моральную позицию. **Моральная позиция** – и **принятие:** такое сочетание оптимально для содействия внутренней нравственной работе ребенка.

Подчеркнем, родитель не скрывает свое отрицательное отношение к проступкам. Он принимает «плохое», не в том смысле, что одобряет его, а просто признает, что «плохое» может случиться, что так бывает. В то же время он транслирует свою

веру в здоровые силы ребенка.

6. Моральные переживания детей

С поступлением в школу для ребенка меняется многое. Прежде всего, его жизнь уже не проходит под крылом родителей, как у дошкольника. У ученика все больше общения со сверстниками, старшими ребятами и взрослыми, растут силы и возможности.

В плане сознания у ребенка тоже происходят важные изменения. Он преодолевает детский эгоцентризм, начинает понимать, что другие люди существуют независимо от его жизни, что у них есть свои желания, интересы, чувства. Одновременно у него развивается **рефлексия** – способность видеть себя со стороны, наблюдать и оценивать свои действия.

С этого возраста дети все больше погружаются в социальную жизнь с ее правилами, ограничениями и вызовами. Не все сложности и трудности этого процесса замечаются родителями, да и сами дети не могут их четко выразить, не знают или на находят подходящих слов. Наставления взрослых о том, что следует делать и как себя вести, перестают доверчиво восприниматься. Поучения взрослых выглядят слишком прямолинейными и поверхностными, так как не отвечают сложной динамике внутренних стремлений и внешних вызовов социальной жизни ребенка. Дети стремятся сами пробовать, испытывают себя в новых условиях – часто на свой страх и риск. Столкновения с различными нравственными проблемами в отношениях с другими людьми и в собственном поведении оказываются неизбежными.

В этой главе на живых примерах мы обсудим, как проявляют себя дети, **что их волнует** и **как, беседуя с ними,** взрослый может помочь им в обдумывании трудных моральных вопросов.

Имею право

Герой этой истории – мальчик 8 лет, однако серьезность его переживаний обращает на себя внимание.

> Однажды в компании знакомых взрослых и детей кто-то поинтересовался: «А был ли у кого-нибудь такой случай, когда сделал что-то не очень хорошее; знал, что нельзя, а все-таки сделал? И что переживал потом?»
>
> Все задумались. По лицам взрослых было видно, что они с трудом подыскивают какой-нибудь свой проступок, о котором можно рассказать при детях. Но тут

откликнулся 8-летний Витя.

– Да, у меня такое бывает, – сказал он, – хотя я знаю, что нельзя, а все-таки делаю! Например, один раз со сладким. Я ведь знал, что мне больше не полагается, мама не разрешает, а все равно съел лишнюю конфету!

– И что же ты при этом чувствовал? – спросили его.

– Вы знаете, у меня было какое-то **противоречивое** чувство. С одной стороны, я, конечно, понимал, что это нехорошо, но, с другой стороны… Как бы это выразить?.. Ведь мне запрещают, понимаете? А меня из-за этого подмывает… Конечно, я понимаю, – снова спохватился он, – что это нехорошо. Но все-таки нехорошо только **наполовину**, понимаете? Потому что вот запрещают же, а ты вроде как имеешь… хочешь… **иметь право…**

Мальчик явно волновался, с трудом подыскивал слова, чтобы выразить все, что теснилось в его душе.

– Словом, тебе не очень нравилось, что не позволяют, и ты как бы в знак протеста…

– Да-да! Что-то в этом роде!.. – с готовностью подтвердил он.

В этих словах Вити, можно сказать, в клубке его переживаний, прозвучало многое: он хочет **сам** за себя решать, хочет **иметь право** решать, и своим непослушанием, которое «только **наполовину нехорошо**!», он борется за это право.

Для него не главное съесть лишнюю конфету. Он согласен с тем, что желание сладкого надо ограничивать. Но он хочет ограничивать себя **сам**! Витя чувствует, что короткий поводок запретов взрослых **мешает** ему самому определять границы, учиться самому контролировать свое поведение.

В этих переживаниях 8-летнего мальчика мы встретились с зарождением в ребенке новой инстанции личности. Ее проявление – **осознание своего «Я»**, своего права на самостоятельный выбор действий и их моральную оценку. Все это вполне можно назвать первыми шагами к образованию нравственного центра личности.

Интересно, что позже тот же Витя попросил:

– А давайте поговорим еще о чем-нибудь таком же…

– О чем, например?

– Ну, например, бывает, что ты виноват и тебе нехорошо, но не очень удобно извиниться или как-то не очень хочется… И так как это продолжается, ты чувствуешь себя неспокойно…

И в этих высказываниях мальчика мы видим, с одной стороны, поиск своей позиции перед лицом социальных требований, с другой – моральные переживания, в которых ему пока трудно разобраться самому. Он чувствует, что беседа с внимательным взрослым могла бы ему помочь. Можно сказать, что через мальчика Витю к нам, взрослым, обращаются все дети: пожалуйста, перестаньте от нас требовать и запрещать, но обсуждайте с нами трудные, важные для нас вопросы!

В следующих историях мы увидим, как у некоторых родителей возникал повод обсудить с детьми волнующие темы и как они с этим справлялись.

Это нечестно!

Мама 9-летней Тани рассказывает об одном разговоре с дочкой.

> Таня пришла из школы и рассказывает о школьной олимпиаде. Вижу, что ее что-то тревожит. На мой вопрос она вдруг взволнованно заявляет:
>
> – Вика заняла первое место нечестно!
>
> – Почему ты так думаешь?
>
> – Потому что перед олимпиадой она сказала Соне, что посмотрела все ответы в интернете и что совсем не боится, так как ответы знает. Поэтому у нее баллов больше всех, она ответила на все вопросы! Это нечестно!
>
> Больше разговор не продолжался. Однако на следующее утро эта тема возникла снова за завтраком. Таня стала рассказывать про олимпиаду папе и снова вспомнила про Вику.
>
> – Это нечестно, что она так поступает! И она меня очень злит, эта Вика, вечно говорит, что она на год старше нас, поэтому мы все должны ее слушаться!
>
> Папа улыбнулся:
>
> – Это выходит, что она старше вас на год, но знает столько же, сколько вы. Но вы же через год будете знать гораздо больше! Только про то, как Вика получила первое место на олимпиаде не надо всем рассказывать. Ребята могут подумать, что ты наговариваешь на нее потому, что на нее злишься.
>
> А я добавила:
>
> – Ты теперь знаешь, что бывают разные люди, и будешь сама решать, иметь с ними дело или не иметь.

Вика тоже может измениться, и ты будешь выбирать, дружить тебе с ней или нет.

В этот момент Таня вдруг перебралась с соседнего стула ко мне на колени и обняла меня. Она уже давно так не делала, такая уже большая… Я была очень растрогана!

Таню волнует тема **нечестности,** и у нее есть потребность поделиться. В то же время по ходу беседы выясняются дополнительные моральные проблемы: напряженные отношения, обида, ревность, задетое честолюбие, слухи и пересуды между девочками.

Как часто подобные негативные чувства приносят в дом наши дети (да и не только дети)! Что в таких случаях делать?

Мы видим, что родители Тани поступают разумно. Они не хотят оставлять ребенка в негативных переживаниях, принимают чувства девочки, внимательно слушают ее. Одновременно стараются охладить ее злость, подчеркивают другие стороны ситуации, расширяют ее видение. Папе удалось хорошо пошутить, а маме сделать позитивное замечание в адрес подружки, что очень важно.

То, что Таня под конец перебралась к маме на колени, говорит о том, что девочка испытала облегчение и благодарность за тот подарок добра, который она получила от родителей. За их словами она могла почувствовать большой жизненный опыт: убеждение, что неприятные наносные чувства отравляют и отношения, и самого человека, с ними можно и нужно справляться, развивая в себе общую доброжелательность.

В следующей истории мы снова встречаемся со «стихией» негативных чувств девочки и участием мамы.

Недостатки знаю сама!

В этом случае героине истории Эле уже13 лет, и её переживания сложнее.

Приводим запись ее разговора с мамой.

– Представляешь, я для Ленки и Оли все решила правильно, они получили пятерки, а сама я сделала идиотскую ошибку, и у меня четверка! Между прочим, они мне даже спасибо не сказали.

– Тебе обидно, что девочки тебя не поблагодарили.

– Не нужна мне их благодарность! Лучше бы Ленка не тюкала меня все время. Понимаешь, она постоянно

поучает меня. Не учит, а именно поучает. Я получаю от нее записки с перечнем моих недостатков!

– Неприятно, когда поучают.

– Я сама знаю, что часто веду себя глупо, что бываю зажата. Но знаешь, это всегда бывает при Лене. Нет, я неверно выразилась: иногда бывает и без Лены, но при Лене – всегда. Я почему-то сразу «зажимаюсь» и боюсь сказать что-нибудь не то.

– Зажимаешься, как только ее видишь.

– Да. Она подмечает мои недостатки и считает нужным мне это сообщать. А ведь и у нее есть недостатки. И я прекрасно это знаю.

– Да… Неприятно, когда тебе говорят о твоих недостатках.

– Но ведь можно это сделать тактично или, по крайней мере, упомянуть и о моих достоинствах. И ни в коем случае не поучать. Мы с ней больше ни о чем и не разговариваем. Она говорит, что я должна бороться со своими недостатками, а я не борюсь. Она тут неделю болела, как было хорошо! Не то чтобы хорошо, но очень спокойно: ведь никто не считал мои недостатки, никто не учил меня жить. А вышла Ленка – и опять все началось.

– И ты не можешь все это изменить.

– Не могу! Я пыталась, говорила о ее недостатках, но она мне не верила и все время обижалась. И я опять была виновата перед ней. Ты же знаешь, я не люблю говорить людям неприятные вещи… А может быть, я просто боюсь, что Лена от меня отвернется? Нет, я не согласна со всем этим. Нужно изживать свои комплексы. Пусть даже большой кровью!

Видно, что чувства девочки очень сложные и запутанные: претензии, раздражение, недовольство в адрес подруги – и в то же время боязнь потерять дружбу с ней! Моральная сторона отношений переживается особенно остро: раздражает вторжение подруги в личное пространство, ее недостаточная тактичность. Тем не менее, она критично всматривается в собственное поведение, отмечает свою резкость, боится обидеть подругу.

Все эти переживания говорят о том, что перед Элей встала масса трудно разрешимых вопросов. Она пытается в них разобраться, в то же время остро чувствует потребность высказаться, поделиться с кем-нибудь.

К счастью, маме удалось внимательно послушать дочку.

Как можно заметить, она пользуется правилами активного слушания»[11] – коммуникативной техники, основанной на методе **эмпатического слушания.** Этот метод разработал замечательный психолог и психотерапевт Карл Роджерс, который писал, что эмпатическое слушание человека помогает ему заглядывать в эмоциональные глубины своей психики, прояснять сложные переживания, приобретать новое знание о себе. Это знание добавляет ему душевных сил, способствует росту и развитию личности.

Мы готовы применить эти слова к разговору мамы с Элей. По мере рассказа девочка подбирает слова, уточняет то, что она чувствует. Можно сказать, ее переживания проясняются, она начинает их лучше осознавать, и в конце разговора приходит к важному для себя решению.

Заметим, Эля на несколько лет старше мальчика Вити, у которого только пробивается голос собственного «Я». У Эли же этот голос звучит громко и настойчиво. Теперь внимание этого сознающего «Я» направлено **на себя**, оценку своих качеств, поступков, отношений.

Это новый шаг, **следующая стадия** в нравственном развитии младших подростков. Они начинают оценивать свое поведение с точки зрения важных для себя норм и ценностей. При этом часто переживают **неудовлетворенность собой,** говорят о недостатках и комплексах, пытаются с ними бороться. Они всерьез встречаются с задачей **самовоспитания** – осознания и преодоления своих нежелательных свойств, привычек, порывов, а также **развития** ценных качеств характера. Но для таких задач нужны обсуждения с тем, кто готов тебя выслушать. Без обратной связи никто не может достаточно хорошо разобраться в себе.

Подростки готовы делиться своими переживаниями с опытным взрослым и даже ищут такого собеседника. Им может стать родитель, но только если проявит деликатность и не начнет учить и советовать. Иначе контакт сразу закончится. Подростки интуитивно чувствуют: для них ценны только те выводы, которые они **сами прочувствуют** *и* **найдут**, пусть с помощью доверительной беседы, но **сами.** В этом главный секрет процесса нравственного развития. Он не происходит с помощью голых слов, пожеланий и советов.

Интересно заметить, что в результате приведенного разговора-выслушивания мама узнала о дочке **много нового**. Позднее она призналась: «Мне всегда казалось, что с дочкой все в порядке. А тут решила ее активно послушать, и была **потрясена:** оказывается, у нее **сто-олько** проблем! Я даже не могла себе представить!»

Может быть, некоторые родители найдут это замечание Элиной мамы полезным. Как часто, спрашивая подростка: «Как дела?» – мы получаем ответ: «Нормально!»

Не стоит ли задуматься: у него действительно все нормально?!

Вопрос о контакте с ребенком, его доверии и участии родителя в процессе морального развития выводит нас на следующую историю.

Письмо девочки

Работая над книгой, мы попросили детей наших знакомых (прямо или через родителей) вспомнить какие-нибудь случаи из своей жизни, когда они пережили трудность, не знали, как поступить, сделали что-то плохое или хорошее.

Одним из ответов было письмо 11-летней Маруси. Приводим его, почти ничего не меняя.

> Недавно я шла после школы домой и размышляла: что мне сказать маме? Ведь я не пошла на акробатику (которая у меня сразу после школы), потому что мне очень туда не хотелось, и пошла домой. Я собиралась соврать маме, что я забыла дома форму и не успела бы сходить домой и обратно. Но как только я пришла домой и мама спросила меня, почему я не пошла на акробатику, я вдруг почувствовала, что я не могу ей соврать! И я вдруг начала рассказывать, что произошло! Мама выслушала меня молча, а потом сказала: «Ну раз тебе так не хочется идти на акробатику, так останься сегодня дома!» Я была немного поражена тем, что услышала, и дальше мы хорошо провели время. Инцидент был забыт. И что самое главное, после этого момента у меня на три месяца отпало желание пропускать занятия!
>
> В конце письма было трогательная приписка: Уважаемая Ю. Б. Гиппенрейтер, я надеюсь, что эти истории помогут Вам при создании Вашей книги.[12]

У нас сразу возникло чувство, что это письмо особенное и оно в самом деле кое в чем может помочь и нам, и читателям!

Девочка уже ясно осознает свои внутренние переживания, подробно их описывает. Задумав соврать, «вдруг» чувствует, что **не может** это сделать. Чувство «**не могу соврать**» – это то, что мы

называем голосом совести.

Интересно, что это именно **чувство,** а не рассуждение, не рациональная оценка. Точно так же мы говорим «не поднялась рука», «не повернулся язык», описывая невозможность действия, которое противоречит моральному принципу, ставшему уже внутренним, своим.

Сказать **трудную правду о себе** доступно и не всякому взрослому. Маруся это делает, хотя допускает, что мама будет недовольна. На ее примере мы видим, как предподросток делает еще один шаг в процессе личностного развития: **честность** становится **внутренней ценностью.**

Нам захотелось больше узнать, как росла такая девочка, как складывались отношения между ней и мамой. Мы решили провести маленькое исследование, написали вопросы и маме, и Марусе.

Вот что ответила мама.

> Маруся готова со мной поделиться чем-то, если она не совсем «на коне». Обычно, когда мы наедине, без остальных детей[13], и я никуда не спешу, мы можем обсуждать какие-то проблемы. Вообще она мне много рассказывает о своих переживаниях, я стараюсь не давать советы, а слушать, потому что знаю: начнешь что-то комментировать и умничать – все заглохнет и вглубь она не пойдет. Контакт у нас есть, наверное, потому, что я стараюсь также не давать оценок, что плохо и что хорошо, и даже в примерах о других, когда она рассказывает что-то нехорошее, мы пытаемся понять, а для чего человек так сделал и какие его были намерения, и всегда оказывается, что он исходил из добрых побуждений. Это удивительно иногда, прямо как чудо!
>
> На многих параличом действует страх быть наказанным, а я не наказываю, и этого страха у Маруси нет, может, еще поэтому. Помню, когда ей было 3–5 лет, я все рассказывала сказки про девочку, которая что-то делала не так, например что-то плохое, потом как эта девочка решала проблему. Маруся моя слушала, не всегда это помогало, но мне точно становилось легче: как будто я высказалась, но без ругани и нравоучений. А сейчас, когда она стала постарше, я много привожу примеров из своего школьного возраста – и как я поступала плохо, и иногда даже там не было хорошего выхода, и теперь я помню и сожалею, но это было! Она очень любит эти мои рассказы о том времени, когда я

была подростком.

А вот ответ Маруси.

> Уважаемая Юлия Борисовна, когда моя мама передала вопрос от Вас, я немного затруднилась с ответом, и долго думала. Но всё-таки мне кажется, что моё доверие к маме получилось на основе разных случаев, из моего понимания что она меня понимает. Например: я не захотела идти на занятие, а мама вместо того чтобы наругать меня, как я сначала думала, просто сказала, что такое бывает, и можешь сегодня отдохнуть и не пойти. И таких случаев было множество (не обязательно таких, что можно куда-то не идти, разных) с самого детства. Наверное поэтому, зная что мама меня поймет и поддержит, я рассказывала ей свои «плохие» мысли, трудности и переживания. Я очень надеюсь, что эта информация Вам поможет для создания Вашей книги.

Читая письмо мамы, хочется сказать: так это почти инструкция по воспитанию «хороших детей»! Мама не наказывала, старалась слушать дочку, обсуждала с ней трудные вопросы и «плохие» мысли, а также добрые побуждения других, откровенно рассказывала о не очень похвальных случаях из своего школьного детства.

Поражает, как **откликалось** в девочке всё то, что делала мама! Замечательны ее слова: «мое доверие к маме получилось из моего понимания что **она меня понимает**». И это пишет не умудренный знаниями учёный-психолог (а многие психологи пишут именно так!) а 11-летний ребенок, и говорит **от себя**, изнутри своих переживаний и своего понимания!

А вот что говорит на эту тему К. Роджерс: «В моем собственном [психотерапевтическом] опыте **сила принятия другого человека** снова и снова открывается, когда индивид чувствует, что его полностью принимают во всем, что он смог выразить, и в то же время ценят как личность. Это оказывает очень сильное влияние на его жизнь и поведение».

• Итак, уже младшие подростки при **благоприятных условиях** приобретают некоторую нравственную устойчивость, моральное чувство, которое помогает поступать честно, преодолевать собственные колебания и соблазны.

Становление истинной морали

В последних двух главах мы обсуждали в основном детей 8–13 лет. В это время общий интеллект ребенка активно развивается, а в моральном развитии происходит переход от стадии «словесной» к «истинной» морали. Отметим существенные черты этого сложного и многопланового процесса – становления «истинной» морали.

В этот период дети приобретают адекватное представление о моральных нормах. Они хотят им следовать, то есть поступать «правильно», «честно», «хорошо», однако на практике это намерение не всегда осуществляется. Непроизвольные порывы, сильные желания и соблазны приводят к нарушению норм, «запретным» действиям, лжи, сокрытиям, обманам. Владение собой и контроль за собственными действиями у предподростков еще очень несовершенны.

Интуитивное понимание важности и ценности моральных норм побуждает их всматриваться в поведение друзей, сверстников, порой учителей и родителей. Они начинают остро переживать любые проявления нечестности, несправедливости, неуважения со стороны других, подвергают критике и осуждению такие действия. Несколько позже критический взгляд обращается на самого себя.

Осознание собственных «прегрешений» влечет за собой моральные чувства вины, стыда, сожаления. В атмосфере доброжелательных отношений возникает мужественное желание признаваться в своих «нехороших» мыслях, намерениях и поступках. Это означает появление высокого чувства совести как ответственности за свое моральное лицо.

Предподростковый возраст, пожалуй, самый чувствительный и ответственный в отношении хода нравственного развития. Каждый шаг и может быть каждое событие или впечатление, которое они получают в социальных взаимоотношениях, может повернуть развитие этого процесса в благоприятную или нежелательную сторону.

Итоги и выводы

Становление «истинной» морали у детей в возрасте 8 – 13 лет проходит как сложный многоплановый процесс по всем линиям: общению с родителями, интенсивной внешней социальной жизни, и внутренних переживаний.

• Знание моральных норм и понимание **их** важности

побуждает подростков **всматриваться в поведение других,** остро переживать и осуждать нарушения моральных правил со стороны сверстников и взрослых.

• Критический взгляд подростка обращается **и на самого себя.** Он переживает собственные недостатки характера, «комплексы», эпизоды отступления от моральных норм, которые сам признает ценными и необходимыми.

• С взрослением усиливается стремление к **самовоспитанию,** желание и способность самостоятельно справляться с решением «личных проблем», отвечать за свою моральность.

• Особенное значение приобретают **помогающие беседы** с родителями (взрослыми) на очень широкие темы – от стремлений к справедливости и честности, до искренних признаний в переживаниях неловкости, страха, осуждений, угрызений совести – в том числе и со стороны родителя (!)

• В заключение заметим, что **качество отношений,** которые удается построить родителю с ребенком, оказывает существенное, а иногда и решающее, влияние на становлении его нравственности. На отдельных примерах мы могли это увидеть. Больше скажем в следующей главе.

7. Вызов родителям

В предыдущих главах мы обсуждали вопросы морали так, что переживания и действия детей были на первом плане, а участие родителей – на втором. В этой главе мы поменяем перспективу: переживания и усилия родителей вынесем на первый план. Нам не обойтись без повторений уже сказанного о детях и родителях, но постараемся посмотреть на все это с более общих позиций.

Моральность вплетаетсяв обучение жизненным навыкам

Если родители и обращают внимание на вопросы морали, то пока ребенок еще «малыш», эти вопросы вплетают в обучение бытовым и социальным навыкам. Приходится отслеживать, чтобы он научился есть ложкой, а не лез в тарелку руками, просился на горшок, был опрятным, убирал игрушки, и наряду с этим мирно играл с детьми, прилично себя вел со взрослыми, говорил «спасибо», «пожалуйста». Однако любое обучение не проходит гладко, и в ходе него приходится постоянно сталкиваться с капризами, сопротивлением, непослушаниями ребенка! Это «естественно» раздражает родителей, заставляет временами наводить строгость, повышать голос.

Срочные меры

При переходе ребенка к школьному возрасту, как правило, нагрузка на родителей усиливается. Порой дети грубят, поступают эгоистично, скрывают правду, обманывают. Те отклонения, которые раньше не замечались или прощались родителями вдруг осознаются как нарушения очевидных моральных норм. Возникает желание принять срочные меры, тут же пресечь недопустимое поведение.

И родители прибегают к традиционным, очень знакомым из опыта собственного детства методам – угрозам и наказаниям.

Однако сильные воспитательные меры, хотя и могут временно остановить «вредное» поведение, имеют серьезное побочное действие, не столь заметное в первый момент. Они как сильное лекарство, которое избавляет от недомогания, но подрывает иммунитет. К сожалению, второе не заметно, а первое – запоминается и подталкивает к повторным применениям. Обычно через некоторое время возникает привыкание, и дозу

лекарства приходится увеличивать. То же самое случается и с воспитательными санкциями.

Нам хочется привести на этот счет эмоциональные слова Ж. Пиаже:

> Нас поражает множество психологических бессмыслиц: усилия родителей поймать ребенка на месте преступления вместо того, чтобы предупредить катастрофы и воспрепятствовать им какими-либо отвлекающими средствами; стремление вести себя так, чтобы самолюбие ребенка обязательно заставило его упорствовать; огромное количество предписаний («средние родители» напоминают в этом отношении неумных правителей, которые ограничиваются тем, что нагромождают закон за законом, даже вопреки противоречиям и возрастающей путанице, которая вытекает из этого нагромождения); удовольствие применять санкции; удовольствие использовать свою власть и своего рода садизм, который так часто наблюдается даже у очень честных людей, основное правило которых состоит в том, что надо „сломать волю ребенка“ или „дать ребенку почувствовать, что над ним есть воля“.

Опасность, в которую впадают родители, можно назвать ловушкой доминирования. Послушание детей им нравится. В приличном поведении родители видят подтверждение своей компетентности и своих методов воспитания, однако не осознают, что попадают в мало привлекательную западню злоупотребления своей властью. Ученый поясняет: «Такого рода педагогика приводит обычно к постоянному состоянию напряженности, которое является уделом стольких семей, и ответственность, за возникновение которого родители, само собой разумеется, начинают приписывать врожденной испорченности ребенка…»

В действительности, **постоянное состояние напряженности** ребенка, о котором пишет Пиаже, замедляет, а то и останавливает его нравственное развитие.

Почему «меры» не помогают?

Когда ребенка сильно ругают или наказывают, он испытывает отрицательные чувства: горечь, отвержение, обиду, унижение, а часто – смесь всего этого. Дети в своих переживаниях максималисты, эмоции охватывают их целиком и нередко

выливаются в общее ощущение: «Я плохой», «Меня не любят». Такое чувство не оставляет места для сожаления и раскаяния, оно заставляет ребенка затаиться, уйти в глухую оборону. Повторение мер только ожесточает, приводит к выводу: «Плохой, – и ничего с этим не поделаешь», «Плохой? Ну и буду плохим!»

Подросток может прекратить старательно учиться, переживая обиду на взрослых, сводить с ними счеты, позволять себе недозволенное. Но в глубине души он будет страдать, не получая отклика на базисное стремление к теплу, принятию, подтверждению: «**Я хороший, меня любят!»** Без доброго обращения и положительного чувства себя ребенок нормально существовать и развиваться не может! Он становится **несчастливым** и одновременно – таков, к сожалению, закон эмоций – **злым** и **агрессивным.**

Стратегия должна быть другой

Путь, который проходит человек от словесной морали до внутренних убеждений, очень сложный и во многом **таинственный.** Здесь, как говорится, нет «царской дороги»!

Однако опыт практических психологов, понимающих родителей и воспитателей позволяет говорить об условиях, которые в детстве способствуют этому процессу. **Принятие, доброжелательность** – одно из них, и, может быть, **главное.**

Почему доброжелательное принятие, а не гнев родителя, оказывает особенное действие на ребенка, сдвигает его в сторону большей социальности, делает нравственнее?

Наказанный скорее найдет себе оправдание и ожесточится, чем задумается о содеянном. Но вы можете отнестись к его проступку с пониманием причин: побуждений, соблазнов, которые толкнули его нарушить, оступиться, так нехорошо поступить. Вы **огорчаетесь** по поводу его поступка и одновременно принимаете, не отталкиваете его от себя. Ваше принятие помогает ему думать о себе в целом хорошо, а ваше огорчение – сожалеть по поводу случившегося.

Думается, моральные принципы должны пройти через **испытание страданием**. Ребенку необходимо пережить **сожаление** и **раскаяние** по поводу собственного проступка. Только тогда событие оставит в нем след.

Принятие близким самого ребенка, и отторжение зла как чуждого, нехорошего, «не нашего» – вот главный таинственный момент зарождения внутреннего нравственного чувства. Испытав его, маленький человек больше не захочет повторять проступок. И этот отказ будет исходить изнутри его существа, а не из знания,

что нельзя, что за это рассердятся или накажут.

Сколько еще раз ребенку будет трудно оставаться «правильным», сколько терпения и терпимости понадобится родителю, чтобы в таких случаях на него не раздражиться, не разгневаться, не захотеть тут же его исправить!

Фактически сами родители оказываются **перед моральным вызовом.**

Образцы можно выбирать

Родители, которые наказывают, и те, которые принимают проступки, следуют старинным и давно конкурирующим в человеческой культуре образцам. Мы имеем в виду **возмездие – и прощение.** История возмездия более давняя. Как мы учим в школе, закон «око за око, и зуб за зуб» был высечен на каменных столбах царем Хаммурапи где-то полторы тысячи лет до новой эры, более трех с половиной тысяч лет назад. Позиция прощения громко заявила о себе с появлением Евангелия и распространением христианства в начале нашей эры, чуть менее двух тысяч лет назад. И то и другое основано на человеческих чувствах. Чему поддаться, мы можем выбирать. Иногда нам кажется, что возмездие сильнее и надежнее для воспитания, и мы забываем о большей силе сочувствия и прощения.

Чтобы помогать добру пробиваться через зло в наших собственных переживаниях, в наших отношениях друг с другом и особенно в отношениях с детьми, хочется находить как можно больше вдохновляющих примеров и образов. В связи с этим мы хотим познакомить читателей с личностью одного необыкновенного человека-воспитателя. Митрополит Антоний Сурожский в своей книге вспоминает о нем как об очень значимом впечатлении своего детства.

Дар души

Это было во Франции, в лагере для мальчиков – детей русских эмигрантов, уехавших из России в революцию 1917 года. Воспитателем мальчиков был священник по имени Георгий Шумкин (далее текст митрополита Антония).

> …Для нас он был откровение. Я понял это полностью только много лет спустя. Во-первых, ему было поручена забота о наших душах, но без преувеличения религиозности, а так, чтобы мы развивались честными, добрыми мальчиками. То, чему он нас учил, была

честность, правдивость, чистота. Он для этого учредил уроки воспитания характера. Эти уроки состояли в том, что он беседовал с нами **о важности нравственных ценностей, о готовности служить людям и для этого покорять себя самого** (здесь и далее выделено нами).

Мы бы сказали: «уроки нравственности», но Георгий не использует таких слов, возможно, чтобы не пугать мальчиков. Были не только беседы. Антоний продолжает свой рассказ.

> Он давал нам упражнения… у нас был такой лист, где было записано, что мы должны были делать или не делать. Мы должны были каждый день ставить крестики или нолики: соврал, обманул, не исполнил задание. И это в течение целого лагеря.

Антоний поясняет только «нолики»: соврал, обманул, не исполнил, т. е. моральные огрехи. Нам становится ясно, что «крестики» означают противоположное: не соврал, выполнил

обещанное, сделал задание. Заметим, воспитатель делал замечательную вещь: передавал оценку – осуждение проступков и признание своих успехов – самим мальчикам. В течение целого лагеря они упражнялись в осознании себя и, в общем саморуководстве с позиций ценностей, о которых с ними беседовал воспитатель.

Продолжим воспоминание.

> Он нас так воспитывал. Причем воспитывал ласково. Он нас не наказывал за это [за нолики]. Он говорил: «Ах, как жалко, почему ты так поступил?» И все. Но то, что меня поразило в нем, то, что было для меня откровением и осталось у меня до сих пор, это то, что он умел любить всех и каждого неизменной любовью. Когда мы были хороши, его любовь к нам была ликованием. Он сиял этой любовью. Когда мы были плохи, в том или другом отношении, это было для него глубоким горем и раной. Его любовь никогда не делалась меньше. Он никогда не говорил: «Если ты так будешь поступать, то больше любить не буду». Наоборот, он виновного старался приласкать, чтобы тот почувствовал, что его виновность, говоря церковным языком «греховность», не может превзойти ни Божью любовь, ни любовь людей, которые способны его любить… Я его тогда, конечно, полюбил и оценил, но связь между ним и Богом, ви́дение его как Иконы, я постиг, вероятно, только 40 лет спустя.

Воспитатель **ликовал**, когда мальчики делали что-либо хорошо, и горевал, расстраивался **буквально до слез,** когда они вели себя плохо. При этом никогда никого не наказывал! Можно понять, почему мальчики тянулись к Георгию, готовы были рассказать как о своих «прегрешениях» и неудачах, так и своих успехах. Его уроки воспитания характера отвечали внутренней потребности детей верить в добро, становиться лучше, сильнее. В атмосфере доверия и искренности они очищались и укреплялись душой.

В детстве Антоний был тронут душевностью воспитателя-священника, а позднее увидел в нем **Икону** или **символ** «абсолютной любви»! Этот образ может светить как маяк для каждого из нас в собственной нравственной работе над отношениями с ребенком.

Путь к «абсолютному принятию»

Прежде всего напомним о терпении и великодушии, особенно в те моменты, когда возникает раздражение или гнев на ребенка. Когда вы огорчены поступком, не отталкивайте самого ребенка сохраняйте терпение и веру в его добрую природу.

Конечно, родитель – живой человек, он может расстроиться, огорчиться и даже ужаснуться – это его естественные реакции. Но в следующую секунду очень важно вспомнить о своем более глубоком человеческом чувстве к ребенку: ведь он оступился, и нуждается в помощи!

Эта мысль волшебным образом «растворяет» негативное чувство, и помогает обрести то особое состояние, которое мы называем принятием.

Дети прекрасно считывают нашу мимику, жесты, интонации. В глазах, голосе, и даже молчании матери они замечают первые признаки недовольства, но затем так же могут увидеть возврат ее сочувствия и сопереживания.

Доброта и доверие к ребенку – главные условия, в которых он только и может успешного развиваться.

Стойкое сохранение доброжелательности, доверия, а также владение собственными чувствами – все это требует от родителей постоянной работы, специальных усилий. Нравственное развитие ребенка и его ответная любовь будет бесценной наградой и поддержкой этих усилий.

Заключение

Мы понимаем, что в этой обширной теме нам многое не удалось обсудить. Тем не менее, надеемся, что сказанное привлечет ваше внимание, наведет на размышления и поможет в важных аспектах жизни с детьми.

Мы желаем всем успехов и счастья. Уверены, что будущее детей, их удовлетворенность жизнью и способность создать собственную счастливую семью зависят от того, сколько добра и человечности они увидят в своем детстве.

Часть 2. В помощь родителям

Эту часть книги, в отличие от предыдущей, можно назвать практической. В ней мы предлагаем родителям конкретные жизненные истории для развивающих бесед с ребенком на морально-нравственные темы.

Родителям очень нужно говорить с детьми не только о бытовых и повседневных делах: режиме, порядке, учебе и пр. Есть важные темы, которые касаются эмоциональных переживаний детей; случаев, когда они не знают, как поступить, допускают проступки, испытывают проблемы в общении с братьями-сестрами, друзьями и одноклассниками. Не на последнем месте в этом списке и сложные отношения с родителями, учителями, наконец, отношения взрослых между собой, которые замечаются и тоже переживаются детьми.

Начать такой разговор не всегда легко, часто не хватает времени и повода. Еще чаще отсутствует семейная традиция совместного обсуждения волнующих вопросов.

Мы надеемся, что содержание этой части может помочь читателям в создании такой традиции.

Ниже вы найдете 30 небольших историй. В каждой из них представлена ситуация, в которой оказался герой рассказа, касающаяся его отношений с братом (сестрой), другом или родителем; герой что-то сделал, совершил какой-нибудь поступок, нечто испытал, понял, пережил. Истории очень узнаваемые – такие, которые происходят или могут произойти в жизни каждого ребенка по мере его взросления.

После каждой истории предлагаются вопросы и небольшие комментарии. Вопросы адресованы ребенку, комментарии – родителю.

Обсуждать с ребенком вопросы к историям нужно очень осторожно. Они не предполагают «правильных» ответов, тем более ваших. Очень важно внимательно слушать ребенка, стараясь понять, что он хочет сказать[14]. А поскольку разговор будет затрагивать других детей (героев историй), то ваш ребенок или подросток будет более открыто высказывать свои мнения. Так вы узнаете многое из того, что происходит у него внутри и что в обычной жизни остается невысказанным и часто скрываемым. Темы историй и вопросы подобраны так, что в результате вы узнаете, **что** думает ваш ребенок о таких моральных категориях, как справедливость – несправедливость, добро – зло, вина – наказание, а также честность, правдивость, сочувствие; **что** в отношениях со сверстниками и вами для него важно и ценно, а до

чего он еще не созрел, не дорос… Деликатно задавая дополнительные вопросы, вы сможете уточнить, почему он так думает или чувствует, в чем сомневается, о чем сожалеет, на что не может решиться, а к чему стремится и о чем мечтает. Кое-что вы сможете узнать и о себе, услышав его суждения о родителе из истории и применив их к вашим отношениям.

По опыту некоторых родителей, можно оживить обсуждение, если иногда, как бы невзначай, рассказать историю из книги своими словами как услышанную от кого-то. Полезно также начать обсуждать с супругой, или гостем какую-нибудь из наших ситуаций, не обращаясь прямо к ребенку. Прислушиваясь к разговорам старших, дети обычно усваивают не меньше, чем при прямом обращении к ним.

Еще раз подчеркнем: **нельзя** рассматривать истории и вопросы к ним **как пособие для моральных поучений.** Принципиально важно избавиться от роли «умного, все знающего» взрослого, строго наставляющего свое дитя. Пусть ребенок сам ищет ответы, продолжает думать и после разговора. Именно собственные размышления и выводы важны для нравственного развития, как мы не раз говорили ранее в книге.

В свою очередь, вам придется обратить внимание на свои нравственные установки и принципы, насколько они влияют на атмосферу в семье, помогают или мешают развитию морального сознания ребенка. Одновременно у вас будет возможность подумать над взрослыми вариантами моральных выборов, которые смоделированы в наших «детских» ситуациях.

Несколько технических замечаний

Возраст героев наших историй варьирует от 6 до 13 лет. Однако во многих случаях возраст не указан, так как описанные события могут произойти с ребенком любого возраста.

В основном истории рассчитаны на детей от 6–7 до 12–14 лет, однако некоторые истории более подходят детям, начиная с 8–9 лет.

К историям не обязательно обращаться подряд, они независимы, и не нужно читать по много сразу. За один раз достаточно разобрать одну-две ситуации, лучше больше поговорить про каждую.

Относительная сложность историй (и вопросов к ним) возрастает с увеличением их порядковых номеров.

Желаем вам интересных, взаимно обогащающих, доверительных бесед с ребенком.

1. День рождения брата

История

У 10-летнего Миши был день рождения. С утра его поздравили родители и подарили новый чудесный велосипед. Потом звонили бабушки-дедушки, тети и тоже поздравляли; затем стали приходить гости и Мишины друзья. Было много подарков, вкусное угощение, ребята шумно и весело играли. Миша радовался и чувствовал себя героем дня.

А вечером его 5-летняя сестра Таня вдруг расплакалась и сквозь слезы сказала маме: «Целый день все Миша да Миша, а я?.. А мне?..»

Вопросы

– Как ты думаешь, почему расплакалась Таня?
– Что бы ты чувствовал на ее месте?

– Что бы ты сказал или сделал на месте мамы?

– Как ты себя чувствуешь, когда в доме празднуется не твой день рождения?

Комментарий

Во многих семьях есть обычай вручать «утешительный подарок» другому ребенку в день рождения брата или сестры. Это имеет смысл как компенсация меньшего внимания к нему. Такое не случилось в нашей истории.

В то же время многое зависит от характера малыша. Обычно во время большого праздника, когда на ребенка не обращают особого внимания (если праздник не его), он тем не менее заражается царящим возбуждением, участвует в приготовлениях, встречает гостей, общается то с тем, то с другим. Но есть тихие замкнутые дети. Им трудно включиться в игру, встретить незнакомого гостя, они предпочитают оставаться в стороне и оттуда наблюдать. Таким детям стоит помогать вовлекаться в общение, не оставлять их в одиночестве. Иначе они могут почувствовать себя заброшенными, нелюбимыми.

С другой стороны, расплакаться – как это случилось с Таней – могла бы и слишком избалованная девочка, которая привыкла получать от родителей много внимания, быть для них «главнее» Миши. Тогда причиной ее огорчения выступили бы недобрые, ревнивые чувства. В таком случае маме стоит переключить Танины переживания и объяснить, как важен для Миши (как и для каждого человека) день рождения и как хорошо всем вместе радоваться, что Миша у них есть.

Можно продолжить эту маленькую историю, предположив, что Миша услышал всхлипывания Тани, подошел и вступил в разговор. Задайте вопрос: что, по-твоему, сказал Миша?

Интересно, что скажет за Мишу ваш ребенок.

2. Драгоценный камушек

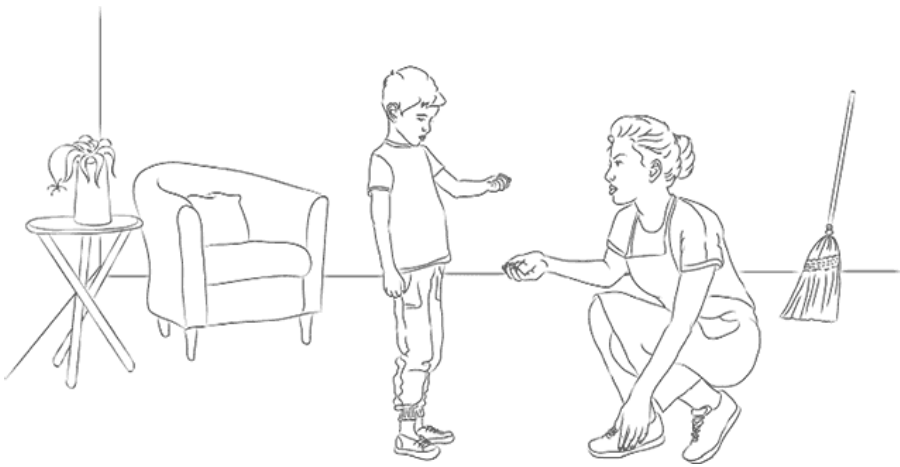
История

Вечером в доме были гости, а когда наутро подметали пол, маленький Сережа увидел драгоценный камушек – такой, какие вставляют в брошки.

– Ой, мама! – воскликнул Сережа. – Какой красивый камушек! Как мне повезло! Я положу его в свои сокровища, и он будет самым главным моим богатством!

– Подожди-подожди, – сказала мама, – наверное, он выпал из украшения кого-нибудь из наших гостей. Дай-ка его мне, я сегодня всем позвоню и спрошу.

– Нет, не дам! – ответил мальчик. – Я его нашел, значит, он мой!



Вопросы к ребенку

– Ты согласен с Сережей, что, если ты что-то нашел, значит, это твое и ты имеешь право взять найденное себе?

– А что ты думаешь о словах мамы?

Вопрос к родителю

– Как вы поговорите с ребенком, если он будет настаивать на

своем?

Комментарий

Мне пришло в голову поделиться с вами личной историей, может быть, она вам пригодится.

Однажды я потеряла одну серьгу из пары, которую подарил мне муж на день рождения. Я любила эти серьги, и они мне были до́роги. Я очень расстроилась и целый день вспоминала, где и как это могло случиться. Накануне я ходила в магазин, хотела купить свитер. Несколько раз мерила то один, то другой, надевая и снимая их через голову. «Может быть, тогда и выдернулась серьга?» – подумала я. Но найти ее в магазине почти невероятно. Однако на следующий день я все-таки пошла туда и спросила продавщиц (они меня узнали), не обнаружил ли кто-нибудь мою пропажу? Продавщицы сказали, что не находили, но посоветовали еще спросить у уборщицы, которая убирала в примерочной комнате. Ее позвали – это была молодая девушка. На мой вопрос она ответила: «Да, я нашла одну – вот эту», – и протянула мне **мою** серьгу!

Трудно передать, как я была рада! Но сейчас, годы спустя, когда я рассказываю об этом случае, мне больше всего вспоминается не сама серьга, а чувство огромной благодарности, которое возникло у меня к той девушке!

Подобные истории помогут вам обсудить с ребенком один из важнейших моральных законов «Не бери чужого», а также направить его внимание на возможные переживания другого человека, того, кто потерял, и сочувственно подумать о нем.

3. Мытье рук

Петя хорошо знал, что нельзя садится за стол с грязными руками. Однако это иногда случалось, и тогда мама его очень ругала: «Ну сколько раз тебе говорить?! Когда же ты, наконец, научишься?!» А бабушка, бывало, погладит его по голове и скажет: «Да он знает, просто забыл, забегался!»

А когда бабушка и Петя оставались одни дома, Петя редко забывал мыть руки. С некоторых пор он вообще стал мыть руки перед едой, даже когда был совсем один.

Вопросы

– Как ты думаешь, почему Петя чаще мыл руки, оставшись с бабушкой, ведь она его не ругала?

– Тебе приходилось привыкать к порядку? Расскажи, как это было, трудно или легко? Кто-то за тобой следил и поправлял или ты больше старался сам?

Комментарии

Эта история про выработку полезных привычек. В жизни ребенка их десятки и сотни, и усваиваются они не сразу. В результате обучение навыку способно стать «полем боя» между родителями и детьми, но может, наоборот, быть поводом для хорошего общения, когда старшие осознают трудность ребенка, помогают ему.

Строгость не всегда приводит к успеху, а конфликты

способствуют тому, что ребенок перестает слушаться и стараться.

В нашей истории бабушка относилась к Пете с любовью и сочувствием. Это очень действенно: совсем не хочется огорчать близкого человека, который тебя любит и принимает таким, какой ты есть.

4. Потерянный шарфик

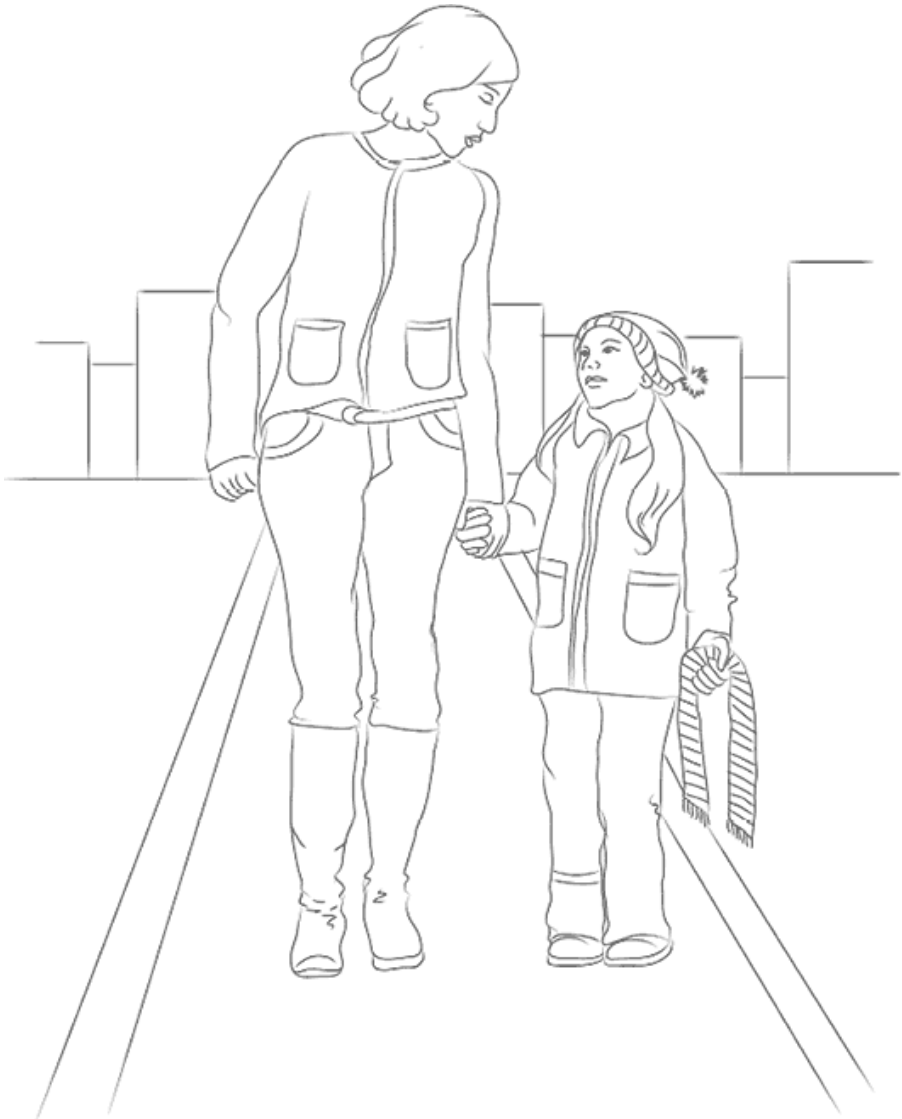
История

Мама с дочкой шли из магазина и увидели, что на дороге лежит шарфик. Девочка подняла его и сказала:

– Мама, смотри какой красивый! Давай возьмем его себе!

– Нет, – ответила мама, – тот, кто потерял, может быть, вернется и будет его искать. Давай положим шарфик на видное место.

На это девочка ответила…



Вопросы к ребенку

– Как ты думаешь, что сказала в ответ девочка?

– Ты согласен, что если что-то (ценное) лежит без присмотра, то можно взять это себе?

– Как чувствует себя потерявший? Его жалко?

– Мама положила вещь на видное место. А что еще в этом случае можно сделать?[15]

Вопрос к родителю и комментарии

На предложение мамы положить на видное место, ваш ребенок может возразить: «Но ведь кто-то другой увидит и все равно возьмет!» Что вы на это ответите?

На первый взгляд, в этом как будто есть рациональное зерно: действительно, следующий прохожий может поднять найденную вами вещь и взять себе. Однако это будет означать, что в детстве тот человек не прошел школу морального воспитания – ту, которой озабочены вы. Наверное, ребенку стоит мягко объяснить, что не все ведут себя правильно, даже некоторые взрослые, и что пример стоит брать не с них, а с тех, кто вешает на кустик потерянную кем-то варежку.

5. Чужая машинка

История

Миша принес из гостей машинку. На вопрос мамы «Тебе Паша дал ее поиграть?» Миша ответил: «Нет, я сам ее взял, она мне очень понравилась. Ты мне такую не купила, сказала дорого, а у него машинок много, он даже не заметит! Это ведь несправедливо, когда у одного много, а у другого нет!»

Вопросы

– Как ты относишься к тому, что сделал Миша?
– Мог бы он поступить по-другому?
– Что бы ты сделал (сказал) на месте Мишиной мамы?

Комментарий

История касается морального закона «Не бери чужого». С малых лет этот закон нужно разъяснять ребенку простыми словами: «Эта машинка (куколка) не твоя, без разрешения ее

брать нельзя. Он тоже попросит твою игрушку, если захочет поиграть, – и это будет справедливо».

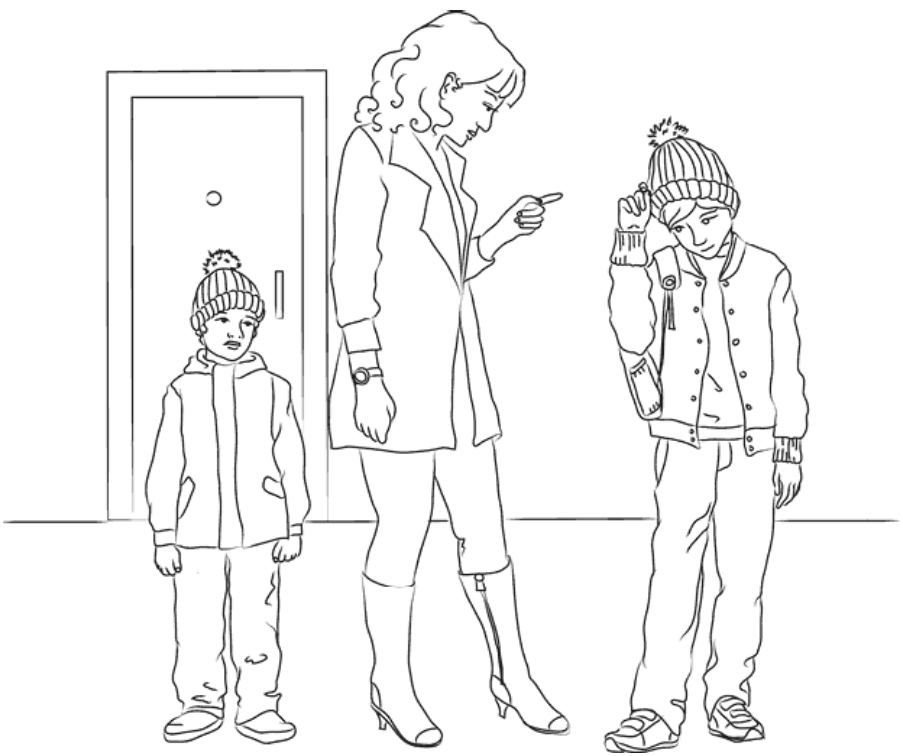
Что же касается волнующей проблемы социальной справедливости, то пониманию ребенка она пока не доступна. Ее обсуждение всерьез с нашими детьми придется отложить до тех пор, пока они не вырастут.

6. Снял шапку

История

Сережа ходит в первый класс, а его брат Никита – в четвертый. По утрам ребята уходят вместе, школа у них недалеко. Однажды Никита заспорил с мамой: не хотел надевать шапку, говорил, что на улице тепло. Но мама настояла на своем. Однако, выйдя на улицу, Никита снял шапку и сунул ее в карман. Сережа это видел.

Когда он вернулся из школы, мама спросила: «Никита на улице шапку случайно не снимал?»



Вопросы

– Какой из ответов Сережи тебе покажется лучше? Почему?

1) Да, снял сразу, как мы вышли на улицу;

2) нет, не снимал;

3) я не видел;

4) не знаю.

– Как ты думаешь, что почувствовал Сережа, прежде чем ответить?

– Что он почувствовал после своего ответа?

– Что бы ты сделал на месте мамы после первого ответа?

Комментарий

Довольно очевидно, что подобные вопросы, которые порой задают родители, ставят ребенка в трудное положение. По сути, он должен выбрать, с кем проявить солидарность: с родителем (ответ 1) или братом (ответ 2). Но кооперация с родителем будет означать донос на брата; а солидарность с братом – ложь и неуважение к родителю. Варианты 3 и 4 – это скорее попытки уйти от ответа, но оба они содержат ложь, хотя и в смягченном виде.

В беседе со своим ребенком, вы можете осторожно задать еще один вопрос: а что бы **ты** ответил на месте Сережи?

Следует отметить: если вашему ребенку 6–7 лет, то он может еще находиться на стадии «наивной правдивости», описанной Ж. Пиаже, и тогда больших сложностей в его переживаниях не будет: он выберет «с ясными глазами» ответ 1. Однако через год-два такая правдивость уступит место более сложным моральным переживаниям.

Для детей старше 7 лет в подобных ситуациях в принципе нет хорошего ответа.

Родителям лучше воздерживаться от вопросов, толкающих детей к доносительству.

7. Кусочек торта

История 1

Мама купила торт, чтобы всех порадовать. За чаем она разрезала его на равные кусочки и всем раздала на тарелочках. Младшая девочка съела свой кусочек сразу, не дожидаясь чая, а потом жалобно смотрела на сестру, которая, не спеша, маленькими кусочками, ела свою долю торта. Сестра увидела ее грустный взгляд и сказала…

Выбери, что сказала старшая сестра.

– Не надо было так быстро съедать свой кусок! Нужно иметь терпение.

– Ну что ты на меня смотришь? Все равно не дам!

– Ты съела свой торт, а теперь я ем свой.

– Давай я тебе немножко отломлю!

Вопросы

– Что почувствовала младшая сестра после каждого из этих ответов?

– Какой ответ тебе показался правильным?
– Какой ответ, по-твоему, был справедливым?
– Какой ответ можно назвать добрым?

История 2

Все было точно так же, только грустный взгляд младшей девочки заметила мама и сказала старшей: «Дай ей кусочек».

Вопрос

– Что сделала или ответила старшая сестра?

Комментарий

В этой ситуации речь идет о сочувствии и готовности поделиться с другим. Это важная часть воспитания детей. Внимание к другому включает в себя наблюдательность, которую можно специально развивать у ребенка. Для этого хорошо обсуждать с ним, как по выражению лица он может понять, что́ другой сейчас испытывает, переживает, не нуждается ли он в нашем участии, помощи.

Заметим, что в приведенной истории у старшей сестры есть эта способность, она замечает просительный взгляд младшей. Однако понять, что чувствует или хочет другой, – не значит сразу пойти ему навстречу. Это видно из первых двух возможных ответов сестры.

Вопросы к истории 1 помогут расширить представление вашего ребенка о том, что правильно, справедливо или милосердно, что в этом общего и что различно.

В истории 2, в которой участвует мама, ответы вашего ребенка могут измениться, в зависимости от того, слушается он вас, сопротивляется вам или ревнует к младшему (если такой в семье есть).

Замечания

Маленькому ребенку трудно откладывать на потом что-то привлекательное. Вкусный кусочек торта он съедает и хочет еще. Вряд ли стоит на него за это сердиться.

Труднее решить, нужно ли рекомендовать старшей дочери поделиться, ведь она имеет право съесть свою долю. С другой стороны, дать немного младшей – это возможность проявить сочувствие и порадоваться вместе.

8. Бабушкино варенье

История 1

У Насти аллергия. Мама сильно переживает из-за этого и запрещает дочке есть варенье и конфеты. Настя ее слушается и сладкого у нее не просит. Но бабушка жалеет внучку, и однажды вечером разрешила ей после каши попить чаю с вареньем.

Мама пришла с работы и спросила: «Вы поужинали? Что же вы ели?» Настя ответила…

Выбери, какой из ответов, по-твоему, больше подходит:

– «Да, мы поужинали, бабушка сварила очень вкусную кашу»;

– «Да, ели кашу и пили чай», – сказала Настя, стараясь не смотреть на маму;

– «Да, мы сначала ели кашу, а потом пили чай с вареньем, бабушка мне его разрешила».

Вопросы

– Что ты думаешь обо всей этой истории?

– Что чувствовала Настя в первом случае? Она специально не сказала, что ела сладкое или просто забыла?

– Почему во втором случае Настя старалась не смотреть на маму?

– Думала ли Настя в третьем случае, что мама рассердится? Если да, то на кого?

Комментарий

Детям нелегко сказать правду, когда они нарушили запрет. Отношение ко лжи меняется с возрастом ребенка, а также в зависимости от строгости родителей, суровости наказания или доверительной близости родителя и ребенка. Обсуждая эту историю, вы можете кое-что узнать о ребенке и себе.

Стоит продолжить беседу, рассказав вторую историю.

История 2

Со второй девочкой, ее звали Рита, было все очень похоже. После каши они с бабушкой стали пить чай, и бабушка положила ей на блюдце варенье. Рита сказала: «Нет, бабушка, нельзя. Мне его очень хочется, но мама не разрешает!»

Вопросы

– Что ты думаешь об ответе Риты?

– Почему она отказалась?

Заметим, что Рита отказалась несмотря на то, что варенье любила; к тому же мамы не было и она могла не узнать. Что остановило Риту?

Случалось ли тебе что-нибудь **не** делать, хотя очень хотелось и к этому тянуло?

Комментарий

Мы нередко нагружаем детей своими внутрисемейными противоречиями: разными мнениями, взаимными недовольствами и пр. Детям бывает трудно разобраться в наших разногласиях, у них из-за нас начинает «болеть голова».

Пожалуй, бабушка в обеих историях ведет себя как ребенок. Такое бывает с бабушками, и это даже приятно. Однако ребенку

иногда надо повести себя «по-взрослому», невзирая на «подначки» бабушки. Наверное, Настя это понимает, но ей такое не всегда удается, ведь так весело и приятно с бабушкой проводить время за вкусным чаем.

9. Промочили ноги

История 1

Однажды весной Катя пошла гулять во двор. В углу двора был каток, который уже начал таять. Мама не велела Кате ходить туда, чтобы не промочить ноги. Девочка подошла к катку, посмотрела на лед, который так заманчиво поблескивал и казался совсем крепким! Она не послушалась маминого запрета, ступила на лед, и он провалился. Катя попала ногой в воду и промочила ботинок. Пришлось вернуться домой. Мама открыла дверь, увидела мокрый ботинок и ахнула!

История 2

Однажды весной Лена пошла гулять во двор. В углу двора был каток, который уже начал таять, но во многих местах еще блестел лед. Лена попробовала в одном месте наступить на лед, сделала шаг – лед под ее ногой треснул, она потеряла равновесие, упала и вся-вся промокла! Пришлось вернуться домой. Мама открыла дверь, увидела промокшую Лену и ахнула!

Вопросы к ребенку

– Чья мама была больше недовольна – мама Кати или Лены?

Почему?

– Кто из девочек хуже себя вел – Катя или Лена?

– Кого следует строже наказать?

– Лену мама наказала, а Катю – нет. Это было справедливо?

Вопросы к родителю (подумать про себя)

– На кого вы бы больше рассердились – на Катю или Лену?

– Что бы вы сделали (сказали) на месте мамы Кати? А на месте мамы Лены?

Комментарий

Возможно, ваш ребенок, если ему еще 6–7 лет, решит, что больше будет недовольна мама Лены (которая вся промокла, хотя и нечаянно) и что поэтому Лену следует больше наказать. Так в исследовании Ж. Пиаже чаще всего отвечали младшие дети, ориентируясь на величину «материального ущерба»: ведь Лена **вся** промокла, а Катя только намочила ботинок! Кстати, для таких суждений у детей есть основания, поскольку родители обычно сильнее сердятся на **более** крупные неприятности, учиненные детьми. Даже у малышей достаточно опыта для данного вывода.

Однако ребенок старше 7–8 лет может обратить внимание на тонкое обстоятельство: Лена *не нарушала* запрет, как Катя, и провалилась *случайно*[16]. Поэтому она виновата меньше (хотя промокла существеннее). Такое суждение ребенка будет означать в высокой степени продвинутое понимание вины и справедливости наказания.

В конце беседы вы можете попросить ребенка вспомнить о какой-нибудь ситуации из вашей жизни с ним, в которой, по его мнению, не стоило его наказывать или, наоборот, нужно было отнестись строже, и объяснить почему.

Можно обсудить вместе другие вопросы, например:

– стоит ли вместо наказаний родителю делать что-то другое?

– как без наказаний ребенку научиться делать все «правильно»?

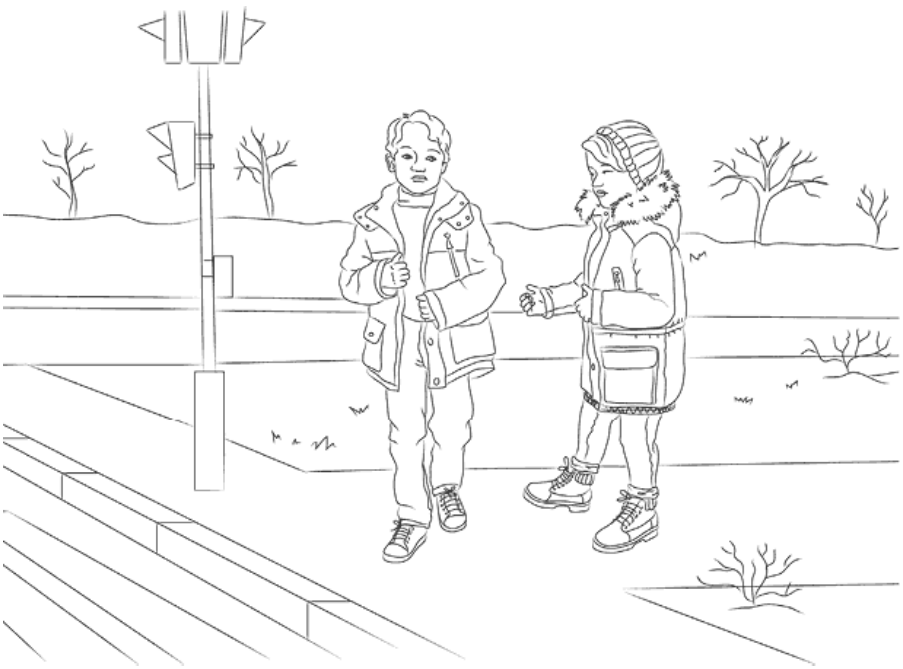
Замечание

Хочется посочувствовать Лене, ей очень не повезло. Зато она

приобрела полезный опыт. В следующий раз она будет сначала пробовать свежий лед палкой и ступать на него очень осторожно.

10. Наверно, не любят

Митя завидует Ване, говорит: «Ты счастливый, тебя родители воспитывают, за тобой следят, много запрещают. А мне родители ничего не запрещают, им все равно. Наверно, они меня не любят!»



Вопросы

– Ты согласен, что, если ребенку много запрещают, воспитывают, значит, его сильно любят?

– Ты хотел бы, чтобы тебя меньше воспитывали?

– Если бы тебя не ругали, ты бы быстрее привык (научился) делать то, что нужно или нет?

Комментарий

Здесь мы встречаемся с трудной дилеммой воспитания. Если охарактеризовать крайности, то это либо жесткий контроль, либо дозволение ребенку делать все, что тот хочет. Но подобные совершенные противоположности не так уж часты, и вы,

уважаемый читатель, скорее всего, находитесь где-то посередине.

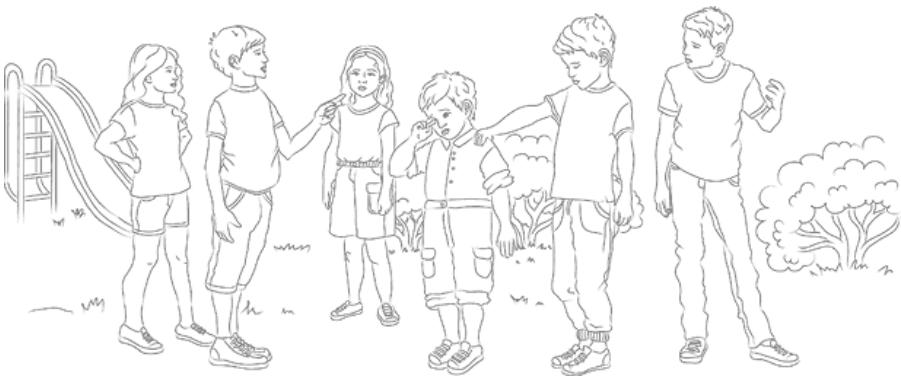
Обсуждая с ребенком вопросы к этой истории, вы сможете узнать, как он переживает ваше обращение с ним. Считает ли, например, что запреты и замечания ему нужны или они излишни. Привык он к вашему контролю или надзор старших портит ему настроение и даже «отравляет жизнь»? В конце концов, как он чувствует: любите вы его или не очень?

11. Игра в прятки

Группа ребят в школьном дворе играла в прятки. Дети были разного возраста, самому маленькому Ване 6 лет. Ему все время доставалось водить, потому что он не так хорошо прятался и не так быстро добегал до «домика», как другие.

Наконец Ваня расплакался и сквозь слезы сказал: «Опять води-ить, нечестно-о!»

Тогда один мальчик сказал: «Нет, честно! Тебя нашли, значит, води, а не хочешь – не играй!» Второй заметил: «Нечего хныкать, надо вырабатывать характер!» А третий мальчик предложил: «Ладно, не плачь, я за тебя повожу!»



Вопросы

Ответ какого из мальчиков, по твоему мнению:

– более правильный; почему?

– более справедливый; почему?

– более благородный; почему?

– Что бы ты сказал, если бы был среди играющих: выбрал бы один из этих ответов или придумал свой?

– Каким словом ты мог бы назвать то, что сделал третий мальчик для Вани (пожалел, вошел в положение, проявил сочувствие, понял, защитил)? Какие из этих слов тебе более близки и понятны?

– Что почувствовал Ваня к третьему мальчику после его слов?

Комментарий

Как можно видеть, замечания мальчиков очень разные: первый настаивает на соблюдении формальных правил и не принимает в расчет состояние шестилетки; второй оказался в позиции поучающего «педагога»; а третий вошел в положение расстроенного мальчика, проявил сочувствие.

Обсуждая эту историю и вопросы к ней, вы увидите, какая из этих точек зрения более близка и понятна вашему ребенку. А это, в свою очередь, поможет обратить ваше внимание на акценты, которые, сознательно или нет, вы ставите в вашем воспитании; ведь именно они «просвечивают» в суждениях детей.

Вы также узнаете, что означает для вашего ребенка слово *правильный;* как он понимает *справедливость*; понятно ли ему редко употребляемое в наше время слово *благородный*. У вас будет возможность уточнить и обсудить смысл этих слов, обогатить ими его словарь.

Эту беседу вы можете продолжить, спросив о взаимоотношениях ребят в играх, какие, по его опыту, споры у них возникают, как они стараются разрешать их?

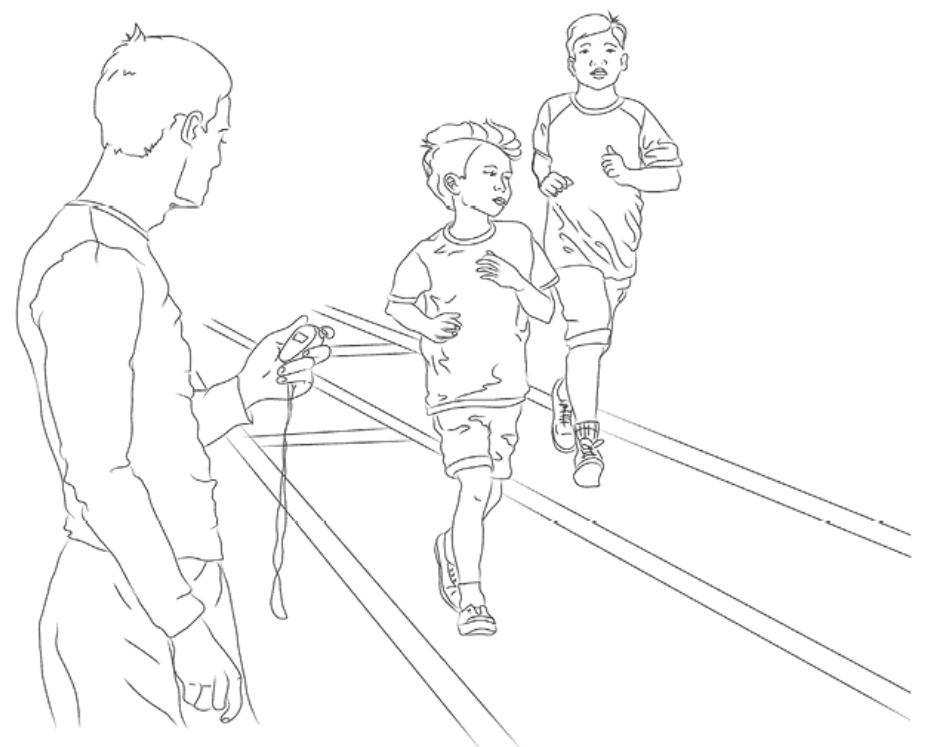
Замечание

Когда выигрываешь, всегда весело и интересно и не хочется задумываться о том, каково проигрывать. Но проигрывать иногда приходится, даже когда ты не младший.

12. Справедливые соревнования

История

Два брата вышли с папой во двор погулять. Сначала играли в мячик, а потом решили соревноваться в беге. Старший брат, конечно, бегал быстрее, но папа устроил так, чтобы оба мальчика приходили к финишу почти одновременно: папа там стоял с секундомером и определял «победителя».



Вопросы

– Как удалось папе устроить так, чтобы братья добегали до финиша почти одновременно?

– Знаешь ли ты способы учитывать неравные силы в играх? Например, в шахматах тот, кто явно сильнее, играет без какой-нибудь фигуры.

– Нужно ли так делать, справедливо ли это? Может быть, нет?

Комментарий

Дети часто торгуются, следят, не достанется ли кому-то больше, а кому-то (особенно ему!) меньше. Предметом торговли может быть многое: что-то вкусное, место сидеть рядом с мамой, время идти спать – «Мне пора, а старшему почему-то нет!».

В таких обсуждениях с участием родителей дети усваивают более сложное понимание справедливости. Если брат или сестра младше, то это нужно учесть. Так появляется много поводов для развития сочувствия и понимания.

С другой стороны, младшие привыкают, что правилу надо подчиняться. Например, младший идет спать в девять, а старший в десять. Это такое правило, которое справедливо учитывает возраст, и разговоры по поводу «неравенства» здесь не годятся.

13. Кому уступить?

История

Пете исполнялось 11 лет, и родители обещали подарить ему на день рождения игровую приставку. Но оказалось, что его старшей сестре Рите нужен новый компьютер для занятий в институте. Денег на то и другое не хватает. Что делать?

Родители позвали детей на общий совет, объяснили ситуацию и сказали: «Получается, что кто-то из вас должен уступить».

Вопросы

– Что, по-твоему, почувствовал и подумал каждый из детей?

– Как могло идти обсуждение? Говорили ли что-то родители?

– Что бы ты говорил и делал на месте Пети? А на месте Риты?

– Как ты думаешь, чем все закончилось?

– Можно ли сказать, что окончательное решение было справедливым?

– Является ли окончательное решение благородным, сочувственным, умным, рациональным?

Комментарий

Как и в некоторых других наших ситуациях, здесь встает вопрос о том, чтобы уступить другому, отказавшись от своей мечты или своего интереса. Для подобного выбора нужны сочувствие, доброта, самоотверженность. Такие темы, скорее всего, и возникнут в обсуждении с вашим ребенком.

Возможный вариант: можно заменить младшего брата на младшую сестру. Это особенно стоит сделать, если ваш ребенок – девочка.

14. Завтра верну

У Юры был телефон новой марки. Он очень понравился его другу Пете, и тот просил дать ему телефон только на один день. «Я завтра тебе его обязательно верну! – уверял Петя. – А пока возьми мой, он тоже хорошо работает». И Юра согласился.

На другой день Петя снова уговорил Юру оставить у себя телефон ненадолго, а через день сказал, что в нем что-то испортилось, и он отдал его в починку. Юра каждый день спрашивал о телефоне, но друг отвечал, что пока не починили. А потом ребята сказали Юре, что видели, как Петя разговаривал по его телефону.

Вопросы

– Что ты скажешь о поведении Пети?
– Что почувствовал Юра, когда узнал от ребят правду?
– Что он сказал Пете, по-твоему мнению?
– Какие выводы Юра мог сделать из этой истории на будущее:
– не верить Пете?
– не верить обещаниям других ребят?
– не верить никому вообще?
– Случалось ли с тобой что-нибудь похожее? Например, ты кому-то поверил, а тот обманул? Не расскажешь ли, как это было и что ты тогда чувствовал?

Комментарий

Эта ситуация затрагивает очень важную тему доверия и доверчивости.

Дети доверяют людям, бывают даже излишне наивны в своей доверчивости. Вера в добро – драгоценный дар, который хотелось бы оберегать. Тем более обидно, когда детская доверчивость разрушается от столкновения с аморальными поступками. Мы, взрослые, желая уберечь ребенка, научить настороженно относиться к обещаниям, возможным манипуляциям, обманам, должны передавать им свой опыт, учить наблюдать и думать, в чем и кому можно доверять.

В беседе об этой истории нужно выслушать любые переживания вашего ребенка по поводу плохих поступков других и одновременно поговорить с ним о том, как важно не давать чувствам обиды и неверия надолго селиться в душе.

15. Поход или футбол?

История

Отец и его два сына решили пойти в интересный поход – с ночевкой, палаткой и костром. Об этом ребята мечтали давно! У папы как раз оставалось три дня до окончания отпуска. Но в один из этих дней был назначен матч знаменитой футбольной команды. Старший брат был ее фанатом, и его дядя неожиданно достал ему билет на этот матч.

Мальчик стал слезно упрашивать папу пойти в поход в другое время. Однако это означало ждать целый год, до следующего отпуска. Папа сказал: «Нет, отменять поход не будем, это нечестно по отношению к младшему. Ты пойдешь на футбол, а он останется ни с чем?»

Вопросы

– Как, по-твоему, прав ли папа?

– Что почувствовал старший сын: решение папы было

справедливым или нет?

– Что бы ты решил на месте папы? Почему?

Комментарий

Нередко в жизни детей (да и взрослых) возникают ситуации, когда хочется получить все сразу – и то и другое, но это оказывается невозможным. Тогда человек сталкивается с необходимостью сделать трудный выбор. Папа, по существу, познакомил сына с законом жизни: когда выбираешь одно, то отказываешься от другого.

Также отец указал старшему сыну, что он думал только о себе, а надо было подумать и о младшем брате.

Можно задать дополнительный вопрос: тебе приходилось когда-нибудь отказываться от своего желания, хотя и было трудно?

16. Красивый альбом

История

Девятилетняя Катя поехала с мамой на день рождения своей двоюродной сестры Насти. По дороге они зашли в книжный магазин и купили очень красивый альбом для фотографий – Катя знала, что ее сестра мечтала о таком альбоме. Ей самой альбом показался необыкновенно красивым. Катя любовалась обложкой, гладила ее поверхность, похожую на кожу, и вздыхала. Видя это, мама купила ей «утешительный подарок» – книгу «Алиса в стране чудес» с красивыми иллюстрациями.

Покупки завернули в одинаковую фирменную бумагу, получилось две упаковки: одна потолще (альбом), другая немного тоньше (книжка). Обе вещи положили в Катин рюкзак и она вручила сестре подарок. Праздник прошел хорошо. Когда вечером мама и Катя уходили домой, именинница Настя, улыбаясь, сказала:

– Как интересно, теперь у меня две «Алисы в стране чудес»: одна была, а другую мне подарили!

– Кто же тебе ее подарил? – спросила Катина мама.

– Да вы же сами и подарили! – удивившись, ответила Настя.

Выйдя на улицу, мама строго спросила:

– Катя, в чем дело? Что у тебя в рюкзаке?!

– Я не знаю, как это получилось, – оправдывалась Катя, **покраснев и опустив глаза**. – Я, наверное, перепутала… Просто не знаю…

Мама еле сдержала гнев. Когда же они подходили к дому, Катя робко попросила: «Мам, пожалуйста, не рассказывай папе!»

А потом злосчастный альбом лежал у Кати едва распакованный, и через некоторое время девочка спросила: «Можно я подарю его Насте на Новый год?» Мама согласилась.

Вопросы

– Как ты думаешь, Катя перепутала пакеты честно или немножко нечестно?

– По-твоему, почему Катя покраснела, когда мама ее строго спросила на улице?

– Почему она просила не рассказывать папе?

– Почему альбом у нее так и пролежал и она захотела подарить его Насте?

Комментарий

Кате еще в магазине очень понравился альбом, и ей не хотелось с ним расставаться. Наверное, в какой-то момент она подумала, а не подарить ли книжку вместо альбома, ведь пакеты выглядят одинаково, и мама ничего не узнает?

Катя находится в таком возрасте, когда дети уже знают, что

хорошо и что плохо, но сильные желания берут верх, сбивают их с пути. Они нарушают запреты, иногда обманывают, скрывают проступки, находя для себя оправдания.

В этой истории, когда мама строго спросила, Катя покраснела и опустила глаза, значит, ей стало стыдно. И еще она попросила не говорить папе – перед ним тоже было стыдно. Но самое главное то, что Катя так и не стала пользоваться альбомом и решила подарить его Насте. В этом сказалось желание как-то исправить свой не очень честный поступок.

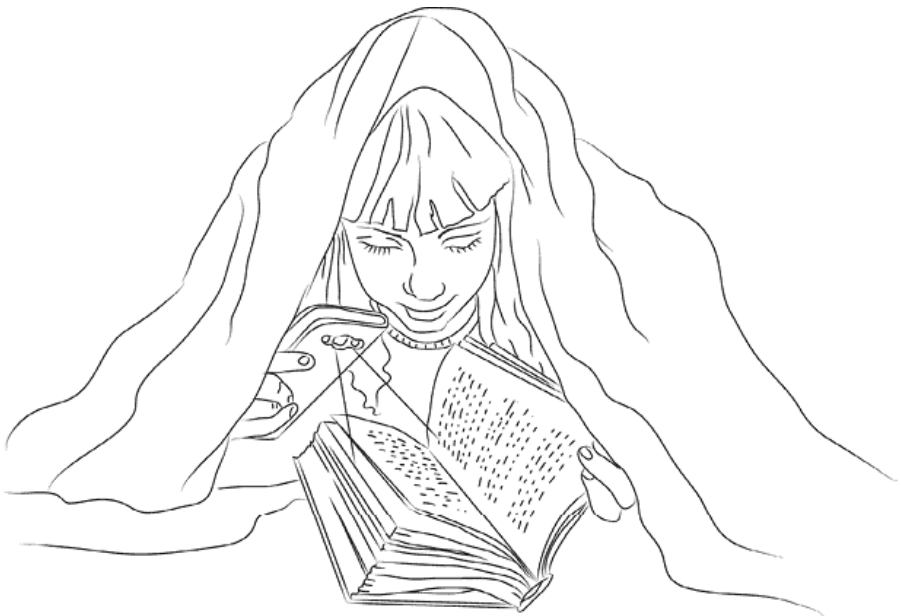
17. Читает под одеялом

История

Сестры спят в одной комнате. Младшая любит читать перед сном, а старшей читать вообще не нравится. Родители ставят ей в пример младшую, и это ее сердит.

Мама строго следит за режимом, выключает свет в комнате девочек ровно в 10 часов. Однажды, когда она погасила свет и закрыла дверь, младшая включила фонарик и стала читать под одеялом: книга была такая интересная, что она не могла от нее оторваться.

Утром мама спросила: «Как вы спали, заснули сразу?» Младшая девочка промолчала, а старшая сказала, что сестра читала под одеялом и это мешало заснуть.



Вопросы

– Как ты думаешь, почему старшая сестра пожаловалась на младшую?

– Это было хорошо, что она рассказала маме?

– Что мама сказала старшей сестре? Она ее похвалила?
– Что мама сказала младшей дочери?

Комментарий

Эта история, как и некоторые другие, касается трудной темы – жалоб на другого, что граничит с ябедничеством, а в худшем варианте – с доносительством. Дошкольники еще не осознают в полной мере неэтичность таких жалоб. Однако дети постарше начинают чувствовать в этом нарушение детской солидарности, не любят и осуждают ябед.

К сожалению, некоторые родители бывают неосторожны в расспросах ребенка о поведении и секретах другого. И если ребенок (в силу возраста, характера или излишней послушности) отвечает на такие расспросы, то хороших отношений между детьми ждать не приходится. Кроме того, если один ребенок в семье завидует другому, ревнует к нему родителей, то он с большей готовностью будет сообщать плохое о своем «сопернике».

Родителям стоит иметь это в виду и заботиться о том, чтобы не стать причиной ссор и вражды между детьми.

Можно изменить кое-что в истории, например сказать, что между сестрами были, наоборот, очень хорошие отношения. Старшая любила младшую, заботилась о ней, и они были друзьями. Тогда можно спросить: пожаловалась ли в таком случае старшая на младшую?

Ответы на вопросы к этой истории покажут, насколько ваш ребенок понимает, что можно рассказывать о другом, а что рассказывать не стоит, и почему. Задавая вопрос «Что можно рассказывать о другом?», мы касаемся сложной темы. Предположим, ребенок подвергается насмешкам и нападкам со стороны одноклассников. В таком случае он не должен терпеть и скрывать это от взрослых. Ему важно поделиться, а взрослому – поддержать и помочь. Правда, взрослым здесь необходимо проявить особую мудрость, чтобы не ухудшить ситуацию, не усилить вражду между детьми.

18. Соленая каша

История 1

Между одной девочкой и ее мамой возник спор за столом: дочка не хотела есть кашу, а мама ее заставляла. Сколько девочка ни отказывалась, мама продолжала настаивать – говорила, что заботится о здоровье дочки, а она этого не понимает и не ценит. Девочка не захотела расстраивать маму и через силу доела кашу.

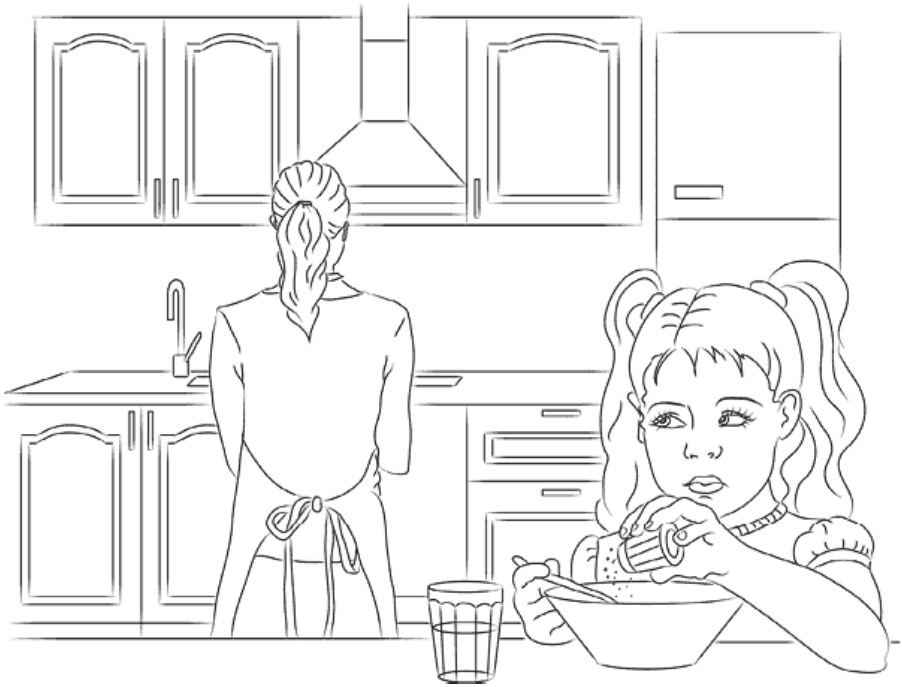
История 2

С другой девочкой и ее мамой происходило то же самое. Эта девочка тоже не хотела расстраивать маму, но и кашу есть совсем не хотела! Тогда она придумала вот что: когда мама отвернулась, она взяла солонку и высыпала в кашу много соли. Потом сказала маме, что не может есть, потому что каша ужасно соленая. Мама попробовала, удивилась: «Действительно, как я могла так пересолить?» – и отпустила дочку гулять.

История 3

Была еще третья девочка, которая тоже не хотела есть кашу и тоже не хотела расстраивать маму. Но когда мама сказала, что заботится о здоровье дочки, а та не понимает и не ценит ее заботу, девочка возразила: «Нет, я ценю твою заботу и очень благодарна тебе, *но кашу все равно есть не буду – просто не могу!»*

Так каша и осталась несъеденной.



Вопросы

– Как тебе кажется, кто из девочек поступил лучше? Почему?

– Кто из них поступил более честно?

– Кто из них больше сочувствовал маме?

– Какой вариант ты выбрал бы для себя? Почему?

– Как ты думаешь, правильно ли делала мама, что так настаивала?

– Если бы ты был на месте мамы, ты так же настаивал бы или заботился о дочке как-то по-другому?

Комментарий

Эта история – одно из многих типичных принуждений ребенка, к которым прибегают родители «ради его же пользы». Чем это оборачивается для детей? Известно, что дети реагируют по-разному: слезами, скандалами, упрямством, – а иногда начинают хитрить и обманывать.

Ответы вашего ребенка могут показать, как он переживает случаи несовпадения его и ваших желаний, и как переносит давление на него, если такое случается. Вы узнаете, что он при

этом думает о себе, о родителях вообще и, может быть, конкретно о вас. Вы также задумаетесь о том, всегда ли стоит «продавливать» свое решение, даже в том, что, по вашему мнению, полезно для ребенка. Не приносит ли такой способ обращения с ним больший вред?

В процессе обсуждения вы можете кое-что добавлять, придумывать. Например, что в первой истории мама дочку похвалила, а в третьей, где дочка решительно не стала есть кашу, мама дочку наказала. После этого можно задать вопрос: какой девочке ты больше готов посочувствовать: той, которая ела и мучилась, или той, которую наказали за несъеденную кашу?

19. Бочка до краев

Рассказ нашей знакомой

Дело было зимой в деревне. Мне было 11 лет, а брату Сереже – 16. Он давно обещал сводить меня на дальнюю горку, которая у ребят называлась Крутяки. Там они на лыжах скатывались с большой скоростью прямо на пруд. Это была моя мечта!

Однажды я снова стала упрашивать брата:

– Сереж, ну пойдем на Крутяки – ты же обещал…

Брат в это время расслабленно сидел на диване.

– Не-е, – отвечал он, – неохота. Да мне еще и за водой надо идти, бочка совсем пустая…

– Давай я за тебя схожу! – сказала я, схватила ведра, коромысло и отправилась на колодец. Там сразу поняла, что два полных ведра мне не утащить. Набрала по половине, и то тащила с трудом – по снегу, в шубе и валенках. Принесла, вылила в бочку.

– Вот, – говорю, – вода есть, пойдем.

– Да что-о-о ты там принесла, – протянул он, – в бочке и половины не видно.

– Ладно, схожу еще.

Но после второго раза он опять говорит:

– Ну нет, бочка должна быть полная!

Я снова схватила ведра – уж очень хотелось покататься на лыжах! Не помню, кажется, пришлось сходить еще два раза, пока бочка не наполнилась до краев.

– Теперь пошли! – сказала твердо, а он:

– Куда же идти? Темнеет уже.

И правда, короткий зимний день кончался, пока воду носила, не заметила.

Я, конечно, расстроилась, почти рассердилась, но не очень, потому что брата любила и уважала. Мне всегда казалось, что он все знает и все может.

А на Крутяках я так и не побывала. Сережка говорил: «Сама не найдешь!» – а вскоре он уехал.

Теперь, когда я вспоминаю эту историю, всплывает не столько огорчение, сколько настроение бодрости, с которым я таскала эти ведра, пытаясь победить лень своего брата.

Вопросы

– Что ты думаешь о Сереже? Как он вел себя в этой истории?

– Что ты можешь сказать о сестре? Какой, по-твоему, у нее характер?

– Как ты думаешь, кто больше выиграл в этой истории: брат или сестра?

Комментарий

У детей нередко почитание старшего друга, брата или сестры становится похожим на служение. Младший подчиняется, охотно исполняет просьбы и поручения. Бывает, что в этом союзе выигрывают оба: старший получает помощь и уважение, младший учится, набирается опыта.

Правда, есть риск эксплуатации чувств и времени младшего, не говоря уже о втягивании в дурные привычки: курение, выманивание денег и т. п. Об этом стоит детей предупреждать (и старших, и младших), да и самим быть начеку.

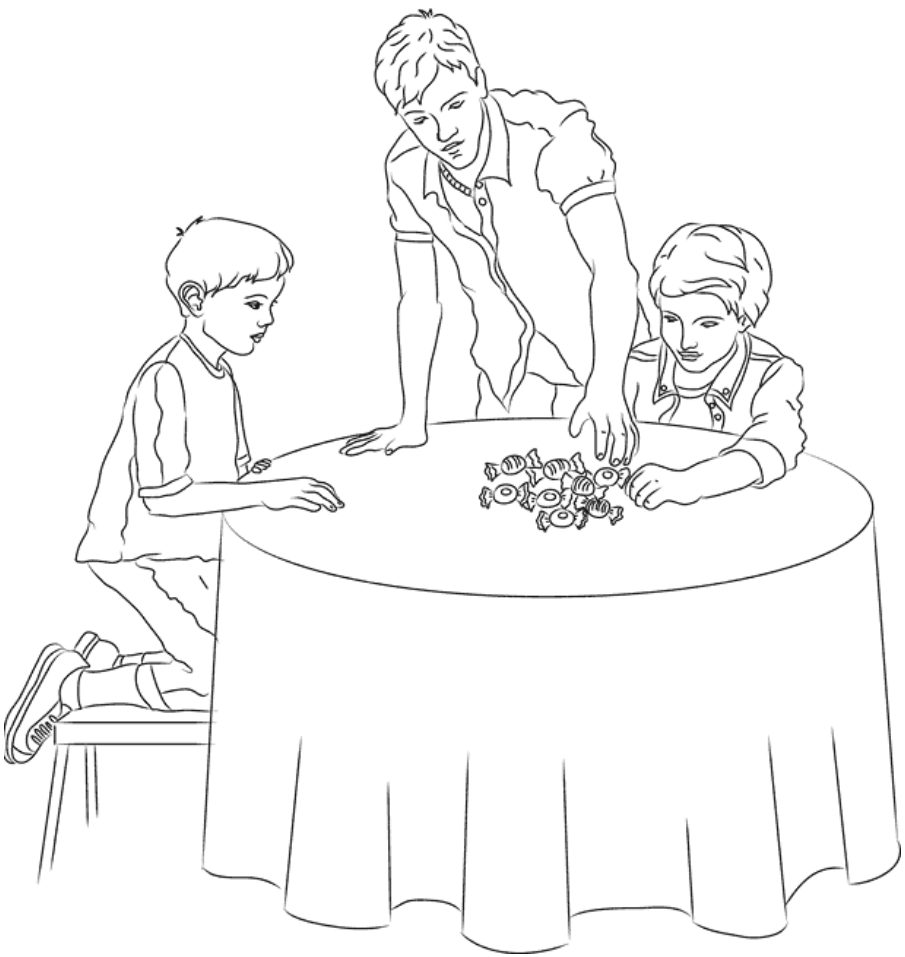
В нашей истории нельзя сказать, что брат повел себя уж очень плохо. Девочка сама взялась за работу – ну трудится сестра, сама захотела, даже вроде бы рада, что готова помочь. К тому же добивается своей мечты. Потом когда-нибудь он ей «отплатит», ответет на эту горку. Единственная претензия к парню – то, что так и не отвел. И еще: он, конечно, сообразил, что короткий зимний день скоро закончится, но коварно молчал.

В то же время бодрое настроение, которое вспоминает наша рассказчица, говорит о ее важном опыте: в тот день она почувствовала, что может быть сильнее своего ленивого брата!

20. Разделить по справедливости

Отец наколол целую гору дров и поручил сыновьям перенести их в сарай, а сам ушел по делам. Трое сыновей 6, 8 и 12 лет принялись за работу. Старший набирал охапки и поленья покрупнее, у среднего охапки были поменьше и поленья тоньше, а младший складывал щепки в корзиночку и тоже носил в сарай.

Отец вернулся, похвалил мальчиков за сделанную работу, дал коробку конфет и сказал: «Поделите по справедливости!» Когда дети открыли коробку, то увидели в ней свои самые любимые конфеты. Их оказалось 12 штук.



Вопросы

– Как, по-твоему, дети стали делить конфеты?

– Что мог сказать старший, средний и младший?

– К какому решению они в конце концов могли прийти?

– Это было справедливое решение? Почему?

– Какие чувства остались у каждого из мальчиков в таком случае?

Комментарий

Понятие справедливости неоднозначно. Оно имеет экономические, политические аспекты и одновременно переживается нами в ситуациях повседневной жизни. Различные представления о справедливости существуют и у детей.

Возможно, по мнению вашего ребенка, мальчики в этой истории сочтут справедливым разделить конфеты по количеству выполненной работы. Очевидно, что старший перенес больше дров, тогда, казалось бы, ему полагается больше конфет, а маленькому совсем немного – ведь он носил одни щепочки! Однако все работали добросовестно, старались изо всех сил, и, исходя из этого, важно было бы разделить поровну. Наконец, вполне вероятно, что кто-то из мальчиков очень любит конфеты и ребята это учтут.

Интересно, какие будут рассуждения вашего ребенка. Если ему 6–7 лет, то от него можно ждать и защиту «ущемленного» маленького среди больших, и, наоборот, уважение к труду старшего. Подростку 13–14 лет свойственно настаивать на формальной справедливости и выбирать равное разделение конфет.

Замечание

Хорошо, когда братья работают вместе, делают общее дело. Сейчас в условиях городской жизни это бывает редко, в сельской местности дети чаще принимают участие в труде по хозяйству.

21. Не расстраивать папу

История 1

Отец одного мальчика хотел, чтобы его сын научился играть в теннис, и записал его в секцию. Мальчик согласился и стал ходить на занятия. Но через некоторое время понял, что теннис ему не нравится. Тем не менее он не хотел расстраивать папу и через силу продолжал ходить на тренировки.

История 2

С другим мальчиком было то же самое. Ему также разонравилось заниматься теннисом, и он также не хотел расстраивать папу. Но, в отличие от первого мальчика, он перестал ходить на тренировки, просто их прогуливал, ничего не говоря отцу. Родители узнали об этом только спустя месяц.

Вопросы

– Как ты думаешь, какой мальчик поступил более правильно: первый или второй?

– Кто из мальчиков, по твоему мнению, более послушный?

– Почему второй мальчик ничего не сказал папе?

– Как чувствовал себя первый мальчик, который ходил на тренировки через силу?

– Как ты думаешь, что сделал папа второго мальчика, когда через месяц узнал, что сын не ходит на занятия?

– Как бы ты поступил на месте мальчика, которому разонравилось заниматься теннисом: как первый, как второй или как-то иначе?

Комментарий

Эти две истории посвящены теме возможного давления родителя на ребенка по поводу занятий. Причины, по которым дети не решаются сказать о своем нежелании, могут быть разные. Среди них – боязнь оказаться «плохим мальчиком (девочкой)», нежелание огорчить, чувство вины, страх наказания и др.

Беседуя по поводу этих историй, вы сможете больше узнать, какие чувства и мотивы заставляют вашего ребенка скрывать свои желания, если они не совпадают с вашими.

Заметим, что в приведенных историях оба мальчика не могли заявить о себе. Обычно это случается, когда в семье преобладает «воля родителя» и редко обсуждаются права и желания ребенка. В результате дети либо теряют инициативу, либо идут на обман, что рано или поздно обнаруживается. Именно это и случилось со вторым мальчиком.

Таким образом, при обсуждении вы сможете понять, насколько ваш ребенок свободно выражает свои желания, и что он готов делать, если вы к нему не прислушиваетесь.

22. Маленькая или нет?

История

Мама, папа и две дочки шли по улице. 5-летняя Маша устала, и папа посадил ее на плечи. Довольно скоро старшая, 11-летняя Соня, стала просить: «И меня тоже посади, я тоже хочу!»

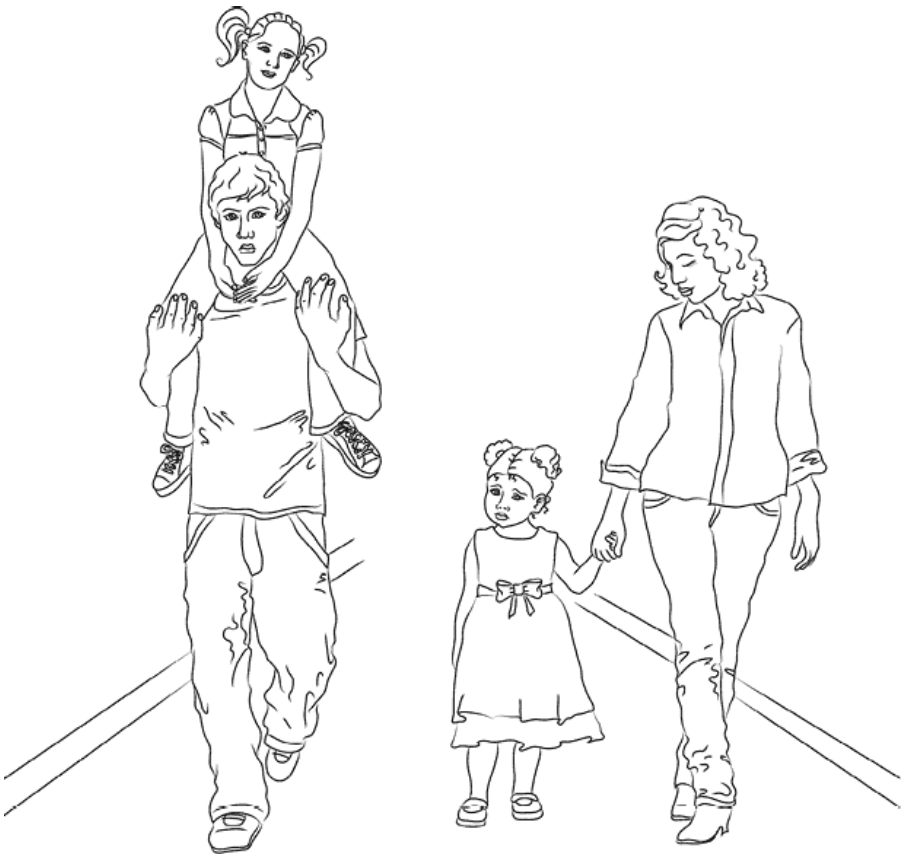
– Ну куда тебе, ты же не маленькая! – сказала мама.

– Нет, маленькая! – упрямо ответила старшая, и добрый папа подставил ей свои плечи.

Соня взгромоздилась на плечи отцу, вид получился странный: большая, длинноногая девочка возвышается над папой и тот медленно идет, согнувшись.

Мама на это посмотрела, но ничего не сказала. Скоро папа устал и вернул дочку на землю. Уже потом, когда дети не слышали, он сказал маме:

– Ты зря ее критиковала, ведь она и правда еще маленькая!



Вопросы

– Как ты думаешь, почему Соня попросилась на плечи к папе?

– Она действительно маленькая?

– Это хорошо, что папа посадил ее себе на шею?

– Почему мама возражала? Она была права или нет?

– Папа и мама не стали спорить при детях, как ты думаешь, почему?

Комментарий

Скорее всего, Соня позавидовала младшей и захотела получить такое же внимание от папы. Видно, что она привыкла пользоваться его добротой. Мама же воспитывала девочек строже и была против баловства. Такое нередко случается в семьях.

Немножко побаловать дочку можно, но это не должно превращаться в привычку. Девочке такое не пойдет на пользу, а в семье могут возникнуть разногласия. Плохо, когда папа и ребенок объединяются против мамы или мама с ребенком – против папы. Родители должны разрешать противоречия между собой и выступать перед детьми «единым фронтом». В этом отношении папа поступил правильно, пытаясь поговорить с мамой наедине. Надеемся, что они придут к общему мнению. Главный вопрос: стоило ли папе сажать старшую себе на шею? Мог ли он иначе показать, что понимает ее переживание, и сделать что-то другое?

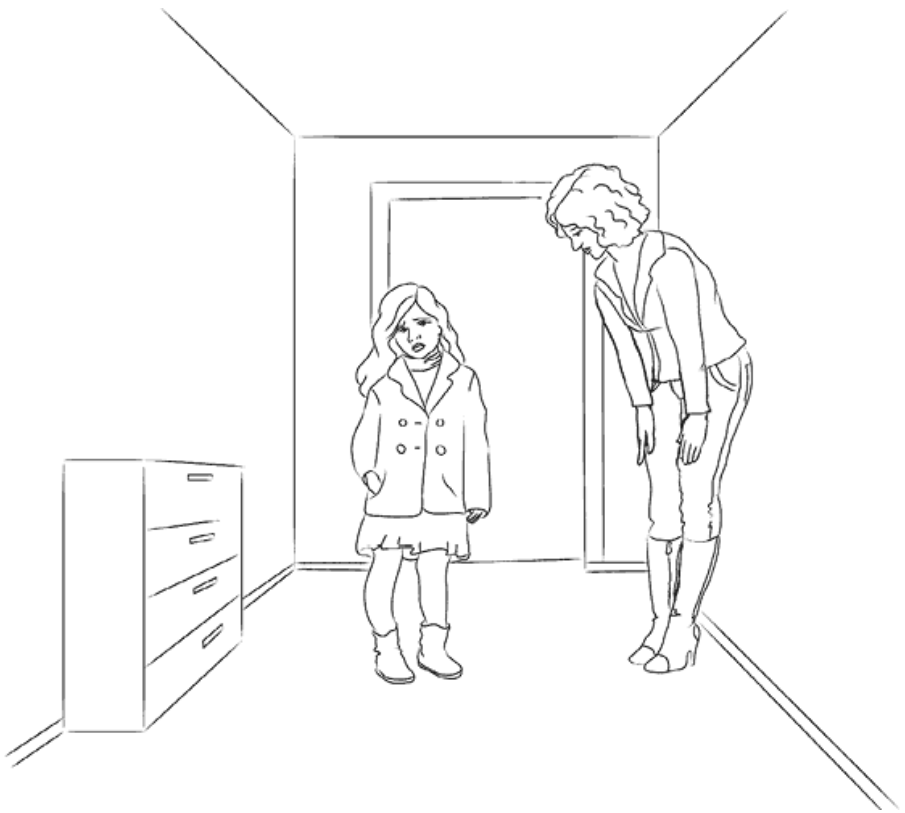
Интересно, что по этому поводу скажет ваш ребенок.

23. Пакетик с семенами

История 1

Мама попросила дочку отнести знакомой в соседний дом пакетик с семенами для посадки в огороде. Выйдя на улицу, девочка увидела ребят, заигралась с ними, а про пакетик забыла.

Вернувшись домой, она обнаружила пакетик в кармане и испугалась. Когда мама спросила, передала ли она семена, дочка ответила: «Да». Мама ее обняла и сказала: «Спасибо, ты у меня хорошая помощница!»



История 2

С другой девочкой было то же самое, но на вопрос мамы, передала ли она пакетик, та ответила: «Нет, там никого не

оказалось дома; я стучала, но никто не открыл».

Вопросы

– Как ты думаешь, что в первой истории почувствовала дочка, когда мама ее обняла и поблагодарила?

– Почему она сказала неправду?

– А во второй истории девочка тоже солгала? В чем солгала, а в чем нет?

– Чья ложь была хуже? Почему?

Комментарий

В обсуждении лжи появляются разные темы. Прежде всего, страх, что поругают, накажут. Есть особый страх признания: когда хочется сказать правду, но страшно, приходится собираться с духом. С ложью связаны также чувства вины и стыда. Если человек поверил твоей лжи, да еще благодарит за то, что ты **не сделал**, становится совсем стыдно!

Все эти чувства можно обсуждать с детьми, начиная с 5–6 лет. При этом важно не забывать о дружелюбном тоне.

Обе истории потенциально содержат продолжение. Например, соседка звонит вечером и спрашивает о семенах, говорит, что весь день была дома и ждала. Можно обсудить следующие вопросы.

– Какой разговор возникает между мамой и дочкой в каждой истории?

– Что говорит мама? Что она делает?

– Что говорит и чувствует девочка?

Такое продолжение может поднять дополнительные темы гнева, прощения, понимания (со стороны мамы), переживаний раскаяния и стыда (со стороны дочки).

24. Сломанный фонарик

История 1

Папа не разрешал детям трогать его дорогой фонарик. Однажды, когда родителей не было дома, старший сын не послушался, взял фонарик, стал его крутить, включать-выключать и в конце концов сломал. Мальчик испугался и велел младшему брату сказать, что это он, младший, трогал фонарик и нечаянно его уронил. «Тебя папа не накажет», – объяснил старший. Младший брат согласился и, когда папа пришел, взял вину на себя.

Папа очень рассердился и в наказание лишил младшего мороженого, которое было куплено к обеду. В результате все ели вкусный десерт, а младший сидел и грустно смотрел, как его старший брат поедает свою порцию.

Вопросы

– Как ты думаешь, почему младший согласился сказать, что это он испортил фонарик?

– Был папа прав, что наказал младшего сына? Это было справедливо?

– А младший брат пожалел, что согласился взять вину на себя?

– Что он чувствовал, когда смотрел, как его брат ест мороженое?

– А чувствовал что-нибудь старший брат, поедая мороженое?

История 2

Во второй семье было все так же. Но, когда все, кроме младшего, получили мороженое, старший брат сказал, что он его есть не хочет.

Вопрос

– Почему старший отказался есть мороженое?

История 3

В третьей семье все было так же. Но только, когда стали давать мороженое, старший мальчик больше не мог видеть несчастное лицо брата, собрался с духом и сказал: «Мне мороженое не давайте! Это я сломал фонарик, а его подговорил, чтобы сказал неправду».

Вопросы

– Почему старший признался?

– Как ты думаешь, что после этого сделал и сказал папа?

Комментарий

В первой истории старший мальчик совершил несколько провинностей: не послушался (взял фонарик), струсил, переложил вину на младшего и подговорил его соврать, наконец, «бесчувственно» поедал мороженое на глазах расстроенного брата. В то же время, младший проявил себя лучшим образом.

Хотя он и согласился сказать неправду, но, во-первых, это была ложь не в свою пользу, во-вторых, она могла быть окрашена «благородным» чувством спасения брата. Заметим также, что он стойко перенес наказание и брата не выдал.

Во второй истории старшему стало стыдно есть мороженое на глазах у наказанного брата, но не настолько, чтобы признаться в содеянном и преодолеть трусость.

Только в третьей истории старший сын ведет себя лучше. Слова «мальчик больше не мог видеть несчастное лицо брата» говорят об угрызениях совести и сочувствии брату. Он победил страх наказания и признался.

Интересно, что́ ответит ваш ребенок на вопрос к третьей истории относительно папы: что́ после признания старшего папа сделал и сказал? Скорее всего, ответ будет «Наказал старшего», а может быть, «Наказал обоих».

Но вы можете навести разговор на другую реакцию папы: тот мог бы заметить, что младший проявил верность брату и выдержку, а у старшего проснулась совесть, и он преодолел страх признания. Тогда папа осудит их за фонарик и ложь, но не так строго, а главное, объяснит, что значит вести себя честно и мужественно.

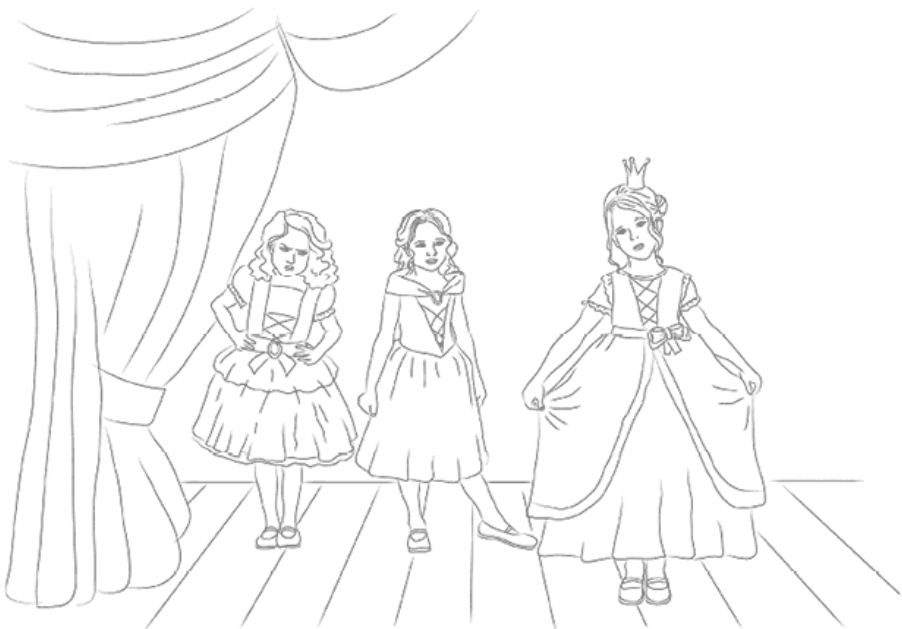
25. Главная роль

История

Нина ходит в театральный кружок. Там ребята ставят сказки и небольшие пьесы.

Нина любит участвовать в спектаклях, но очень огорчается, что ей редко достаются главные роли. Обычно их получает другая девочка. Нина переживает и считает, что руководитель поступает несправедливо: ведь она тоже хорошо играет и тоже может быть «звездой»! В разговорах с мамой она часто жалуется на это. К девочке, которая получает первые роли, Нина относится плохо и с ней почти не разговаривает.

Вместе с Ниной в тот же кружок ходит ее подруга. Она тоже не играет главные роли, но не огорчается, поскольку просто любит театр и радуется каждой возможности быть на сцене. К девочке, исполняющей ведущие роли, она относится ровно и даже немного с ней дружит.



Вопросы

– Как ты думаешь, почему Нина огорчается, не получая главные роли?

– Почему ее подружка, напротив, не переживает?

– Какие чувства испытывает Нина к «звезде»?

– Что ей может сказать мама, когда она жалуется?

– Ты понимаешь Нину? Что бы ты ей сказала, если бы она тебе тоже пожаловалась?

Комментарий

Дети, начиная с 8–10 лет, часто соперничают, причем поводов для этого очень много: успехи в учебе, спорте, лидерство, внешняя привлекательность и пр. С одной стороны, соперничество помогает добиваться успехов, с другой – порождает зависть, ревность, недобрые и даже враждебные чувства. Очень важно учить ребенка спокойно принимать успехи другого и думать о своих целях и задачах. Когда человек сосредоточен на собственном деле, его мало задевают зависть, разговоры за спиной, ссоры, интриги. Любимое дело приносит ему удовольствие, ощущение полноты жизни, он существует в более чистой атмосфере.

Очень важно в беседе на тему этой истории донести до ребенка дух той мудрости, которую испытали на своем опыте многие выдающиеся ученые, художники и артисты.

Есть изумительное стихотворение Бориса Пастернака, которое начинается словами:

Быть знаменитым некрасиво.
Не это подымает ввысь.
Не надо заводить архива,
Над рукописями трястись.
Цель творчества – самоотдача,
А не шумиха, не успех.
Позорно, ничего не знача,
Быть притчей на устах у всех.

Эти строчки, а лучше все стихотворение, будет очень полезно прочесть вашему подрастающему ребенку!

26. Учитель не поверил

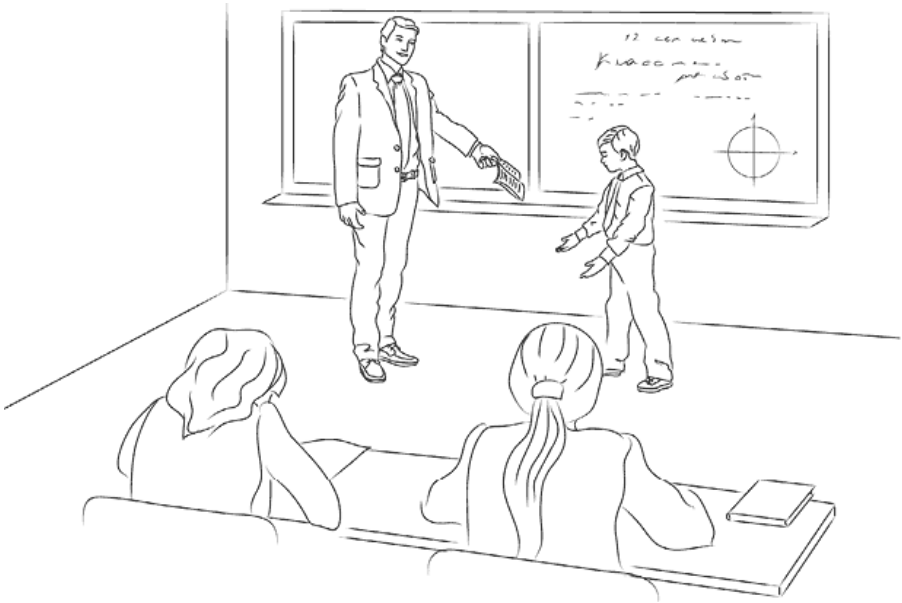
История

В школе задали написать сочинение на свободную тему. Один мальчик написал рассказ про свою любимую собаку. Работа получилась очень хорошей, настолько, что учитель не поверил, что мальчик написал его сам. Учитель сказал: «Наверное, тебе кто-то помог или ты откуда-то списал». Мальчик был очень обижен и расстроен: это было так несправедливо!

Придя домой, он рассказал о случившемся маме, которая его выслушала, посочувствовала и сказала: «Давай подумаем, почему учитель не поверил? Может быть, потому, что ребята часто себя ведут нечестно: пишут шпаргалки, подсказывают, списывают – и он перестал верить всем. Получается, его тоже можно понять».

Еще мама посоветовала не оставлять несправедливое обвинение и еще раз поговорить с учителем, стараясь быть выдержанным. Мальчик к тому времени успокоился, но немного переживал: как же сказать все учителю?

Все-таки он смог поговорить с учителем так, что тот ему поверил и извинился за свое подозрение.



Вопросы

– Как, по твоему мнению, мальчик поговорил с учителем? Помог ли ему разговор с мамой, ее совет войти в положение учителя?

– На месте мальчика, что бы ты сказал учителю после разговора с мамой? (Если тебе будет трудно, в конце есть подсказка.)

Комментарий

Нашим детям, как и нам, порой приходится встречаться с несправедливыми замечаниями и обвинениями. Такие случаи тяжело переживаются, обижают, возникает сильное желание доказать свою правоту, честность, невиновность. Если у «обвинителя» не было злого умысла, то важно понять, какое заблуждение или ложная информация привели его к таким словам, и обсудить это с ним. Спокойная беседа может помочь заглушить досаду, ответить с достоинством. В то же время такой разговор нелегко построить, «сочинить», особенно детям! Хорошо подсказать им удачную фразу или мысль.

В нашей истории совет мамы войти в положение учителя, понять причину его недоверия к ученикам успокоил мальчика и настроил на доброжелательный тон. Как нам стало известно «из непроверенных источников», мальчик поговорил с учителем так: «Вчера я очень расстроился и дома рассказал маме, что вы мне не поверили. Она посочувствовала, но еще напомнила, что у вас, наверное, есть причины не верить ученикам, потому что мы часто списываем. Но свой рассказ я **точно** придумал сам!»

В заключение беседы можно предложить ребенку оценить такой ответ и предложить сочинить свой вариант для какого-нибудь похожего случая из его жизни.

27. Дружба девочек разладилась

История

У Тани была близкая подруга Оля. Девочки были неразлучны: вместе отдыхали на переменках, вместе шли домой, часто вместе делали уроки.

Как-то Таня заметила, что Оля стала проводить время с другой девочкой. Они о чем-то разговаривали, шептались, смеялись, иногда поглядывая в сторону Тани. Когда Таня спросила, в чем дело, Оля сказала, что у нее с той девочкой свои секреты, о которых она может беседовать только с ней.

Впрочем, Тане казалось, что ее дружба с Олей осталась прежней. Однажды Таня долго ждала подругу у школы, чтобы вместе идти домой, а та все не выходила. Случайно подняв голову, Таня увидела Олю с той самой девочкой: они смотрели из окна второго этажа, смеялись и строили ей рожи. Таня повернулась и ушла. На душе у нее было очень тяжело.

Вопросы

– Что ты скажешь о поведении Оли?

– Бывает ли, что одной из подруг становится интересно

дружить с кем-то еще? Всегда ли это означает измену прежней дружбе?

– А бывает ли настоящая измена? Как она выглядит? Отчего случается?

– Как ведет себя «изменившая»? Что чувствует другая?

– Можно ли разойтись с подругой, не обижая, не унижая ее?

– Есть ли у тебя подруга? Как вы относитесь друг к другу?

– Были ли у тебя трудности или огорчения в отношениях с девочками? Можешь ли ты о них рассказать?

Комментарий

Отношения между девочками, особенно в среднем школьном возрасте, проходят сложно и драматично. В классе выделяются одна-две «звезды», с которыми многие хотят дружить и которые благосклонно принимают внимание остальных. Создаются и распадаются «коалиции», устраиваются «заговоры», обсуждаются «секреты», возникают обиды, ревность… Все это осложняется зарождающимся интересом к мальчикам.

В этот период бурных эмоций девочкам очень нужно помогать выдерживать социальные стрессы, ценить и формировать доброжелательные отношения. Хорошо, если вы с дочкой будете обсуждать все обстоятельства ее общения с подругами и то, как выходить из положения и достойно вести себя, оказавшись в любой роли: «звезды», «почитательницы» или «изгоя». Надеемся, эта история и вопросы к ней помогут вам в таком обсуждении.

Замечание

Эта история о девочках, и вопросы тоже ориентированы на девочек. Мальчики в основном не так переживают отношения друг с другом и некоторые вопросы могут встретить с недоумением. В то же время им может быть интересно обратить внимание на то, как дружат между собой девочки, какие у них возникают проблемы и переживания.

28. «Злой мальчик»

История из рассказа А. П. Чехова

Герои этого рассказа – мальчик-гимназист Коля, его старшая сестра и влюбленный в нее молодой человек по фамилии Лапкин. Дело происходит летом на даче. Молодые люди часто стараются остаться вдвоем, прогуливаясь по саду или сидя на речке с удочками. Гимназист Коля взял за обычай за ними шпионить. Однажды, когда молодой человек хотел было обнять и поцеловать девушку, Коля неожиданно вынырнул из воды и злорадно воскликнул: «А-а-а… вы целуетесь?.. Хорошо же! Я скажу мамаше!»

Ответ молодого человека хочется процитировать словами самого Чехова:

«– Надеюсь, что вы, как честный человек… – забормотал Лапкин, краснея. – Подсматривать подло, а пересказывать низко, гнусно и мерзко… Полагаю, что вы, как честный и благородный человек…

– Дайте рубль, тогда не скажу! – сказал благородный человек. – А то скажу».

Напомним, что было дальше в рассказе. Колины подсматривания и требования платы за молчание продолжались все лето, причем «плата» постепенно повышалась, вплоть до требования карманных часов… Когда же предложение сестре было сделано и одобрено родителями, первое, что сделали жених и невеста, – нашли братца и с наслаждением отодрали его за уши.

Вопросы

– Почему рассказ называется «Злой мальчик»?

– Что плохого (злого) делал гимназист? Что еще можно добавить?

– Чем он угрожал молодым людям? Как это называется?

– Почему жених и невеста отодрали Колю за уши? По твоему мнению, это было правильно?

– За чем нехорошо подглядывать в жизни ребят и взрослых? Почему?

Комментарий

Рассказ позволяет обсудить много тем. Вопрос, что **еще** плохого делал гимназист, позволяет расширить список его «прегрешений»: он подглядывает или шпионит, угрожает донести или наябедничать, злорадно упивается своей властью над молодыми людьми, требует плату за молчание, т. е. ведет себя не только низко, но и корыстно.

Чехов устами Лапкина говорит: подсматривать **подло,** а пересказывать (доносить) **низко, гнусно и мерзко.** Сейчас мы редко используем такие сильные выражения, особенно в разговорах с детьми. А какие слова вы выберете, обсуждая безнравственное поведения «злого мальчика»?

В заключение беседы можно задать еще вопросы. Например:

– а как на месте гимназиста повел бы себя **честный** и **благородный** человек?

– приходилось ли тебе испытывать на себе шпионство и доносы кого-нибудь?

29. Дружба ли это?

История

У Миши был друг, капитан дворовый футбольной команды. Миша дорожил и гордился этой дружбой. Друг тоже не оставлял Мишу без внимания – часто поручал ему свои дела: отнести домой ранец; созвать ребят, чтобы выходили играть; принести воды попить. Еще он часто одалживал у Миши деньги, которые давали родители на завтрак, а потом забывал отдать. Любимому другу Миша ни в чем не отказывал, ничего не было для него жалко. Но постепенно дружба стала меньше радовать Мишу. Особенно после нескольких случаев.

Однажды Мише надо было идти на репетицию в драмкружок, а друг сказал: «Твой кружок – ерунда! А вот мне надо тренировать удары по воротам, и нужно, чтобы кто-то стоял в воротах. Пошли!» Миша пробовал отказаться, но друг возразил: «Ты мне друг или нет?!» Миша пропустил репетицию и потом переживал, что подвел ребят.

В другой раз, когда мама послала Мишу за хлебом к ужину, друг встретился по дороге и сказал: «Да ладно этот хлеб! Пошли, у нас сейчас игра!» На этот раз Миша сказал, что не может – мама ждет. Тогда друг рассердился и обозвал его маменькиным сынком. В этот момент у Миши что-то внутри оборвалось. Он подумал, а настоящая ли у них дружба?

Вопросы

– Как, какими словами ты опишешь поведение Мишиного друга?

– Почему Миша его слушался?

– Из-за чего Миша стал огорчаться и сомневаться?

– Есть ли у тебя друг? Как вы относитесь друг к другу? Что бы ты хотел видеть от него? Что бы ты был готов делать для него?

– У тебя были серьезные огорчения в дружбе? Расскажи, если можешь.

Комментарий

У детей (да и у взрослых) нередко возникают несимметричные отношения: по каким-то причинам один начинает ощущать себя главным, другой подчиняется, исполняет его желания, пренебрегает своими, боясь потерять расположение «друга».

Это неблагополучные отношения, они вредны для обоих. У лидера формируется завышенная самооценка, укрепляется эгоизм, он начинает пользоваться приятелем, ведь тот поддается и даже как будто рад. В то же время роль подчиненного, или «слуги», унизительна, ущемляет чувство достоинства и по

большому счету не приносит радость. Но человек, особенно ребенок, может не сразу осознать, что попал в эмоциональную зависимость, что «друг» его использует. Он просто начинает огорчаться, расстраивается после очередного бесцеремонного обращения.

Хорошо, если вы это заметите или если ваш ребенок сам придет к вам с жалобой. Очень важно внимательно его выслушать и обсудить все, что он вам скажет. Нужно понять характер отношений между ребятами, есть ли несимметричность в них. Такое же может быть и между братьями или сестрами.

Надеемся история с Мишей и вопросы к ней вам очень пригодятся для такой беседы с подростком. Целесообразно только дать ему как можно больше самостоятельно подумать, ответить на вопросы, он сам потом сделает выводы.

30. Где была подруга?

История

Лера часто бывает в доме близкой подруги, мама которой к ней очень хорошо относится, почти по-матерински. Лера тоже к ней привязана.

Однажды подруга провела вечер в компании ребят, с которыми ей запрещали дружить, – это была не очень хорошая компания. Маме она сказала, что гуляла с Лерой. Лера знала все: и где была подруга, и то, что она солгала маме.

На следующий день мама подруги позвонила Лере и спросила: «Она правда вчера вечером была с тобой? **Скажи честно**, а то я за нее очень беспокоюсь!»

Вопросы

– Как ты думаешь, что ответила Лера?

– Какие переживания и колебания у нее возникли?

– Что почувствовала бы Лера, если бы она сказала о подруге правду?

– Что бы она почувствовала, если бы сказала неправду?
– Что бы ты ответил(а) на ее месте?

Комментарий

Среди вопросов или требований родителя (или просто взрослого) особое место занимают случаи, когда одного ребенка просят сообщить информацию, которая может повредить другому ребенку. Это очень плохая, можно сказать жестче, непозволительная практика! В трудном и сомнительном положении оказываются все трое: и ребенок, которого спрашивают, и тот, о ком спрашивают, и сам взрослый. В отношении последнего (спрашивающего) можно сказать, что он ведет себя очень нехорошо. Получается, что он провоцирует на измену или предательство. Ставит ребенка перед ужасным выбором: либо «донести», либо обмануть уважаемого и, может быть, любимого взрослого.

Имея в виду такие трудные случаи, важно научить ребенка, как достойно отвечать. Например, Лере лучше сказать: «Простите, при всем уважении к вам я не могу ответить на этот вопрос. Не могли бы вы спросить ее саму?»

Конечно, все сказанное не относится к опасным или преступным действиям другого, когда от утаивания информации может пострадать сам ребенок или другие люди.

В заключение

Мы понимаем, что тема только затронута и многое не удалось обсудить. Тем не менее, надеемся, что наша книга привлечет внимание родителей и поможет им в важных аспектах жизни с детьми. Мы желаем всем успехов и счастья. Уверены, что будущее детей, их удовлетворенность жизнью и способность создать собственную счастливую семью зависит от того, сколько добра и человечности они увидят в своем детстве.

Дорогие читатели!

В этой книге затронуты очень важные темы, которые сейчас волнуют многих, но редко обсуждаются. Может быть вы захотите написать нам о своих мыслях, поделиться случаями из своей жизни, задать вопросы, написать замечания, которые возникли у вас при чтении этой книги.

Издательство и авторы планируют делать дополненные версии этой книги, в которую могут войти и ответы на ваши вопросы, и сами истории, и комментарии к ним.

Вы можете писать на почту ast.nonfiction@yandex.ru, а также через наши страницы в соц. сетях:

https://www.instagram.com/ast_nonfiction/;

https://vk.com/ast_nonfiction;

https://www.facebook.com/astnonfiction/

с пометкой «Каким человеком вырастет ваш ребенок».

Мы будем очень рады если нам будут писать и ваши дети, вместе с вами или самостоятельно.

Ребята, услышать вас голос особенно для нас ценно! Совсем не обязательно подписывать письма, если не хочется, их можно посылать и анонимно – соцсети это вполне позволяют.

Заранее благодарим!

Авторы и издательство.

notes

Примечания

1

Главная для нас книга Жана Пиаже «Моральное суждение у детей» была переведена на русский язык только в 2006 году (издательством «Академический проект»), ее второе издание вышло в 2015 году поразительно малым тиражом в 300 экземпляров (следов первого издания нам не удалось обнаружить).

2

Разумеется, все имена и многие детали событий изменены для сохранения анонимности.

3

Десять заповедей из Ветхого Завета перешли в христианство, из него – в общеевропейскую культуру. Среди них: «Не убивай», «Не кради», «Почитай отца твоего и матерь твою…», «Не желай жены ближнего твоего…» и др.

4

См.: Пиаже Ж. Моральное суждение у ребенка. М.: Академический Проект, 2006 (переизд. в 2015).

5

Далее приводятся по очереди слова профессора и мальчика.

Пиаже специально отмечает, что в отдельных случаях дети демонстрируют продолжение этой стадии и после 8-летнего возраста.

Иногда в этой роли выступают старшие дети, например, когда это касается правил детских игр.

Это, в частности, проявляется и в том, как маленькие дети играют «по правилам».

Напомним, этот переход у одних детей может начинаться раньше, в 7–8 лет, у других – позже, в 11–12 лет. Возраст перехода зависит от общего интеллектуального развития ребенка и культуры семьи.

Можно сказать, что в этом обобщился эмоциональный детский опыт разнообразных переживаний добра, благожелательных отношений, справедливых и правильных поступков. Дети хотят быть таким, как положительные герои книг, фильмов или реальные «герои», с которых хочется брать пример.

11

С правилами и тонкостями активного слушания можно познакомиться в книге Ю. Б. Гиппенрейтер «Общаться с ребенком. Как?» и книге «Чудеса активного слушания», которая представляет собой отдельное расширенное издание главы из первой книги.

12

В письме их было несколько.

13

В семье еще двое младших.

Мы надеемся, что вы знакомы с методом активного слушания, изложенным, например, в книге Ю. Б. Гиппенрейтер «Общаться с ребенком. Как?».

15

Подсказки: посмотреть вокруг, не идет ли кто-то, явно что-то разыскивающий; постоять посторожить; повесить объявление и др.

Стоит помнить, что четкой возрастной границы перехода от ранней к более зрелой стадии моральных суждений Ж. Пиаже не определил. По «младшему» типу у него мог иногда рассуждать 9-летний ребенок, а более зрелое суждение высказывать 6-летний.